

Березники 1941 – 1945

Всё для фронта!

Всё для победы!

Березники 1941 – 1945

Всё для фронта!

Всё для победы!

Березники
2020

Издание к печати подготовило ООО «РА «АПРИОРИ».
Генеральный директор – К.В. Баранова.

Авторские права защищены. Ни одна из частей данной книги не может быть воспроизведена, переделана или передана в любой форме и любыми средствами: механическими, электронными, с помощью фотокопирования, звукозаписи и т.п. – без предварительного письменного разрешения ООО «РА «АПРИОРИ».

ООО «РА «АПРИОРИ»:
618400, Россия, Пермский край, г. Березники,
Чуртанское шоссе, 75,
тел. 8 (3424) 239-369,
e-mail: nedelya-ru@yandex.ru.

Подписано в печать 1.06.2020 г.
Бумага офсетная. Гарнитуры PT Serif, PT Sans Narrow.
Печать офсетная. Заказ № 389.
Тираж – 500 экземпляров.

Отпечатано: ООО «Литера», ИНН 5919008654,
Пермский край, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17, тел. 8 (34253) 7-73-08.

Содержание

Время надежд (ещё до войны)	4
Как закалялось слово	8
Они заслужили эту Победу	14
«Республика химии» — фронту	20
Гарнизон милосердия	47
Моё оружие — моё искусство!	53
Зёрнышки спелых яблок	59
Тыл для тыла	66
Жажда жизни	73
Весточка с фронта	80
В плену у войны	89
Прометеи истории	96
Второй дом — Березники	106
Броня крепка и танки наши быстры	121

Время надежд

(ещё до войны)

Великая Отечественная война без всякого преувеличения оставила след в каждой советской семье, сломала судьбы, унесла миллионы жизней. Какой она была для наших отцов, дедов и прадедов, что принесла с собой? Давайте попробуем представить жизнь нашего города в последние предвоенные годы, чем жили березниковцы, как отдыхали после героических трудовых будней, о чём думали, о чём мечтали. Давайте сегодня почувствуем атмосферу предвоенных Березников, чтобы понять, что они потеряли, когда для Родины настало самое грозное время, в каждый дом пришли страшные лишения и горе.

«Работа адская будет сделана и делается уже»

Эта строчка из поэмы «певца революции» Владимира Маяковского как нельзя лучше характеризует наш город времён первых пятилеток. Что представляли собой Березники предвоенные? Конечно же, это был город совсем не того масштаба, в котором мы живём сегодня. Хотя исторический центр города безошибочно узнаётся на фотографиях тех дней.

Уже работал один из первых культурных объектов города — Дворец культуры имени Ленина, рядом с которым гуляли труженики в городском парке культуры и отдыха. По соседству располагался кинотеатр «Авангард». Вокруг красовались недавно построенные первые кирпичные здания по улице Сталина (проспект Ленина) и улице Советская (Советский проспект).

Обратимся к градостроительному проекту города 1937 года, выполненному Свердловскоблпроектом. «Современный город Березники по форме расселения трудящихся состоит из отдельных посёлков: Чуртан (собственно г. Березники), Усть-Зырянка, Веретия, Лёнва, Дедюхино — и города Усолье».

В проекте есть оговорка, что численность населения Березников по ряду причин подсчитана со значительным округлением, в том числе из-за отсутствия точных данных переписи населения 1937 г. Тем не менее в документе население города условно составляет 72 тысячи человек. Примечательно, что, по

Кинотеатр
«Авангард»,
1937 г.

прогнозам, к 1942 году Березники должны были разрастись до 120 тысяч жителей, а к 1947 году — до 250 тысяч!

В Березниках работали мощнейшие химические производства — содового, азотно-тукового и химического заводов, строился калийный комбинат и магниевый завод. Для расселения рабочих и их семей в районе тогда ещё химкомбината, на Ждановских полях и на месте посёлка Зырянка, по соседству с будущим калийным, были построены посёлки из деревянных бараков. Позже были возведены первые кирпичные дома по улице Сталина (проспект Ленина) и улице Советская (Советский проспект).

Социалистическое строительство не прекращалось ни на один день буквально по всем фронтам. Как следует из отчёта городского Совета депутатов трудящихся, в 1940 году был достигнут значительный рост практически по всем отраслям народного хозяйства.

Более чем в два раза увеличился выпуск продукции местной и кооперативной промышленности. Огромное внимание уделялось уже не только развитию производства, но и улучшению бытовых условий, снабжению продовольствием и общественному питанию трудящихся, их культурному досугу и просвещению.

На 13 процентов выросла выработка хлебопекарной продукции, действовали уже 16 столовых и 57 буфетов, расширился их ассортимент. В отчётном году были созданы две швейных мастерских, две металлообрабатывающих, одна гончарная, два пищевкусовых цеха, два трикотажных производства и даже изготовление гипсовой игрушки, искусственных цветов и чемоданов.

Дополнительно открыты сапожная, слесарная, часовая и мастерская по ремонту одежды, две парикмахерских и кузницы. Благоустраивались улицы, мостовые и тротуары, активно проводилось озеленение города.

Универмаг
«Первый»,
1936 г.

В городе работали пять средних, шесть начальных школ, семь детсадов, химико-механический техникум, ремесленное училище и фельдшерско-акушерская школа.

Такой рост соцкультбыта не случаен. Тогда перед трудящимися Березников ставились великие цели. Как мотив — строительство магниевого завода по выпуску магния и титана для самолётостроения и других стратегических отраслей. Для этого было нужно в кратчайшие сроки наладить добычу карналита. Это было время великих планов и великих свершений, и, конечно, время больших надежд.

Ул. Деменева,
слева — корпус
поликлиники

Вехи истории Березников

19 августа 1939 г. – Из состава Березниковского химкомбината выведены анилинокрасочные цеха, на их базе создан Березниковский химический завод (позднее – «Бератон»).

Осень 1940 г. – Березниковский химкомбинат разделён на два самостоятельных предприятия – Березниковский содовый и Березниковский азотно-туковый заводы.

3 июня 1939 г. – Постановлением ВСНХ СССР утверждено проектирование в Березниках третьего в стране магниевого завода.

11 октября 1940 г. – Опубликовано решение ЦК ВКП(б) и правительства о строительстве магниевого завода в г. Березники.

Август 1940 г. – За будущим магниевым заводом закреплена его нынешняя промплощадка «Затоличь» вместо ранее планировавшегося расположения на месте сегодняшнего Новосодового завода из-за грунтовых условий.

Январь-февраль 1941 г. – Ведётся подготовка площадки магниевого завода, решаются первоочередные задачи снабжения стройки электроэнергией и водой.

Апрель 1941 г. – В рекордные сроки подготовлен технический проект Березниковского магниевого завода, который предполагал выпуск четырёххлористого титана вместе с магнием. Война застала завод в самом начале работ по строительству фундаментов корпусов.

1939 г. – Принято решение о возобновлении строительства Второго калийного комбината (позднее – Березниковского калийного комби-

ната, БКПРУ-1), замороженного в 1936 году из-за технических и финансовых трудностей.

10 октября 1940 г. – Принято постановление ЦК ВКП(б) о производстве разведочного бурения на карналлит Березниковского участка Верхнекамского месторождения солей. К этому моменту прошло 10 лет со дня закладки калийного рудника.

1938 г. – Завершено строительство второй очереди первой городской ТЭЦ (позднее – ТЭЦ-4).

Май 1941 г. – В ходе разукрупнения Березниковского химкомбината ТЭЦ стала самостоятельным предприятием, вошедшим в состав Пермьэнерго.

1940 г. – Для улучшения электроосвещения города построены новые фидерные подстанции и трансформаторные пункты в Лёвве, Дедюхино, деревне Затолич. Провели свет в посёлки Кряжевка, Новая Зырянка, д. Затолич.

1940 г. – Построен кирпичный завод.

1940 г. – В Березниках построено два новых моста – через реку Тольч и реку Зырянка.

Конец 1940 – начало 1941 гг. – Открыто первое городское почтовое отделение в только что построенном Доме связи, где во время войны проводились все почтовые операции. До 1946 г. – единственное в городе почтовое отделение.

1940 г. – Сдан в эксплуатацию новый роддом на 70 коек. Кроме того, открыто родильное отделение на 10 коек при Дедюхинской больнице. Построена детская инфекционная больница на 60 коек.

1 октября 1940 г. – Организован Горпромкомбинат.

Как закалялось слово

До 1991 года 5 мая в России отмечался День печати. Неслучайно это один из первых большевистских праздников, который впервые отметили ещё до октябрьской революции, 5 мая (22 апреля по старому стилю) 1914 года — на двухлетие со дня выхода первого номера большевистской газеты «Правда». Многие журналисты до сих пор отмечают свой профессиональный праздник в мае, а спустя один день поздравляют своих коллег — радиотехников, связистов, телевизионщиков.

7 мая 1945 года в СССР широко праздновалось 50-летие со дня изобретения радио российским физиком Александром Поповым. В связи с этим правительство страны приняло решение считать эту дату ежегодным Днём радио.

Газеты и радио в годы социалистического строительства и Великой Отечественной войны были главными средствами массовой информации. Хотя этого термина как такового в русском языке ещё не существовало. Давайте вспомним, как это было.

Слово на передовой

Можно сказать, что все советские газеты были на передовой пропагандистской и просветительской работы.

Считается, что первая газета Березников (тогда Усолья) была отпечатана 1 марта 1918 года. Она называлась «Известия Усольского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». С наступлением белогвардейцев 20 декабря 1918 года «Известия» вышли в последний раз, все работники редакции ушли на фронт. Но как только Урал был освобождён от колчаковцев, выход газеты возобновился. Название её несколько раз менялось: «Красный колокол», «Вперёд», «Пахарь», «Смычка», «Ударник».

Накануне Великой Отечественной в Березниках выпускалось, по крайней мере, две газеты. Роль городской газеты — органа березниковского Горкома ВКП(б) и Городского Совета депутатов трудящихся — выполнял «Ударник». Говоря современным языком, это была общественно-политическая газета, которая писала обо всех значимых сферах городской жизни:

городском хозяйстве, строительстве, образовании, здравоохранении, культуре и спорте. Но главным в газетах того времени, конечно же, было провести руководящую линию партии.

Не меньшее значение в годы великих строек и становления химкомбината, магниевого завода и калийного комбината придавалось заводским многотиражкам. В 1935 году своя газета — «Гигант химии» — появилась на химкомбинате.

Позже стали выходить газеты на содовом заводе, «Авангард» Березниковского химзавода, «Уральский калийщик», «Металлург» магниевого завода и «На стройке» управления строительства «Березникхимстрой». В исторических свидетельствах также есть упоминания о газете «Швейник». И возможно, это не полный список периодических изданий, выпускавшихся в Березниках. Кроме этого в организациях и на предприятиях города был широко распространён выпуск собственных стенгазет.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УДАРНИК

Орган Березниковского Горкомз ВКП(б) и Городского совета депутатов трудящихся Молотовской обл.

11 (5135) | 14 ЯНВАРЯ 1943 г. | ЧЕТВЕРГ | Год изд. 23-й

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!
Мы, березниковские зоточки, собравшиеся на заводской слет стахановцев, подвели итоги работы завода в 1942 году и решили поделиться с Вами некоторыми нашими успехами.

В 1942 году завод освоил 4 новых оборонных продукта и успешно справился с заданиями Государственного Комитета Обороны по их производству. За счет рационализации увеличен съём с агрегата основного оборонного продукта на 35 проц против проектных норм, а с учетом ввода новых мощностей, выработка этого продукта увеличена по сравнению с 1941 годом в два раза.

По другим оборонным продуктам, идущим на строительство танков, самолетов, вооружения и производство боеприпасов, выработка увеличилась по сравнению с 1941 годом на 134 проц. по одному продукту и на 500 проц. по другому. По пяти продуктам завод досрочно выполнил годовой план. Декабрьский план по валовой продукции завод выполнил на 104,7 проц., выполняя полностью поставки оборонным наркоматам.

Городской комитет ВКП(б) и горисполком, подведя итоги соревнования предприятий города, вручили нашему заводу знамя имени героических бойцов Сталинградского фронта, как память борьбы коллектива за победу в дивеловой отечественной войне.

Воодушевленные успешными наступательными действиями славной героической Красной Армии и поддерживая призыв коллектива артиллерийского завода № 172 имени Молотова, мы широко развернули социалистическое соревно-

вание имени XXV годовщины Красной Армии и взяли на себя следующие обязательства:

За счет строжайшего соблюдения технологического режима, своевременного и полного выполнения графиков планово-предупредительных ремонтов оборудования—выполнить в январе план по заводу на 103 проц., полностью выполнить остатки продукции оборонным наркоматам, поднять производительность труда на 104 проц., за счет освоения рационализаторских предложений дать в январе 300 тысяч рублей экономии. Сэкономить 250,000 киловатт-часов электроэнергии и не иметь перерасхода по всем видам основного сырья и теплоэнергии.

Эти обязательства будут для нас клятвой перед героическими бойцами Красной Армии, перед Вами, дорогой товарищ Сталин!

В 1943 году мы будем еще сильнее крепить наступательную мощь Красной Армии, будем полностью справляться со всеми заданиями Государственного Комитета Обороны.

Желаем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, на долгие годы здоровья и плодотворной работы на благо нашей великой родины.

По поручению коллектива зоточек им. Ворошилова
 Директор завода — УРАЛОВ,
 Портрет ЦК ВКП(б) на заводе — ИЖИЛОВ,
 Пред-зоточка зоточки — ВЕНТРАДНЕВ,
 Нормср ЦК ВЛКМ на заводе — ТРАФ НО-А
 Нач. зоточки цеха — ПЕТРИЧЕНКО,
 Аппаратчи — ГУЛЯЕ А. ЯРИЗ, С.РЫЛЕВА
 Начальник цеха — ЛОЛОВ
 Начальник смены — ТРУХ-НА,
 Мастер — ОБИЗОВ,
 Инженер пр-кционной б. изд-ва — ВИ. ОГРАДЬЯ.

Первый номер газеты «Березниковский рабочий»

Наука и жизнь

Основной целью распространения многотиражек среди трудящихся опять же были организация партийной работы и пропаганда политики руководящей партии. В газетах регулярно выходили заметки рабочих корреспондентов, обязательно должны были присутствовать критика и результат оперативного реагирования на неё со стороны «провинившихся» и «оступившихся» товарищей.

Отличительной особенностью «Гиганта химии» была регулярная техническая страничка, которая выходила раз в неделю и пользовалась большой популярностью. Такая же страничка выпускалась и газетой «Ударник». Объяснение этому простое. Вчерашним крестьянам было необходимо в кратчайшие сроки овладеть сложной техникой и технологиями комбината, к чему многие из них проявляли большое желание.

В одном из выпусков технической страницы было опубликовано письмо с пожеланиями передовика производства Ивана Жечужникова. «Хотел бы найти в техстранице такой материал, который помог бы мне углубить мои технические и организационно-производственные знания. Для большей наглядности и для облегчения понимания статей необходимо помещать эскизы агрегатов, чертежи, схемы, фотоснимки. Шрифт на странице должен быть более крупным, а печать — более чёткой».

Ценой жизни, ценой свободы

Уже в 1936 году тематика газет в Березниках, как и по всей стране, носит специфический характер. Целые номера посвящены публикациям с политических процессов по делу Троцкистско-Зиновьевского террористического центра. В 37-м на страницах газет критикуют многих руководителей, инженерно-технических работников крупнейших предприятий. Их семьи жили в тяжёлом ожидании своей участи.

Среди других руководителей под каток политических репрессий осенью 37-го попал и главный редактор «Гиганта химии» Олег Башарин. В 1923 году в Москве он женился на активистке из Усолья, корреспондентке «Красного колокола» Марусе Барановой. Там же у них родилась дочь, которую они назвали Искрой в честь первой большевистской газеты. Но ни комсомольская деятельность, ни трудовые заслуги его не спасли.

В бюро обкома его обвинили в двурушничестве. Уверенный в своей невинности, Башарин сумел добиться своей реабилитации и восстановления в рядах ВКП(б). Однако вечером 20 сентября 1937 года к его дому по улице Сталина (позже проспект Ленина) подъехал чёрный «воронок». В январе 38-го ему удалось переслать семье единственное письмо из заключения.

Первый редактор газеты «Гигант химии»
Олег Башарин

Из него было понятно: скоро будет суд. Через десять дней Башарина расстреляли.

Оставшись без средств к существованию, семье опального редактора пришлось перебраться в Усолье, в дом родственников. Тяжело приходилось и Марусе, и впечатлительной школьнице Искре, ставшей в одночасье дочерью «врага народа».

Только в 1992 году семье редактора удалось получить справку военной коллегии Верховного суда о том, что Олег Башарин был обвинён «за участие в антисоветской террористической повстанческой и диверсионной организации и расстрелян необоснованно, в связи с чем по-смертно реабилитирован».

После ареста Башарина редактором «Гиганта химии» назначают Василия Куимова, а газету переименовывают в «Березниковский рабочий». По всей видимости, чтобы отмежеваться от имён опальных руководителей химкомбината и редактора газеты. Под таким названием многотиражка азотно-тукового завода выходит до 1943 года. После чего появляется «Азотчик», а имя «Березниковского рабочего» получает городская газета «Ударник».

Сам Василий Куимов смог избежать участи первого редактора, но репрессии всё-таки коснулись и его семью. Благодаря заступничеству Василия удалось спасти от ареста и обвинений также брата Николая, работавшего на железной дороге. Но другой брат, Дмитрий, машинист паровоза, был осуждён и умер в заключении.

Тревожная весна 1941-го

Весной 1941 года сообщения газет в рубрике «За рубежом» становятся всё тревожнее и тревожнее. 26 марта газета кратко рассказывает о встрече товарища Молотова с министром иностранных дел Японии господином Иосукэ Мацуока, на которой присутствовал И. Сталин. Беседа продолжалась больше часа. 24 марта японская делегация выехала из Москвы в Берлин...

Вот только некоторые заголовки «Ударника» той поры: «Война в Европе и Африке», «Английская печать о воздушной войне между Германией и Англией», «Подготовка в Англии специальных воинских частей», «Потери торгового флота Англии за неделю»...

Сегодня мы знаем, что означали эти сообщения, как сгустились тучи над нашей Родиной. Но тогда советские люди ещё жили мирной жизнью.

Вести с фронта

В годы войны главной темой газетных полос стали сообщения Совинформбюро, сводки с фронтов, перепечатки статей из «Правды» о политической ситуации в мире. Когда вся страна трудилась для фронта, для победы, на первом месте для тружеников «Республики химии на Каме» был самоотверженный, героический труд. «Работать по-военному» — вот лозунг березниковских рабочих из газеты «Ударник».

Также газеты сообщали о необходимости сбора тёплых вещей для фронта, средств для выпуска танков и самолётов, заготовки дров и продовольствия. Позже рапортовали о собранных и отправленных вещах, внушительных денежных суммах на военную технику.

На газетных страницах нередко публиковались письма от березниковцев, ушедших на фронт, своим трудовым коллективам, благодарности за посылки. Обратно шли письма с обязательствами трудиться, не зная жалости к себе, ещё больше и ещё лучше для полного разгрома захватчиков, заменить вышедших товарищей в трудовом строю.

Письма в Березники приходили со всех фронтов: из осаждённого Ленинграда, от бойцов Уральского добровольческого танкового корпуса и краснофлотцев. Писали в Березники и совсем незнакомые солдаты, они благодарили гостеприимных березниковцев за помощь и поддержку их семей, эвакуированных в наш город.

На страницах «Ударника» также публиковались телеграммы от товарища Сталина с благодарностью трудящимся Березников за сбор средств на выпуск танков и самолётов, ответные письма березниковцев.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Дорогой дедушка Сталин! Все взрослые и ребята помогают своими сбережениями нашей любимой Красной Армии. У меня есть 1.000 рублей, выигранные на подаренные папой и мамой облигации займов. Я внес их на постройку боевых самолетов.

Пусть советские легчкив громят немцев и гонят их прочь с нашей земли.

Шлю вам, наш любимый дедушка Сталин, свой горячий привет.

Витя БОГДАНОВ

**Ученик 2 класса Березниковской школы имени Горького.
Молотовская область.**

У Д А Р Н И К

*Березники, Березниковский азотно-туковый
завод имени Ворошилова*

*Директору завода т. УВАРОВУ,
Парторгу ЦК ВКП(б) т. ИВАНОВУ,
Предзавкома т. МЕЙГАРДЖЕВУ*

Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Березниковского азотно-тукового завода имени Ворошилова, собравшим 371.728 рублей на строительство боевых самолетов „Березниковский азотчик“, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

С декабря 1941 года раз в неделю «Березниковский рабочий» дополнительно печатает специальный выпуск «Бюллетень газеты «Березниковский рабочий», который рассказывал о героических трудовых подвигах азотчиков. В 1942 году спецвыпуск носит название «С фронта труда» (позже — «Бюллетень с фронта труда»).

Газетчики и рабкоры вносили свой вклад в общее дело не только в своих редакциях. Многие из них уходили на фронт. Из «Березниковского рабочего» ушли Александр Никитин, Андрей Цидвинцев, Алексей Бородин, Иван Мамонов, Иван Бабкин, Пётр Гришин, Ефрем Антонов. Красноармейцы Андрей Цидвинцев, Александр Никитин, Иван Мамонов с войны не вернулись. Их имена высечены на заводском Мемориале погибшим азотчикам.

Они заслужили эту Победу

В конце апреля, а тем более в начале мая 1945 года исход войны был ясен всем. Но вся страна с нетерпением ждала того дня, когда официально объявят о капитуляции армии захватчиков, что будет означать полную и безоговорочную Победу Советского Союза в Великой Отечественной войне. 9 мая 45-го навсегда запомнится как день всеобщей радости.

Но главного праздника в современной истории России непростая судьба. Первый парад Победы состоялся спустя полтора месяца — 24 июня 1945 года — и стал единственным за последующие 20 лет. В эти годы 9 мая даже не был выходным днём. Сегодня День Победы отмечается масштабными мероприятиями по всей стране. 75 лет назад всё было совсем не так.

Трудовая победа

С 1943 года в Великой Отечественной войне наступил перелом. Изменилась и жизнь в Березниках. Сегодня можно сказать, что уже тогда березниковцы одержали свою победу — трудовую.

22 июня 1943 года на титано-магниевого заводе отлиты первые чушки магния. К 1 мая 1944-го калийщики Березников выдали первые тонны сырья для производства магния — карналитовой руды. Свою продукцию для нужд фронта выпускали азотно-туковый, содовый и химический заводы. Была налажена работа эвакуогоспиталей. Ценой невероятных усилий, в голоде и холоде, в тяжелейших бытовых условиях труженики Березников ковали победу в тылу. Каждый их день был трудовым подвигом во имя общей победы.

Перед городом стояла задача отлаживать все производства, увеличивать мощности, наводить порядок во всех сферах жизни после первых лет войны, когда все работали в авральном режиме. Уже в 1943 году в городе возобновляются работы по благоустройству и озеленению. Решаются вопросы жилья для тысяч местных жителей и эвакуированных рабочих с семьями, многие из которых зимовали в землянках и временных бараках.

Весна 1945 года в Березниках была буднично трудовой. Город жил и работал. Немного лучше стало с продовольствием и условиями труда. Но по-прежнему березниковцы напряжённо и самоотверженно работали, ежедневно боролись за увеличение объёмов производства.

9 мая город узнал о Победе из уличных репродукторов. Долгожданную весть встретили слезами радости, криками и ликованием. На предприятиях возникли стихийные митинги, после которых рабочих по случаю великого события отпустили по домам.

Вот что пишет о событиях тех дней городская газета «Березниковский рабочий»: «Необычно рано проснулся город. В этот майский день ещё с рассветом народом стали наполняться улицы и площадь. И снова, как в первомайские дни, празднично украшен город. Гордо реют красные флаги. На больших полотнищах и плакатах — лозунги победы.

Молодые и старые радостно и взволнованно спешили к репродукторам, чтобы ещё раз услышать Москву, откуда голос диктора поведал о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. «Победа!», — слово это у всех на устах. Её ждали долго и тяжёлые 4 года... До позднего вечера ликовал город.

Ещё задолго до городского митинга у трибуны собрались тысячи людей. Семь часов вечера. Оркестр исполняет марш. Краткую речь председателя городского Совета депутатов трудящихся товарища Мейтарджева несколько раз прерывают бурные возгласы «Ура!».

После каждого выступления партийных руководителей, директоров заводов в воздухе, как букет цветов, расцветают красные, голубые, зелёные ракеты».

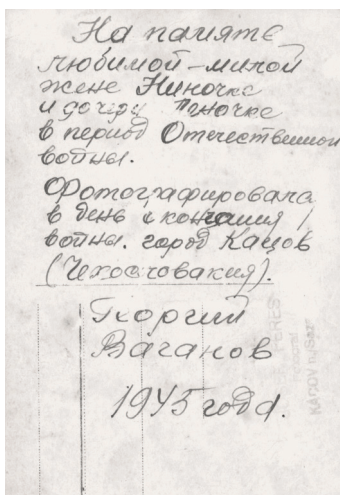
Победу в войне рабочие березниковских предприятий отметили трудовыми победами. 13 мая «Березниковский рабочий» пишет о митинге во Дворце культуры им. Ленина, посвящённом победе содового завода во Всесоюзном социалистическом соревновании. 15 мая в связи с присуждением второго места во Всесоюзном социалистическом соревновании газета «Азотчик» публикует поздравления руководству и коллективу азотно-тукового завода. На предприятиях города полным ходом готовятся к проведению капитальных ремонтов.

Жизнь продолжается. В первые дни после Победы семьям фронтовиков бесплатно выделили 40 тонн семенного картофеля. Многодетным и одиноким матерям выдали денежные пособия. 15 мая открылась навигация. От пристани «Березники» ушёл первый пассажирский пароход «Тарас Шевченко». Пионерские лагеря готовились принять 900 ребятшек.

От Берлина до Сахалина

В годы войны 12 тысяч березниковцев ушли на фронт, 8 тысяч наших земляков погибли на полях сражений. Тех, кто остался в живых, 9 мая застал в разных уголках страны и освобождённой Европы, везде, где находились части Красной Армии, госпитали, военные училища, а кому-то посчастливилось быть дома.

Старший лейтенант, начальник разведки полка **Георгий Ваганов** (работал на березниковском химкомбинате ещё до войны, затем — с 1946 до выхода на пенсию в 1968 г.) встретил 9 мая в чешском городе Кацов.

Георгий Ваганов,
9 мая 1945 г.

Николай Шабров (аппаратчик в цехе 6/12 БАТЗ) воевал на 3-м Украинском фронте, в 1945 году участвовал в боевых действиях в Венгрии, Югославии, Австрии.

Александра Плугина (работала техником в цехе № 32) воевала на Степном фронте в составе 16-й отдельной зенитно-артиллерийской дивизии. Была демобилизована в мае 1945 года, тогда её часть стояла в польском городе Лодзь.

Леонид Волков, старшина административной службы:

— Утром 9 мая наша 152-я дивизия находилась в Чехословакии. Весть о долгожданной победе мы услышали по радио. Что тут началось! Отпраздновали мы это событие, выпив последние фронтовые 100 граммов.

Николай Шабров,
1945 г.

***Зоя Сидорова, сержант, операционная сестра авиаполка
особого назначения:***

— День Победы я встретила уже дома, в Березниках. На улицах знакомые и незнакомые люди обнимались и целовались. Поздравляли друг друга с победой.

Павел Гуцин, рядовой Гвардейской Таманской дивизии:

— 9 мая был в госпитале в городе Иваново. Надо ли говорить о переполнявших всех нас чувствах. Ещё больные, не оправившиеся от ран, мы с радостью строили планы на будущую мирную жизнь.

***Тамара Ковязина, военфельдшер минно-заградительного
отряда:***

— 9 мая 45-го я встретила в Перми, в общежитии медицинского института. Об окончании войны узнала от ребят. Они бегали по всем комнатам и кричали: «Победа! Победа!». Весь день студенты веселились как могли. Каждый думал, что жизнь только начинается.

Память жива

Зоя Ибрагимовна Фролова

40 лет проработала на «Азоте». 30 сентября 41-го ей с мамой довелось провожать на фронт своего отца, который ушёл добровольцем. Тот день она запомнила на всю жизнь, папа тогда сказал маме: «Татьяна, не переживай, с нами Сталин, мы победим, два месяца повоюем, и я приеду домой».

Сбор был в клубе Железнодорожников, около вокзала. Было очень много провожающих и уезжающих на фронт. Среди провожающих были беременные и женщины с грудными детьми. Все очень молодые, лет по двадцать-двадцать пять. А нашему папе было 37 лет.

После того, как всем объявили выходить на улицу, мы пошли в кинотеатр «Авангард» смотреть фильм «Антон Иванович сердится», но никто, кроме нас, подростков, фильм не смотрел, в зале стоял сплошной гул, крики, все плакали. После просмотра фильма мы вернулись обратно, на вокзал.

Товарные вагоны для отправки на фронт подали ночью. Это надо было видеть... Когда состав тронулся, провожающие падали на рельсы. Жёны, матери, бабушки, дедушки... Мы, подростки, поднимали их. Наш папа крикнул из уходящего состава: «Татьяна, береги детей». 24 августа 1942 года пришла похоронка, папу убили, погиб...

Нас было шестеро, мама седьмая. Как мы жили в войну, голодали — не передать никакими словами. С мамой ездили по деревням, меняли что-то на продукты. Все мы были бедные, но честные и жили дружно. 8 октября 1941 года я поступила работать учеником в ремонтно-механический цех азотно-тукового завода. Работали тогда все подростки от 14 лет и старше, и работа у нас была очень ответственная. Самыми лучшими были ребята Клевакин, Николай Незнаев и Юрий Швецов, который пришёл на завод уже после войны.

Зоя Фролова в 50-е годы

В 1943 году я пошла учиться в седьмой класс Школы рабочей молодёжи, а до войны я окончила шесть классов. Было очень трудно, жили в Усолье, а после школы вечером домой не попасть — нет переправы. Так что ночевала в общежитии.

Поэтому я голодная утром шла на работу, а вечером опять в ШРМ. Седьмой класс я доучилась полностью, а восьмой — только половину. Когда меня вызвали и спросили, почему я бросила учебу, я ответила, что всё время голодаю. Тогда мне дали талоны на суп и кашу, а в школе давали в большую перемену две картофельные лепёшки и стакан кипятка без заварки и сахара.

9 мая 45-го утром я пошла на работу, а на встречу идут люди и говорят: «Победа! Война закончилась!». Все плачут, обнимаются. А мы же не знали, у нас не было даже радио тогда. Всех отпустили домой, в тот день никто не работал. Около нашего заводоуправления был митинг.

В 1947 году не стало карточной системы. К нашему цеху привезли киоск, где продавали весовой маргарин и большие буханки хлеба. Мы это всё ели с такой жадностью! Помню, нам старшие работники говорили: «Девчонки, не ешьте так много, заболете». Но мы всё равно не могли остановиться».

Зоя Ибрагимовна вспоминает о последних событиях накануне юбилея Победы:

— В марте ко мне пришли члены нашего Совета ветеранов Татьяна Шеломова, Лилия Саблина, Екатерина Ожиганова. Они вручили мне медаль к 70-летию победы в Великой Отечественной войне, ещё продукты и деньги. Огромное вам спасибо за всё. Желаю счастья, здоровья вам и вашим детям и внукам.

Ещё в войну я простудила ноги и вот уже 14-й год езжу на коляске, я инвалид 1 группы, но не падаю духом. Правда, лекарств покупаю на шесть тысяч, но пенсия у меня хорошая. Во второй городской больнице прекрасные специалисты, лечат меня очень хорошо.

Недавно мой внук прокатил меня на машине по городу, я даже плакала от радости — до чего наш город преобразился, просто не узнать. По всему видно, хорошо работают наш мэр Сергей Дьяков и его помощники. Дай им Бог всем крепкого здоровья, счастья и всех земных благ.

*С огромным ко всем уважением,
ветеран «Азота»
Фролова Зоя Ибрагимовна*

«Республика химии» — фронту

Часть 1

Вторая мировая война стала смертельной битвой на выживание не только для людей, но и для промышленности воюющих сторон. Молодой советской индустрии противостояла мощная экономика Германии, усиленная ресурсами захваченных государств Европы и Африки. Невозможно переоценить значение березниковских предприятий в этом индустриальном сражении. Все они поставляли продукцию для нужд фронта и военной промышленности, ковали победу в тылу. Химические заводы Березников давали стране более 50 видов военной продукции, был освоен выпуск 25 новых продуктов.

На передовой тыла

В первые два года войны из западных и центральных районов СССР в северную и восточную части страны было эвакуировано оборудование около двух с половиной тысяч предприятий. Вместе с этим было перевезено около 12 миллионов человек. Это было невиданное переселение в истории современной цивилизации за такой короткий срок и уникальный пример производственной мобилизации и реконструкции.

На Урал было вывезено порядка 500 предприятий. Однако это не давало возможности одновременно увеличить производственные мощности. Обычно получалось использовать отдельные узлы и агрегаты, которые надо было адаптировать для работы в технологических процессах наших заводов.

Березники приняли за годы войны около 30 тысяч эвакуированных и мобилизованных жителей со всех уголков страны. Жили все «на уплотнении» в городском жилищном фонде. Первое время под приёмники-распределители пришлось отдать многие помещения соцкультбыта как в Березниках, так и в Лёвве, и даже школы.

Когда кадры решают всё

Березниковский азотно-туковый завод к началу Великой Отечественной был самым мощным и многочисленным по

8-я группа химиков рабочего училища № 5, 1943 г.

занятости рабочих производством города. Вместе со вспомогательными цехами, обслуживающим и административно-хозяйственным персоналом здесь трудилось около трёх с половиной тысяч человек. За годы войны на фронт ушло около двух тысяч рабочих и специалистов. Около ста человек — уже в первые дни войны.

Найти и подготовить рабочих на замену ушедшим на фронт было одной из основных задач военного времени. Главная сложность заключалась в том, что в первые месяцы войны, после оккупации западных регионов страны, нагрузка на Березниковский азотно-туковый завод многократно возросла. В условиях нехватки людей и материальных ресурсов надо было решать поистине титанические производственные задачи, чтобы не только сохранить довоенные объёмы производства, но и увеличить выпуск продукции, необходимой, в первую очередь, для производства взрывчатых веществ.

В годовом отчёте БАТЗ за 1941 г. об этом говорит сухая фраза: «Численность персонала значительно ниже плановой, главным образом, начиная со второго полугодия, что связано с уходом в РККА и передачей части работников на строительство и восстановление эвакуированных цехов».

В отчёте за 1942 год о решении этой проблемы пишется значительно более подробно. За год уволено с завода 1 473 человека, из них в РККА — 362 человека. Принято на завод 1 830 человек. И вот за счёт кого пополнялись трудовые резервы:

- за счёт выпускников училищ и школ ФЗО — 405 чел.;
- по мобилизации из Средней Азии — 260 чел.;
- привлечение молодёжи — 371 чел.;
- инвалиды войны — 105 чел.;
- мобилизация местного населения — 51 чел.;
- в порядке приёма (домохозяйки и пр.) — 51 чел.

За этими цифрами скрывается простая суть жизни в тылу в военное время — к станку вставали все, кто мог работать. Всё для фронта, всё для победы!

13 июля 1941 года директор БАТЗ Лисицын подписывает приказ № 335 об установлении для всех рабочих и ИТР обязательных сверхурочных работ продолжительностью три часа ежедневно. Исключение делалось только для беременных женщин с шестого месяца беременности и кормящих матерей в течение пяти месяцев кормления, подростков до 16 лет и учащихся курсов медсестёр.

Ответственность рабочих военной промышленности по законам военного времени окончательно установил Указ председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Калинина 26 декабря 1941 года. В соответствии с указом рабочие и служащие мужского и женского пола предприятий военной промышленности считались мобилизованными. Самовольный уход с предприятий считался дезертирством и карался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Дела виновных в самовольном уходе (дезертирстве) рассматривались военным трибуналом.

Продукт № 20

Так в целях сохранения секретности на Березниковском азотно-туковом заводе называли метанол. Его производство начали налаживать буквально в первые дни войны. 1 июля 1941 года главный инженер БАТЗ Земсков направляет в Гипроазот письмо о согласовании планов по строительству цеха синтеза метанола.

Все проектные и подготовительные работы проводились в кратчайшие сроки. 13 июля 1941 г. в Глазоте состоялось рабочее совещание по этому вопросу. Было принято решение считать возможным перевод одной колонны синтеза аммиака на производство метанола-сырца в количестве около 9-10 тыс. тонн в год, ввести объект в эксплуатацию до конца текущего года. Для осуществления этого проекта в указанные сроки

Промплощадка
БАТЗ до войны

специалистам БАТЗ предстояло проработать схему производства метанола и предоставить спецификацию на необходимые материалы не позднее 20 июля. К 15 августа Гипроазот должен был подготовить проект реконструкции колонны синтеза, а отдел снабжения Главазота — к 1 сентября полностью обеспечить строительство цеха материалами.

Плацдарм окиси кобальта

В то же время на повестке дня азотчиков стоял вопрос о налаживании на заводе выпуска гидроокиси кобальта, который использовался в производстве танковой брони, для обработки оружейных стволов и других целей военной промышленности.

Вспоминает начальник смены цеха окиси кобальта БАТЗ Фаина Шиманова:

— Когда началась война, пришлось идти работать, хотя и раньше в летние каникулы я работала, чтобы помочь семье. В 1941 году меня приняли в цех окиси кобальта — на так называемую установку А-5. На работу нас оформили в августе, но цеха ещё не было, его стены только возводили. А вот с 10 октября мы начали трудиться. Убирали строительный мусор, выполняли какие-то подсобные работы, начали заливать фундаменты под технологическое оборудование.

Строили очень быстро, да и к работе относились очень ответственно. 30 минут обеденный перерыв — и больше никаких пе-

рекуров. Поэтому уже в декабре начали выпускать продукцию. Часть оборудования была привезена из-под Москвы, часть — в основном это были корыта, желоба, баки, поддоны — делали из дерева на Бондарке. В цехе работали и приехавшие из Подмосковья специалисты. Вообще в городе было много эвакуированных. Всех их расселили: кого по баракам, кого по квартирам. Очень быстро собирали щитовые домики. На улице никто не остался.

Окись кобальта имела очень важное значение для оборонной промышленности, поэтому наша установка А-5 была режимным объектом со всеми вытекающими отсюда последствиями. У нас была проходная, охрана, особые пропуска и т.д. К выполнению плана тоже относились очень строго. Продукцию выпускали всегда в нужном количестве и должного качества.

Во время войны часто осенью в свои выходные мы выезжали на уборку картофеля. Это были поля у деревни Чупино. Всем давали норму (количество рядков). Так вот, наша смена всегда раньше всех справлялась со своим заданием. Приятно вспоминать короткий отдых у костра, где можно было вдоволь поесть печёной картошки. Поесть можно было только в поле, у костра, с собой брать строго запрещалось.

На технологических фронтах

В годы войны Березниковский азотно-туковый завод выпускал как основные, так и вновь освоенные виды продукции.

Вот что рассказывал об этой масштабной работе начальник конструкторского отдела БАТЗ в начале 60-х гг. XX века Николай Игнатьев:

— Фактическая мощность аммиачного производства к началу войны едва превысила 2/3 от проектной. Во время войны из-за нехватки кокса, нестабильной работы ТЭЦ и транспорта мощность аммиачного производства в среднем была даже ниже этого уровня.

Первая очередь производства аммиачной селитры продолжала вырабатывать кристаллическую аммиачную селитру в среднем на достигнутом ранее уровне. Вторая очередь цеха аммиачную селитру не вырабатывала. Три аппарата из четырёх были демонтированы.

На освободившееся место была смонтирована аппаратура цеха концентрированной азотной кислоты. Это производство к концу войны было остановлено, а оборудование демонтировано.

На завод в начале войны прибыла так называемая бригада № 2 Гипроазота для разработки проектов по производству метанола, нового цеха азотной кислоты, серной кислоты и новых мощностей по концентрированию азотной кислоты.

С началом ВОВ начал строиться, а в 1942 году выдал продукцию цех азотной кислоты третьей очереди, построенный по проекту Гипроазота на базе эвакуированного с южных заводов оборудования. Оно было некомплектным. Количество контактных аппаратов значительно превышало другое необходимое оборудование. Поэтому было принято решение смонтировать пять контактных аппаратов на второй очереди, а оставшиеся шесть — на третьей. Работа в цехе была очень тяжёлой из-за сильной загазованности помещений нитрозными газами. За три года работы цех увеличил мощность до 46 тысяч тонн в год.

Цех азотной кислоты первой очереди работал во время войны на полную мощность как по выработке кислоты, так и по выработке солей. В начале войны здесь, кроме производства натровой селитры, был налажен выпуск нитрата натрия.

Для второго продукта не было склада. Тогда в цехе соорудили деревянный пристрой. Позже работа склада была механизирована, а изначально соль нагружали в мешки непосредственно у центрифуг и уносили на склад на спинах.

Цех сульфата аммония во время войны вырабатывал бикарбонат аммония. Расходные коэффициенты были довольно высоки, и после войны цех был остановлен.

В цехе концентрации серной кислоты топки концентраторов работали на мазуте. В начале войны, на случай затруднений с доставкой жидкого топлива, поступило распоряжение перевести их с мазута на газ. Из-за отсутствия некоторых комплектующих для новых аппаратов проектную работу пришлось срочно выполнять конструкторскому отделу завода.

К тому времени часть сотрудников ушла на фронт, часть была переведена на другие работы. Но оставшиеся считали своим долгом помочь нашей армии, считали себя мобилизованными. Добровольно принимали на себя обязательство не уходить домой, пока не будет выполнено задание — по сути, переходили на казарменное положение. Помнится, тогда пришлось сдавать работу в три часа ночи. В первые месяцы 1942 года все работы были закончены, но работать на газе не пришлось, так как снабжение мазутом не прекращалось.

За годы войны на Березниковском азотно-туковом заводе в 1,5 раза был увеличен выпуск азотной кислоты, аммиачной селитры — в 3,5 раза. Но за этими сухими цифрами стоит каждодневный трудовой подвиг березниковских азотчиков, тысячи спасённых жизней на фронте.

Часть 2

Невозможно переоценить значение березниковских предприятий в индустриальном сражении СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны. Химические заводы Березников давали стране более 50 видов военной продукции. Березниковский азотно-туковый, содовый и химический заводы были уже введены в строй действующих, а в годы войны частично переоборудованы для нужд оборонной промышленности.

Особая задача стояла перед березниковскими калийщиками и магниевиками. Строительство магниевого завода и добыча карналлита, необходимого для его производства, на Втором калийном комбинате (позднее БКПРУ-1) начались уже в условиях военного времени.

Битва за магний

Магний и магниевые сплавы благодаря своим уникальным свойствам использовались в авиастроении, производстве отдельных танковых деталей и артиллерийских снарядов, осветительных ракет, оптических приборов и многих других сферах.

Надо ли говорить, насколько остро стояла потребность в магнии во время войны. Мощностей Днепровского и Соликамского магниевых заводов было явно недостаточно. К 1939 году каждый из них выдавал по полторы тысячи тонн «крылатого» металла. Советской промышленности, по подсчётам Экономсовета Совета народных комиссаров, требовалось в 10 раз больше магния.

Решение о проектировании третьего в стране магниевого завода было принято ещё в июне 1939 года. Но не был решён вопрос о принципиальном методе будущего производства. Электролитический метод предполагал расположение завода в Березниках, термический метод — на Южном Урале. Выбор в пользу березниковской площадки учёные сделали только осенью 1940 года.

Незамедлительно, 11 октября 1940 г., было опубликовано решение ЦК ВКП(б) и правительства о строительстве магниевого завода в Березниках. Плановое задание Наркомата цветной металлургии СССР предусматривало также выпуск хлоропроизводных продуктов и строительство заводской ТЭЦ, расширение карналлитовой фабрики в Соликамске, создание карналлитового рудника на Березниковском калийном комбинате и строительство обогатительной фабрики с пуском первой очереди в начале 1943 года.

Дирекция завода приступила к работе задолго до того, как был утверждён проект строительства. В январе-феврале 1941 года началась расчистка площадки будущего завода от леса. Технический проект строительства вместе с генеральной сметой был утверждён в апреле 1941 года и предполагал срок сдачи объекта 1 сентября 1942 г. Но война застала строящийся завод буквально на нулевом цикле работ с фундаментами корпусов.

В первые месяцы войны СССР лишился одного из двух производителей магния — Днепроовского магниевового завода. Но часть оборудования удалось сохранить. Вместе с рабочими и инженерами предприятия оно было направлено на Соликамский магниевый завод, который до 1943 года оставался единственным в стране поставщиком магния для оборонных нужд. Часть оборудования была выделена для будущего Березниковского магниевового завода.

Государственный Комитет Обороны жёстко поставил вопрос о скорейшем вводе производства в строй действующих. Наркомат цветной металлургии принял решение упростить проект Березниковского завода.

Подвиг проектировщиков

Для ускорения работы над проектной документацией и рабочими чертежами в июле 41-го в Березники выехало комплексное бюро Гипроалюминия, в состав которого также вошли специалисты других проектных организаций.

Размещать конструкторов было просто негде. Все учебные, лечебные, культурные учреждения были заняты госпиталями. Не занят был только Лёнвенский клуб солеваров, где и разместили бюро. А в зрительном зале показывали кино и иногда проходили концерты. Самих инженеров расквартировали в обычных избах.

Работали они по двенадцать часов в сутки, часто не выходя из-за стола, за которым и спали. Как все, недоедали, переживали за родных на фронте и в осаждённом Ленинграде, ожидая хоть каких-то вестей. Многие получали похоронки, но после бессонных горьких ночей утром вновь садились за чертёжный стол.

Зима 41-42 гг. выдалась особенно суровой. Небольшому тогда коллективу дирекции завода вместе с геодезистами для разбивки площадок приходилось добираться на место через Ждановские поля и Мосягино. Дороги практически не было, а из транспорта была одна полуторка, которая в любой момент могла встать. Тогда в лютый мороз все шли пешком по несколько километров. А после работы рыли траншеи и строили укрепления, так как Западный Урал в то время входил в зону покрытия вражеских бомбардировщиков.

Стройплощадка будущего завода

К весне 1942 года было выстроено временное здание управления завода. В нём разместились дирекция, партком, завком, комитет комсомола и управление строительством. В июне 42-го завод получил первые чертёжные листы земляных работ и фундаментов цехов. 5 июня выходит постановление Государственного Комитета Обороны, обязывающее в течение года завершить строительство и освоить мощности первой очереди завода.

В Березники выехала комиссия во главе с наркомом цветной металлургии Ломако и уполномоченным ГКО по строительству БМЗ Юдиным. На встрече с дирекцией завода, инженерами и рабочими они так объясняли всю важность задачи: «Немцы стоят у Сталинграда. Медлить дальше нельзя. Если понадобится — построим цеха из палаток, а магний стране дадим».

Всем миром

Летом началось ударное строительство, в котором участвовал весь город. На призыв партии откликаются рабочие и служащие, врачи и учителя, школьники и домохозяйки. Прислало на стройку своих курсантов эвакуированное в Березники Ленинградское пехотное училище.

Строительство
отделения шахтных
печей. Зима 1942 г.

Горожане шли на строительство после основной работы, корчевали пни, копали котлованы, до промплощадки добирались пешком. В отдельные дни на стройке собиралось до тысячи человек, в то время как строителей и монтажников Севуралтяжстроя в середине 1942 г. на площадке работало 357 человек.

В июле начался ремонт мотор-генераторов, эвакуированных с Днепропетровского завода в плачевном состоянии, — их подожгли, чтобы не оставлять врагу ценной техники. Когда они прибыли на Урал, немцы уже заняли Харьков, где работал единственный отечественный производитель подобных генераторов.

Но узких специалистов и инженеров для их ремонта в Березниках не было. Поэтому в 1942 году из действующей армии срочно отозвали инженеров Харьковского завода Зайцева и Неручева. Они незамедлительно приступили к работе, но из-за критического состояния аппаратов ремонт затянулся.

К концу лета одним из самых острых становится вопрос о подготовке жилья для будущих рабочих. В городе размещают кадры практически нигде. Жилфонд завода составляет три палатки, три землянки, один барак и два восьмиквартирных дома. А на стройку планируется прибытие 3 380 человек с Алтая, из Узбекистана, Ленинграда и других районов страны.

В условиях отсутствия жилья прибывших работников расселяют в палатках и деревянном здании городского цирка, где спешно строят котельную и трехъярусные нары. Первые трудармейцы сразу начинают сооружать землянки для новых рабочих.

Цех электролиза,
1942 г.

Благодаря усилиям всех березниковцев и переселенцев в октябре закончены все земляные работы и начинается закладка фундаментов под основные цеха. В Березники прибывают молодые специалисты, их распределяют по цехам. Многих мобилизованных отправляют для обучения на Соликамский магниевый завод.

К началу зимы возводится рабочий посёлок. Прибывшим рабочим, которые прошли обучение, разрешают закрепляться на местах и перевозить семьи. Для помощи в переезде в регионы направляются специальные уполномоченные от завода.

Ударная стройка

С начала 1943 года строительство завода идёт полным ходом. По упрощённому проекту в качестве строительных материалов в основном используются кирпич и древесина. Металл и цемент на строительство завода по производству магния поступают в крайне ограниченном количестве — они нужны для выпуска военной техники. В строящихся цехах в срочном порядке идёт установка оборудования, которое в течение полутора лет пролежало на складах.

Но ещё до пуска основного производства БМЗ начал выпуск продукции для оказания помощи Сталинграду. Приказом директора завода от 12 апреля 1943 года начальники цехов получают разнарядку на изготовление вёдер, тазов, корыт, ка-

стрюль, кружек, печных кочерёг, табуреток, столов, граблей, стальных вешалок и висячих замков. Для этого им выделили одну тонну кровельного железа. И всё это наравне с решением основных производственных заданий.

А важнейшей задачей тогда было завершить ремонт мотор-генераторов для преобразовательной подстанции. От её ритмичной работы будет зависеть вся технологическая цепочка производства магния методом электролиза. Восстановить агрегаты практически из пепла было крайне необходимо. Преобразовательная подстанция уже построена, готовы фундаменты под сами генераторы, до пуска завода по плану остаётся меньше полугода. В итоге к назначенному сроку запустили два мотор-генератора, без резервного третьего.

6 июня был издан объединённый приказ по тресту Севуралтяжстрой и магниевому заводу о создании пусковой группы, которую перевели на казарменное положение. На то, чтобы выполнить задание Городского комитета ВКП(б) и обеспечить пуск завода ко второй годовщине начала Великой Отечественной войны, оставалось 15 дней. За день до планового пуска все основные цеха БМЗ перешли на круглосуточную работу.

Момент истины

22 июня по линиям электропередач Молотовэнерго передал ток на преобразовательную подстанцию, заработали восстановленные днепровские мотор-генераторы, и по днепровским же шинам передали ток в электролизный цех.

На кизеловском угле разожглись топки подовых печей, задымилась в первый раз сорокапятиметровая труба. Электролизный цех стал готовиться к приёму первых ковшей с расплавленным соликамским карналлитом. Наконец, настал момент, которого все так долго ждали — опытные ванщики Днепровского магниевых завода Парфирий Бармак и Василий Дзюба отлили первую чушку магния.

Первый слиток
магния

Торжественный митинг в честь пуска БМЗ

В тот день, казалось, торжествовала сама природа. Яркое солнце озаряло утомлённые, но счастливые лица рабочих, собравшихся на митинг по случаю великого события. Все его участники тогда испытывали чувство огромной радости и великой гордости.

В июле приказом наркома СССР по строительству Гинзбурга была отмечена боевая и напряжённая работа строителей первой очереди БМЗ. Руководителей премировали месячным окладом, на премии рабочим выделили 100 тысяч рублей.

Цена трудовой победы

Пуск завода в кратчайшие сроки был большим технологическим риском и настоящим трудовым подвигом. Но какой ценой удалось добиться этой победы? Магниевый завод вступил в строй действующих предприятий, фактически находясь в процессе строительства. В момент пуска в основных цехах завода ещё полным ходом шёл монтаж агрегатов. Металлурги шли буквально по пятам строителей: каждую электролизную ванну немедленно, после окончания монтажа, пускали в эксплуатацию. Даже к концу года строители не передали производственникам ни одного завершённого цеха. Завод начал

работать без электроцеха, механической мастерской, ремонтно-строительного цеха, складских помещений и гаража.

В 1943 году план по выпуску магния-сырца был выполнен только на 63 %. Магний отливали практически под открытым небом. Соликамский карналлит доставляли вагонами, он успевал слёживаться, поэтому нельзя было использовать бункер для его загрузки. Но даже такого сырья первое время не хватало. Часто происходили отключения электроэнергии, рабочим стоило огромных трудов поддерживать температуру в ваннах, сохранять оборудование от выхода из строя и не останавливать производство.

Слово науки

При этом с момента пуска завода авиационная промышленность предъявляла самые серьёзные требования к качеству магния. Уже тогда требовалось с точностью до тысячных долей процента определять наличие примесей.

Советская аналитическая химия почти не имела опыта исследования состава магния. В немецкой промышленности использовали собственные спектрографы, ими же пользовались американцы. Советский аналог прибора получился дорогостоящим и громоздким.

На помощь уральским металлургам пришёл метод спектрофотометрии. Отечественная техника в этой сфере была одной из лучших в мире. Так на вооружении магниевиков появился способ точного контроля за наличием примесей (до 0,003-0,005 %) в составе металла.

Летом 1944 года первые шаги сделала и заводская наука. Испытывались технологии, изучались характеристики оборудования и технологических процессов, обкатывалась опытная ванна с верхним подводом тока. Несмотря на почти полное отсутствие технической литературы, была серьёзно повышена квалификация рабочих завода, выросла и производительность труда.

Однако сразу после войны развивать магниевое производство в Березниках не стали. В декабре 1945 года завод был остановлен из-за дефицита мощностей в системе Молотовэнерго. Поначалу предполагалась его краткосрочная консервация на 3-4 месяца, поэтому работники завода активно занимались капитальным ремонтом цехов и оборудования.

Но в марте 1946 года последовало указание свернуть ремонт и подготовить оборудование к длительной консервации. Производство магния в Березниках остановилось почти на девять лет, продолжали действовать только транспортный и вспомогательные цеха.

Часть 3

В годы Великой Отечественной войны все промышленные предприятия Березников работали на оборонную промышленность страны. Калийный комбинат в городе ещё не был построен, но перед березниковскими калийщиками стояла по-настоящему боевая задача — обеспечить строящийся магниевый завод карналлитом для производства «крылатого» металла. Когда фронту требовались самолёты, танки, снаряды, не выполнить поставленную задачу было просто нельзя.

Битва за карналлит

Строительство Второго калийного рудника (позднее Березниковский калийный комбинат) начали ещё в 1930 году, но в 36-м рудник был законсервирован из-за финансовых трудностей. Однако необходимость развития промышленности в преддверии войны предъявляла свои требования.

К 1939 году Днепровский и Соликамский магниевые заводы выдавали по полторы тысячи тонн «крылатого» металла. Советской промышленности уже тогда требовалось в 10 раз больше магния. Планирование строительства новых предприятий происходило стремительно.

27 сентября 1940 года нарком цветной металлургии СССР Пётр Ломако утвердил проект строительства магниевого завода в Березниках. 10 октября того же года вышло постановление

Коллектив цеха К.,
1942 г.

ние ЦК ВКП(б) о производстве разведочного бурения на березниковском участке Верхнекамского месторождения калийных солей на карналлит, необходимый для будущего завода. На следующий день было опубликовано решение о строительстве магниевого завода в Березниках. Плановое задание Наркомата цветной металлургии СССР предусматривало также строительство в Березниках карналлитового рудника и обогатительной фабрики. В январе 1941-го разворачиваются работы по вскрытию карналлитового пласта.

С началом войны и оккупацией Украины ситуация обострилась. Оборудование Днепровского магниевого завода было эвакуировано на Соликамский магниевый завод, который до 1943 года оставался единственным в стране поставщиком магния для оборонной промышленности.

Ввод в строй Березниковского магниевого завода и обеспечение его обогащённым карналлитом стали задачей первоочередной важности. Наркомат цветной металлургии принял решение упростить проект магниевого завода. Для выполнения поставленной задачи березниковским калийщикам также пришлось принимать нестандартные проектные решения.

В августе 41-го на руднике начались горные работы по расширению капитальной выработки до большего сечения. Кроме того, перед строительством была поставлена задача — снабдить химическую промышленность СССР технической солью. Начальником рудника назначен Михаил Сперанский, с 1934 по 1940 год работавший на Соликамском калийном комбинате.

В декабре началось вскрытие карналлитового пласта. Спускали и поднимали людей из шахты в бадье по стволу № 2. Карналлитовый пласт вырубался с помощью машин, но погрузку на качающийся конвейер производили самостоятельно. За смену женщины-навалыщицы грузили в вагонетки по 15-20 тонн технической соли. Со склада сырья карналлит подавался вручную на ленточный транспортёр.

Тогда же началось строительство цеха № 10 для переработки карналлитовой руды по упрощённому проекту Сперанского. На комбинате был введён 10-часовой рабочий день. Добыча карналлита на руднике велась буровзрывным способом. При нехватке детонаторов взрывали огневым способом — поджигали шнур. Взрывными работами руководила Мария Ноздревых.

Ещё до начала выпуска обогащённого карналлита калийный комбинат выдал первую продукцию. Для обеспечения работы рудника в созданном цехе «К» делали электродетонаторы и капсуль-детонаторы, в цехе «Д» — динамит.

В мае 42-го рудник начал добычу пищевой и технической соли. Впервые в мировой практике солемельница была построена под землёй. Разработал уникальный проект инженер

Цех № 10, 1947 г.

по технике безопасности Сергей Шарапов. Немалую пользу при строительстве комбината принесли прибывшие в Березники инженеры-проектировщики из Ленинграда и Львова, опытные горняки из Соликамска.

В это время ударными темпами строился магниевый завод, в строительстве были задействованы практически все горожане и несколько тысяч трудармейцев. Ценой невероятных усилий магниевики в кратчайшие сроки наладили производство «крылатого» металла. 22 июня 1943 года, на вторую годовщину начала войны, на Березниковском магниевом заводе были отлиты первые чушки магния. Производство начали обеспечивать карналлитом с Соликамского калийного комбината.

Меньше чем через год Березниковский калийный комбинат вступил в строй. 1 мая 1944 года в цехе № 10, под руководством начальника цеха Владимира Вязовова, получены первые тонны обогащённого карналлита для Березниковского магниевого завода. Руководил пуском главный инженер комбината Александр Леонтичук.

16 декабря 44-го коллектив комбината награждён первой премией Народного комиссариата химической промышленности СССР и переходящим Красным Знаменем ВЦСПС и Наркомхимпрома.

Всё для общего дела

На калийных шахтах работа проходчика всегда считалась мужской. Но в годы войны ушедших на фронт мужчин в шахте заменяли, порой, совсем молоденькие и хрупкие девушки, которым приходилось работать в тяжелейших условиях.

Самой востребованной профессией в шахте была навалыщица. Кузов вагонетки опрокидывался вручную, шибером загружались скипы на рудничном дворе. Карналлит самостоятельно подавался со склада сырья на ленточный транспортёр, руками выгружалась продукция из центрифуг в карналлитовом цехе, нерастворимые остатки доставали из баков на пол, а затем тачками или вагонетками вывозили из цеха. Лопатами подавали уголь в топки и удаляли золу в котельном цехе. Жили в суровых бытовых условиях, мёрзли и недоедали.

Зимой в шахте без подогрева воздуха было особенно холодно, тогда начальник рудника Михаил Сперанский с машинистом подъёма спускал в шахту телогрейки и чайник с горячим чаем на сахаре и по два пирожка с капустой на каждого. Девушки из горного цеха с большой теплотой вспоминали своего начальника. Для них он был — как отец родной. Первое время девчата забирались в бадью для спуска в шахту сами, а вылезти не могли, тогда приходил Сперанский и помогал им выбраться.

И сам Михаил Сперанский с благодарностью вспоминал девушек, которые взвалили на свои плечи труд шахтёров: бригады навалыщиц, девушек из Кировской области, работавших мотористками конвейеров, газомерщиками, мотористами по вентиляции, взрывниками.

Воспоминания ветеранов-калийщиков о скудном питании похожи. На обед — суп-заваруха из ржаной муки и каша (то же самое, только погуще) с чайной ложкой постного масла да стакан чая с сахаринном.

Но одно было общим для всех — никто не роптал, все стойко переносили тяготы и работали со всей самоотдачей.

За себя и за того парня

Сложно представить, как бы калийщики справились со своей задачей без взаимовыручки, без умения подменить товарища на рабочем месте. Почти каждый из проходчиков мог работать бурильщиком, отбойщиком, бетонщиком, каменщиком, штукатуром, плотником, а некоторые — слесарями и взрывниками.

Михаил Сперанский приводил в пример авральную ситуацию 1944 года, когда он, находясь на лечении в Перми, встретил директора комбината Виктора Флегонтова. Тот был вызван

Передовики производства БКК в годы Великой Отечественной войны, 1945 г.

в Москву из-за невыполнения плана месяца, до конца которого оставалось 4 дня. Сперанский спешно выехал в Березники, где вместе с коллегами нашёл единственный способ нагнать отставание.

Количество бурильных пар увеличили вдвое, к паре бурильщик-помощник приставлял двух навалщиков, тогда помощник становился бурильщиком. После обуривания он же подносил взрывчатку, а после одновременного взрывания, вентиляции и оборки кровли все становились на погрузку руды, на выпуск из бункеров ставили усиленные группы. Вот тут и пригодилась взаимозаменяемость и опыт рабочих.

Стоит заметить, что у начальников участков и смен было само собой разумеющимся попросить помощи в других цехах и подразделениях — никто не отказывал товарищам. Уже тогда на калийном появились первые трудовые династии. Дети и жёны вставали на место горняков, ушедших на фронт, подростки работали вместе с родителями, стоило им только подрасти.

Пришли на рудник пятнадцатилетний сын кузнеца-бурозаправщика Истомина, мать и дочь Святских, работавшие зарядчицей аккумуляторов и машинистом электровоза. Сын горного мастера Евгения Перцева работал машинистом подъёма, дочь проходчика Лена Кибанова стала мотористкой конвейера.

В трудовом строю навстречу Победе

Осенью 1944 года героическое трудовое достижение калийщиков попало на страницы городской газеты «Березниковский рабочий». Это был выпуск от 7 ноября — к годовщине Великой Октябрьской революции. В нём была специальная полоса под названием «Оружием и трудом куём победу над врагом». На одной половине полосы журналисты поместили три заметки о подвигах березниковцев, отличившихся на полях сражений, и заметки, где предприятия города рапортовали о том, как приближают победу в тылу.

Вот заголовки этой газетной страницы: «Содовики в борьбе за план», «Больше электроэнергии — ближе победа» о работе городской ТЭЦ, «Во славу Родины» о задачах по досрочному выполнению плана азотно-туковым заводом.

Заметка о работе калийного комбината называлась гордо «Рождённый в боевые дни». В ней говорилось об успехах березниковских калийщиков:

— Месячный план выполнен 25 октября, все цеха намного больше дали продукции, в целом октябрьская программа выполнена на 135 процентов, производительность труда составила 144,4 процента. Себестоимость продукции по комбинату снижена на 4 процента, а по обогащённому карналлиту — на 27 процентов. Экономия электроэнергии составила 30 000 кВт/ч.

Эти сухие цифры — заслуженный результат самоотверженного труда в тяжелейших условиях рабочих и руководителей за три суровых военных года. И, пожалуй, главной наградой для них был скромный, но такой значимый заголовок заметки, размещённой по соседству, — «Выпуск металла увеличивается»...

В ночь с 8 на 9 мая телефонистка калийного комбината Нина Кобас пришла на работу, надела наушники и первой услышала, что война закончилась. В первую очередь она сообщила радостное известие директору комбината Виктору Флегонтову. Виктор Николаевич прибежал на телефонную станцию в 5 утра, надел наушники и слушал... Общей радости не было предела.

Часть 4

У каждого из промышленных предприятий Березников в годы Великой Отечественной войны была своя важная роль в обеспечении оборонной промышленности страны. Перед Березниковским содовым заводом, который к началу войны работал уже 60 лет, стояла особая задача.

Завод № 761

С 1941 по 1945 год БСЗ (завод № 761) подчинялся Министерству обороны. На заводе производятся отравляющий газ иприт и зажигательная смесь, которые поступали на вооружение Красной Армии.

После оккупации южных районов страны Березниковский содовый остался единственным поставщиком содопродуктов в СССР. Он обеспечивал кальцинированной содой 28 наркоматов, а каустической — 25 наркоматов. В 1942 году в цехе чистых солей было организовано производство лекарств, нашатыря и жидкого стекла.

Панорама БСЗ 1950-х годов

В то же время многое из оборудования старейшего химического предприятия Урала нуждалось в реконструкции и модернизации. В таких условиях содовики отработывали сложнейшую и ответственную задачу по выполнению производственных планов.

На заводе работал цех производства пищевой соды — в годы войны она стала страшным дефицитом. Ежемесячно здесь производилось 100 килограммов продукции, но в продажу для населения она не поступала. Каждый грамм соды был практически на вес золота: на рынке спекулянты продавали чайную ложку за 25 рублей.

В Березники устремились разного рода «тёмные личности». К начальнику отдела сбыта и заместителю директора приходили «дельцы», предлагали взятки, чтоб получить соду без наряда. Портфели ходоков были набиты шоколадом, часами всех фирм мира и прочими редкими вещами. Приходилось их выгонять, звонить в милицию. Другие «тёмные личности» просто пытались украсть мешки с содой, хотя территория завода охранялась войсками НКВД.

«Коктейль Молотова» против Панцерваффе

Вопреки расхожему мнению, главным козырем германских танковых соединений (Панцерваффе) в начале войны было вовсе не техническое превосходство. Грозные «Тигры» и «Пантеры» вышли на арену боевых действий только в 1942-43 гг. Но высокая организованность и способность наносить молниеносные удары по уязвимым участкам фронта зачастую сминала оборону противника.

Красная Армия должна была остановить немецкие танки любой ценой. Когда оружия и боеприпасов для уничтожения бронетехники не хватало, в первые же дни войны было принято решение использовать бутылки с зажигательной смесью. 7 июля 1941 года Государственным Комитетом Оборона было издано постановление «О противотанковых зажигательных гранатах (бутылках)», которое обязало Наркомпищепром организовать с 10 июля 1941 г. снаряжение стеклянных бутылок огнесмесью по определённой рецептуре.

Бутылки с горючей смесью применяли не только как оружие ближнего боя. На танкоопасных направлениях, помимо минных, устраивали поля из бутылок с горючей смесью. В приказе по войскам Западного фронта № 075 от 8 декабря 1941 года отмечалось: «Заграждения, устроенные из бутылок с горючей жидкостью, задержали движение танков противника, а часть из них загорелась. Всего на фронте 5-й армии было устроено 15 бутылочных полей с общим расходом до 70 000 бутылок».

Комсомольско-
молодёжная
бригада БЗ

Одним из предприятий, выпускавшим зажигательные смеси, стал Березниковский содовый завод. Для этого в помещениях двух жилых домов бывшего содового посёлка срочно ввели в строй цех хлорбензола, построили небольшой цех чистых солей, наладили производство жёлтого фосфора, который и стал основой зажигательной смеси КС для борьбы с вражескими танками. Расфасованная в обычные бутылки, КС была довольно эффективным оружием — бутылка разбивалась о броню танка, её содержимое разливалось по его поверхности и тут же самовозгоралось.

Уже в начале августа 1941 года содовики выдали первую партию зажигательной смеси. Но производство фосфора продолжалось недолго, так как с наступлением морозов выпускать его в непригодном здании цеха стало невозможно.

Оружие сдерживания

Кроме того, ещё до войны на Березниковском содовом заводе было налажено производство иприта — химического оружия, впервые применённого Германией во время Первой мировой войны.

На работу в отделение производства иприта Березниковского содового завода брали людей, физически хорошо развитых, зарекомендовавших себя безупречными работниками. В годы войны они считались мобилизованными. Условия труда в секретном, наспех построенном цехе были тяжёлыми и опасными. В своих воспоминаниях о работе в военные годы ветеран завода Фёдор Катаев рассказывал об аварии, которая

могла стоить жизни не только сотрудникам цеха, но и всем горожанам. В один из дней на трубопроводе произошла утечка иприта, и Катаев, сорвав с себя телогрейку, сумел укутать трубу и своим телом зажать место порыва. Со страшными ожогами он был доставлен в больницу, а аварию ликвидировали.

К концу войны количество иприта на Березниковском содовом заводе исчислялось десятками тысяч тонн. В 1945 году его производство было прекращено, а все запасы ликвидированы.

Применение и производство химического оружия было запрещено Женевским протоколом от 1925 года. Однако Италия, союзница Германии, использовала его во время боевых действий в Эфиопии в 1935-1936 гг. Во время Второй мировой Вермахт широко развернул производство химического оружия. К 1943 году для немецкой армии ежегодно производилось до 180 тысяч тонн отравляющих веществ. Согласно данным немецких историков, численность химических войск в Германии, по сравнению с предвоенным периодом, увеличилась в 10 раз.

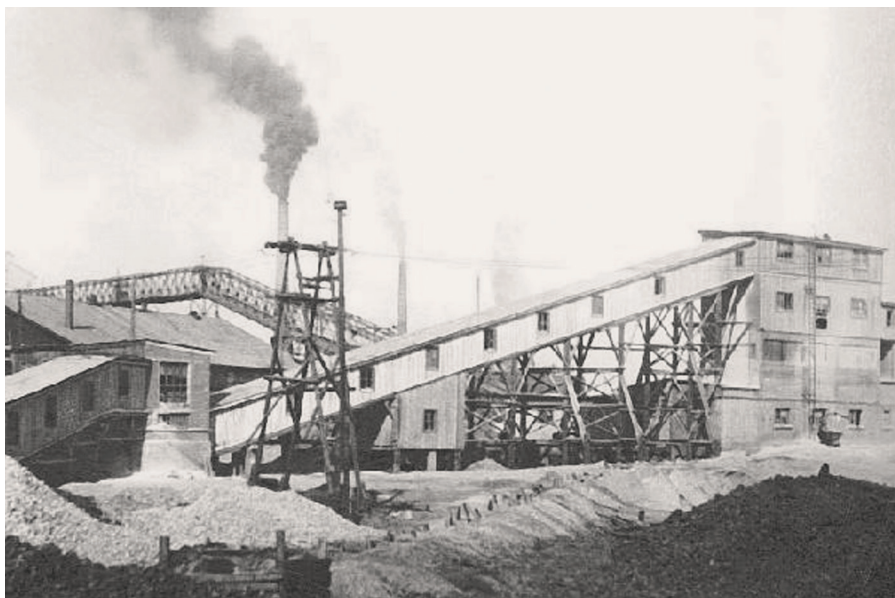
Производство иприта и других ядов и общая готовность Красной Армии к химической войне представляли для Германии угрозу ответного удара и не позволили применить иприт на фронтах Великой Отечественной.

Суровые будни содовиков

Первую военную зиму 42-го Березниковский содовый пережил крайне трудно. Слабым местом предприятия оказалось энергетическое хозяйство. Морозы достигали минус сорока градусов, из-за плохого обеспечения углём городская ТЭЦ несколько раз прекращала подачу пара технологическим цехам, производства останавливались. Для обогрева в цехах расставляли железные барабаны и жгли в них кокс. Во избежание замораживания аппараты, ёмкости и трубопроводы освобождали от жидкости. Одновременно ремонтировали лопнувшие трубы, заменяли размороженные задвижки, разогревали аппараты. Нередко приходилось работать в условиях повышенной загазованности, устраняя при этом последствия аварий.

Серьёзную помощь содовикам оказали рабочие и инженеры объединения «Донсода», эвакуированные в Березники. Вместе с энергетиками БСЗ в труднейших условиях военного времени они обеспечили надёжную работу устаревшего оборудования, ввели в строй новые электроустановки.

Всё новые и новые добровольцы уходили в действующую армию, а оставшиеся работали с двойным напряжением сил. После двенадцатичасовой смены прямо из цехов содовики шли на разгрузку вагонов с топливом, расчищали подъездные пути.

Канатная дорога на БСЗ

Вот что вспоминал о работе БСЗ в годы войны его директор Павел Ниженец, который прибыл в Березники в марте 1944 года: «Плохое впечатление произвели на меня многие цеха, особенно кальцев, цех хлорной извести и другие. Приведя в нормальное состояние территорию, приступили к ликвидации загазованности в цехах. Вскоре в цех, где начальником была товарищ Забелина, я заходил уже без противогаза, что было большим достижением. Одновременно был поставлен вопрос о выполнении плана. С большим напряжением, но план выполнили. Получили первое место и знамя Госкомитета Обороны. Это была первая большая победа коллектива».

После этого содовики воспрянули духом. Но работать всё же было трудно. В зимнее время, при морозах, экскаваторы на паровых котлах нормально работать не могли. Один экскаватор был переведён на электромоторы. Хотя многие считали эту затею нереальной, она была осуществлена!

Обеспечивая потребности страны в соде, люди сутками не покидали своих рабочих мест, наращивали выпуск продукции. Спать оставались в цехах, не тратя драгоценное время на дорогу домой. Победителям соревнования в порядке поощрения приказом по заводу выделялось определённое количество бязи, талонов на питание — другими возможностями завод не располагал.

Бывали случаи, когда рабочих не обеспечивали даже минимумом продуктов по карточкам. Свободные участки на заводской территории засаживали картошкой. А однажды зимой в заводской столовой готовили суп из... молодых побегов пихты. После доклада министру химической промышленности о тяжёлом положении на заводе сюда прибыл вагон с продуктами для столовой ОРСа и отоваривания карточек.

Рабочая молодая гвардия

Несмотря на то, что большинство заводских специалистов имело «бронь», добровольцы массово подавали заявления в военкоматы. Зимой 43-го более ста заводчан подали заявления о зачислении в ряды Уральского добровольческого танкового корпуса. Всего за годы войны в действующей армии сражались более 1 300 содовиков, и почти половина из них погибла на полях сражений.

Их места в цехах заняли женщины и подростки, выпускники ремесленных училищ. На оставшихся кадровых рабочих и служащих в те нелёгкие годы легла двойная работа: им пришлось стать ещё и наставниками для десятков новых рабочих, не имевших профессионального опыта.

Из воспоминаний Николая Попова:

— Цех, в котором я работал аппаратчиком, мы сами достраивали и сами пускали. Мы больше ходили на алхимиков, чем на технологов, поскольку каждый из нас предлагал свои варианты получения азотнокислого бария. Энтузиазм понятен: цеху присвоили имя Александра Матросова, а нашу бригаду стали именовать фронтовой. В октябре 43-го у моей смены было 28 рабочих дней по 12 часов, а цех выполнил план на 110 процентов.

Ветераны-содовики вспоминают случай, когда в ночную смену без начальника цеха молодые рабочие проводили реакцию получения исходного продукта. По технологии перед спуском смеси из реактора раствор должен был отстояться. Но одна из девушек сказала: «А как же тогда, если кристаллы осядут, то продукта будет меньше?» Такие же неопытные товарищи с ней согласились и перед спуском раствора на нутч-фильтры пустили в реактор мешалку. Операция была безнадёжно испорчена. Начальник цеха Валентин Лебедев, объясняя ЧП главному инженеру, только развёл руками: «Дети, что с них возьмёшь...» Но через несколько месяцев эти «дети» становились опытными специалистами.

Годы перелома

Сложным периодом для содовиков стало лето 44-го, когда на заводе начался капитальный ремонт цехов содовой группы. Все жили и работали в чётком военном ритме. Ремонтники выполняли нормы на 120-150 процентов. Содовики давали так нужную фронту продукцию и одновременно модернизировали производство. В те суровые годы впервые в стране на БСЗ был осуществлён непрерывный способ хлорирования бензола. Значительно увеличилась производительность цехов кальцинированной соды, химического каустика, электролиза. Большинство цехов, как правило, успешно справлялось с плановыми заданиями.

7 ноября 1943 года была пущена канатная дорога, соединяющая склад известняка с известково-обжигательными печами кальцеа. Вошли в строй цеха хлорбензола и чистых солей. За самоотверженный труд в апреле 1944 года многие содовики были удостоены орденов и медалей.

В день Победы

На торжественный митинг 9 мая 45-го собралось более трёх тысяч рабочих и служащих завода. Победу СССР в войне содовики встречали и своей личной победой. В мае 1945 года БСЗ выполнил план на 105 процентов, став победителем Всесоюзного социалистического соревнования Наркомхимпрома. За трудовые успехи завод был награждён Красным знаменем Государственного Комитета Обороны.

Перед проходными были поставлены столы, накрытые белыми скатертями. Всех выходящих после смены рабочих угощали разбавленным спиртом, была организована и немудрёная закуска. Но пьяных в тот день не было — слишком велики были радость и счастье Победы. Люди шли домой по Чуртанскому шоссе, взявшись за руки, пели и плясали.

Гарнизон милосердия

О Березниках в годы Великой Отечественной войны можно с уверенностью сказать — здесь, в тылу, ковалась Победа над врагом. Предприятия города обеспечивали оборонную промышленность страны десятками видов стратегически важной продукции. Но кроме этого в Березниках развернулся ещё один масштабный тыловой плацдарм — гарнизон эвакуационных госпиталей, в котором вернули в строй и спасли жизни тысяч раненых бойцов. Здесь проявились лучшие качества нашего народа — сочувствие и сопереживание, взаимопомощь и взаимовыручка.

В годы войны в Березниках были сформированы 9 госпиталей. Прямое руководство эвакогоспиталями осуществлял местный эвакуационный пункт № 44 (МЭП-44) в г. Молотов (ныне Пермь). Все эвакуационные пункты СССР были чётко привязаны к железнодорожным магистралям, по которым к ним шли эшелоны с ранеными.

МЭП № 44 всю войну принимал санитарные поезда с направлений «Молотов–Вологда–Ленинград» и «Молотов–Москва». Часть из них направлялись в сторону станции «Усольская» в Березниках. Раненых распределяли в зависимости от степени тяжести и характера ранения по госпиталям гарнизона.

Зинаида Красноборова и выздоравливающие госпиталя № 3143

Головной эвакуогоспиталь № 3143 был сформирован 14 июля 1941 года на базе второго корпуса городской больницы. Его начальником был назначен майор медицинской службы Александр Носков. Он координировал работу всех госпиталей города и одновременно являлся старшим хирургом всех госпиталей Березниковского гарнизона.

Эвакопункт и Облздравотдел считали этот госпиталь показательным. Во время осмотра госпиталей он занял второе место по области за счёт хорошего материального обеспечения, медицинской аппаратуры и организации лечебной работы.

Головной госпиталь был рассчитан на 700 мест. В него поступали раненые с огнестрельными ранениями бедра, повреждениями конечностей. За время работы сюда привезли более десяти тысяч человек, было сделано 5 202 операции, умер 61 человек (0,6 % пациентов). Филиал головного госпиталя до 1944 года работал на базе школы № 5, затем — на базе поликлиники горбольницы и школы № 3 им. Кирова (у Пожаркома).

Госпиталь № 3129 был образован на базе школы № 2 им. Горького в июле 1941 года. Им руководил майор медицинской службы Александр Островидов. Позже филиал госпиталя был развёрнут в здании школы № 3.

Эвакуационные госпитали были также оборудованы в школе № 4 им. Островского и в бараке на Ждановских полях, в школах Лёнвы и Дедюхино, в здании клуба и бараках предприятия «Березникисоль» в Лёнве.

В ДК им. Ленина с мая 1942 по сентябрь 1943 года размещался ЭГ № 3783, позже передислоцированный в Харьков. С сентября 43-го по сентябрь 44-го здесь работал госпиталь НКВД для военнопленных.

Ещё один эвакуогоспиталь был организован в доме отдыха «Урал» в посёлке Огурдино. Сначала здесь принимали раненых, затем переориентировали на лечение туберкулёзных больных.

Также в Березники были эвакуированы медицинские учреждения из г. Басы Сумской области на Украине и из г. Карачарово Калининской области. Они поочерёдно размещались в здании Дома обороны (старое здание горсовета) в 1941-43 годах, затем были передислоцированы.

Подвиг медиков

9 августа 1941 года березниковские госпитали приняли первых раненых с Ленинградского и Волховского фронтов. Больные были в очень тяжёлом состоянии, в кокситовых гипсовых повязках с обширными ранениями верхних и нижних конечностей. Этот первый эшелон принимали целых пять дней из-за больших трудностей с доставкой тяжелораненых в госпиталь.

Из воспоминаний М. В. Фандистой (Ташильковой) о приёме очередного санитарного эшелона в сентября 1941 года:
— Поезд подошёл в полночь. Санитары выгружали раненых, а мы грузили их на машины на носилках. Тяжело было, ручки носилок выскальзывают, сами нагибаемся под тяжестью. Сюда попадало много тех, кто был с головы до ног в гипсе, а это — дополнительная тяжесть. Ну, а потом с ранеными в санпропускник, а к нему и с него по лесенкам поднимались.

Своего моторного транспорта у госпиталей было крайне мало, в основном — из-за поломок. Транспортom для перевозки раненых обеспечивали предприятия и организации города, колхозы присылали лошадей, в наличии почти всегда были конные повозки и сани.

Весь личный состав госпиталей считался мобилизованным. Трудились и лечили по-военному. Дисциплина была строгая. По законам военного времени за прогул отдавали под суд — «твоя лень или невнимательность стоит кому-то здоровья или жизни». Это понимали все медработники, работали без выходных, очередных отпусков, дежурили на казарменном положении.

На младший персонал ложился труд по уходу за ранеными — тяжёлый и физически, и морально. Санитарками и медсёстрами были, в основном, девушки и женщины, которые буквально на своих хрупких плечах носили тяжелораненых на процедуры. Убирались, создавали уют, ухаживали — мыли, брили, стригли, приносили обеды для неходячих, трудных больных кормили сами, одевали и занимались с ними для развития конечностей и недопущения атрофии мышц.

Первое время многим было сложно воспринимать всё морально, был стыд. Было горько от того, сколько молодых ребят и мужчин на всю жизнь оставались инвалидами, калеками. Некоторые раненые впадали в протрацию и апатию ко всему, что их окружало.

Старшие медработники — квалифицированные врачи, специалисты, зачастую трудились, не выходя из операционной сутками. Бессонными ночами в утомительном, кропотливом труде спасали жизни и здоровье бойцов. Кроме этого врачи, не переставая, обучались, совершенствовались, улучшали свои навыки.

Медицинские кадры березниковского гарнизона пополнялись врачами из Ленинграда и Москвы, Свердловска и других городов, выпускниками Пермского медицинского института. Средний медицинский персонал поступал в основном из Березниковской акушерско-фельдшерской школы. Санитарок и сандружинниц готовили на курсах медсестёр.

Во время войны дефицит лекарственных препаратов обострился до максимума. Были перебои с гипсом, наркозом (эфиром), за медицинским спиртом несколько лет приходилось ездить в Молотов. Перевязочный материал все госпитали использовали повторно, стирали, стерилизовали и проглаживали. Нехватку ваты восполняли лесным мхом — сфагнумом. Во многих госпиталях использовали грязелечение. Для этой цели запасались торфом и насыщенным соевым рассолом. В лесах собирали лекарственные травы и делали специальные настои.

Проблему со скудным продовольственным обеспечением также решали своими силами. При каждом госпитале обустроивали собственные подсобные и животноводческие хозяйства. Помогало обилие ягод и грибов в уральских лесах. Для увеличения витаминов в рационе питания раненых собирали шиповник, щавель, крапиву, использовали морковную и свекольную ботву.

К 1943 году к устоявшимся нормам на месяц медработникам начали выдавать конфетные подушечки, но с чаем их не ели — от этого только больше есть хотелось, поэтому чай пили с хлебом и солью. Ели в госпитальных столовых из посуды Лысьвенского завода, также хозработники госпиталя лудили из консервных банок жестяную посуду.

От сердца к сердцу

Для того чтобы обеспечить работу госпиталей, на помощь пришли все беззниковцы. Горожане передавали для раненых всё, чем только могли помочь: от кроватей до комнатных растений, книги, ковры, одеяла, тёплые вещи.

Такими поступками, добровольными пожертвованиями матери, дочери и жёны помогали своим сыновьям, отцам и мужьям на фронте. Ведь если они помогут раненым здесь, те, по выздоровлении, придут на помощь их родным на фронте.

За каждым госпиталем были закреплены шефские организации и предприятия города, школы, которые оказывали немалую помощь. Настраивали и ремонтировали несложные медицинские приборы, создавали уют в палатах, строчили шторы, салфетки на тумбочки, коврики под ноги, дарили музыкальные инструменты: гитары, балалайки, патефоны с пластинками. Известен, например, такой факт. Зоя Ярыгина, которая работала слесарем и сварщиком в цехе аммиачной селитры БАТЗ, лично сварила тысячу (!) кроватей для подшефного госпиталя.

В этом проявлялось единство фронта и тыла. Важно было показать фронтовикам, что они воюют и проливают свою кровь не зря, а за тех, кто остался в тылу, за граждан своей страны, которые в свою очередь всегда готовы прийти на помощь.

За счёт этого в госпиталях были созданы неплохие и материальные, и психологические условия для скорейшего выздоровления раненых. В палатах было тепло — почти все госпитали имели собственные бойлеры, которые своевременно ремонтировались и обслуживались. В госпиталях была и горячая вода. Бельё стирали вручную в прачечных. Когда не стало хватать мыла, в ход пошёл сильный щёлок.

Проблема была со светом, вернее, с лампами — они перегорали десятками, а новых достать было почти невозможно — военный дефицит. При этом электричество от местной ТЭЦ в госпитали подавалось ненормированно. Операционные питались от резервных аккумуляторов, чтобы не оставить хирурга без света во время операции. В палатах больные по вечерам могли свободно почитать.

В госпиталях поддерживался особый ритм работы, бойцы чувствовали внимание к себе, видели, что после ранения их не выбросили из жизни, а наоборот — стараются ради них всё больше.

В летнее время на территории головного госпиталя действовали спортивные площадки, устраивались шахматные турниры. Выздоровливающие участвовали в городских и областных спортивных соревнованиях. В каждом госпитале проводилась большая культурно-просветительская работа: выпускались стенгазеты, работали кружки по изучению истории партии, занимались самодеятельностью, читались лекции, работали библиотеки, пациенты посещали театр и кино. С концертами и спектаклями в госпиталях выступали творческие коллективы шефских организаций.

Большая работа проводилась по переобучению инвалидов. С этой целью при госпиталях работали столярные, сапожные, швейные мастерские, проводились курсы счетоводов, парикмахеров, киномехаников, электромонтёров, маляров, шоферов и другие. Только за 1943 год при госпиталях по разным специальностям было обучено 340 человек.

Кроме этого все медработники отчисляли часть зарплаты в Фонд обороны страны. А в случае необходимости младший и средний медперсонал отправляли рыть котлованы, как это было при строительстве магниевого завода.

Также для медиков была введена практика безвозмездной сдачи крови для раненых — ежемесячно по 200-500 граммов. Дополнительного питания за это не получали, кроме хлебной карточки. Например, операционная сестра К.Ф. Попова за годы войны сдала 10 литров крови.

Эта забота была взаимной — раненые бойцы старались поддержать работников госпиталей как могли. Солдаты делились сухим пайком и хлебом с девушками, которые, особенно в 41-42 гг., сидели на скудном столовском рационе, ободряли их, шутили, несмотря ни на что.

**Из воспоминаний медсестры
госпиталя № 3129 Т.Ф. Владимировой:**

— Один раненый хлеба даст, другой — от своей порции, третий — ещё чего-нибудь, так во время дежурства мы были сытыми. Тяжелобольные часто предлагали нам талончики, давали на первое и на второе, мы получим — и опять сытые. Иногда я даже с дежурств порции домой уносила — там тоже голодно было, так и жили.

Выздоровливающие бойцы вместе с работниками шефских предприятий и госпиталей заготавливали дрова в лесу, работали на подсобном хозяйстве. В общем, на больных и здоровых, фронтовиков и тыловиков не делились — жили как одна большая семья, и ничто человеческое им было не чуждо.

Между молодыми медсёстрами и фронтовиками завязывались отношения.

Из воспоминаний Т.Ф. Владимировой:

— Каждая медсестра — девчонка. Я вот с одним парнем дружила, так ходили в кино, на концерты, во Дворец им. Ленина. Раненых много было, все мы дружили.

После войны часть эвакуационных госпиталей в Березниках ещё несколько лет продолжала лечить и реабилитировать тяжелобольных раненых. За годы войны в городскую газету «Ударник» (позже «Березниковский рабочий») поступило множество благодарных писем от солдат, кому березниковские медики спасли жизнь, поставили на ноги. Ещё долго тёплые письма в адрес врачей, медсестёр и санитарок продолжали приходиться и после войны.

Струнный оркестр
палаты № 11
в госпитале № 3129

Моё оружие — моё искусство!

Березники в годы Великой Отечественной войны, посреди изматывающих трудовых будней, в холод и голод продолжали жить полноценной жизнью. Посещали клубы, занимались в кружках, читали стихи, ходили в кино и театр. Культурную жизнь города очень обогатил эвакуированный из блокадного Ленинграда «Театр юного зрителя».

ДК им. Ленина

Спектакль 6 ноября, во время очередной бомбёжки Ленинграда, стал для театра последним в 1941 году. Собирать по 500 ребятшек в одном месте стало небезопасно. К тому же к осени 41-го большинство детей из города было вывезено. Да и сами тюзовцы понимали, что надо «избавить голодающий город от лишних ртов». Партийные организации принимают решение эвакуировать «Театр юного зрителя» на Урал.

Одному человеку разрешалось брать только двадцать килограммов груза. И тогда работники театра добровольно берут с собой в счёт личного багажа костюмы для двух спектаклей и две смены «одежки» сцены — белую, «шёлковую», и чёрную, бархатную, чтобы сразу начать работать в неизвестных условиях. Прихватили кой-какие личные вещи и — в путь.

Во время перелёта через Ладогу эскадрилья с артистами была атакована немецкими самолётами, но сопровождавшие их «ястребки» отбили атаку, далее труппа отправилась в тыл

по железной дороге. В Березники театр прибыл 2 января 1942 года. На два с половиной года родным домом ленинградцев стал городской Дворец культуры имени Ленина.

Спасительная гавань

Уральская зима встретила артистов сорокаградусным морозом и заваленными снегом улицами. Их приезд стал для города почти неожиданным и трудным, вспоминают тюзовцы, ведь надо было как-то разместить более 100 человек. После расселения в бараках первым радостным событием для питерцев была баня с горячей водой. Они буквально ожили и спустя всего две недели больные и обессиленные артисты совершили, казалось бы, невозможное.

Дворец культуры не отапливался, освещение скудное, гардероб не работал, сцена не готова — первый спектакль был под угрозой срыва. Но уже 18 января ДК в праздничном убранстве встречал зрителей первым спектаклем «Кот в сапогах». Премьера прошла горячо, «на взлёте». По определению газеты «Ударник», зрители «были очарованы спектаклем». Вообще говоря, театр сразу был окружён вниманием города.

Режиссёр ТЮЗа Евгения Лепковская в своих воспоминаниях делилась самым тяжёлым настроением первых военных месяцев. «Это было охватившее меня отчаяние от ощущения собственной ненужности в это тяжкое для страны время, когда нужно бить врага, быть полезной фронту, но возраст и здоровье не позволяли этого сделать». Тёплый приём березниковской публики постепенно развеивал горькие мысли.

Однако ощущение, что спектакли смотрят только потому, что здесь тыл и далеко от войны, оставалось. По словам Евгении Лепковской, её душевное выздоровление наступило в один ясный зимний день, когда она смотрела на азотно-туковый завод, «точно сказочный корабль с разноцветными дымками, будто цветными флагами».

— Это же флагман химии нашей страны! Здесь вырабатывают что-то нужное для химвооружения армии, дни и ночи напряжённо трудятся люди, куётся наша Победа! Какой же это тыл? Это настоящий трудовой фронт! Моё место здесь, где я могу принести пользу больше всего. Моё оружие — мое искусство!

В этом мнении утвердились и все актёры театра после беседы с коллективом профессора-химика, который рассказал о том, какой колоссальный и, казалось бы, непосильный труд был вложен в оборону Родины рабочими Березников. «Работая для них, мы тоже участвуем в обороне Родины», — вспоминал руководитель театра Александр Брянцев.

Возможно, в один из таких дней Евгенией Лепковской и актёром Михаилом Краснером была написана «Песня о Березниках», ставшая в те годы гимном города:

*У широкой красавицы Камы,
Где лишь сосны, да соль, да пески,
Там, где люди в работе упрямы,
Город высится — Березники!*

*Утром ранним и ночью бессонной
Не смолкают заводов гудки.
Шлёт на Запад свои эшелоны
Славный труженик — Березники.*

*Будут счастливо жить наши внуки,
Будут сломлены вражьи штыки.
Станет впредь арсеналом науки
Сердце химии — Березники.*

И березниковцы платили тюзовцам любовью. В одном из писем 42-го года изумлённый Брянцев писал искусствоведу Лозинской о том, что у входа во Дворец, где давали спектакли, зрители добывали билеты, платя за них хлебом, что потрясало в те несытые времена.

Бруно Фрейндлих в образе Гамлета

Актёры играли спектакли каждый день, а по утрам репетировали. Уже к маю 1942 года афиша театра включала более десяти названий, в числе которых были три премьеры — «Машенька», «Бедность не порок» и «Много шума из ничего».

В трудных условиях эвакуации театр обращался к широкой аудитории, не замыкался рамками только детского зрителя. Заметным событием стал спектакль «Давным-давно» по героической комедии Гладкова, в котором роль кавалерист-девицы Шуры Азаровой с блеском

исполняла Евгения Тиханович. Бруно Фрейндлих играл поручика Ржевского, а Фёдор Чагин создал образ Кутузова.

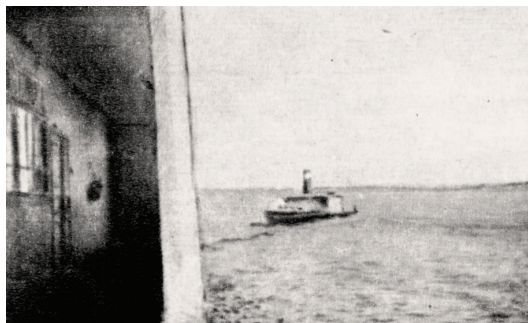
Этот весёлый спектакль должен был укреплять патриотические чувства зрителей, вселять уверенность в нашу немину-

ему Победу. Пьеса впервые была поставлена в Свердловске, в эвакуированном на Урал из столицы Театре Красной Армии. Поэтому Евгении Лепковской пришлось съездить в Свердловск за партитурой музыкальных номеров, написанных Тихоном Хренниковым к московскому спектаклю. На улицах города военного времени нередко можно было услышать куплеты из полюбившейся пьесы.

Прекрасно прошёл в Березниках гольдониевский «Слуга двух господ» с Михаилом Шифманом в роли Труффальдино. С восторгом встречали зрители сценические образы Нины Казариновой.

«Уж баско, и жалко, и слов нетути...»

С началом навигации 42-го года театр погрузился на двухпалубную баржу со сценой и зрительным залом и отправился в многодневное плавание по Каме с выступлениями для рабочих лесосплава. Плавающий клуб причаливал к пристани в таких заповедных местах, где о театре толком и не слышали.

Плавающий театр
на Каме

Об этой необычной гастрольной поездке с трепетом вспоминал актёр ТЮЗа Леонид Макарьев. «Сколько ден стоять у берега будете — каждый раз и смотреть будем ходить, — говорила старая колхозница, — а то вдругорядь и не доведётся. А об деньгах не сумлевайтесь — за этакое диво и десять, и двадцать, и двадцать пять (рублей — прим. ред.) не жалко отдать... До чего уж баско, и жалко, и слов нетути...»

Работать в Березниках приходилось много. ТЮЗ не прерывал связи с фронтом. В январе 1943-го бригада во главе с Леонидом Макарьевым выехала на Северо-Запад. Театр в это время продолжал играть репертуар, ставил новые спектакли, тематические вечера. Ленинградцы жили в Березниках дружной,

сплочённой семьёй, вместе радовались победам, вместе переживали тяжёлые утраты. А горькие вести приходили не только от друзей и родных с передовой линии фронта. Уже в Березниках, не перенеся последствий блокады, умерли три человека из труппы.

Летом 1943 года театр ездил на гастроли в город Кизел. Руководил поездкой Михаил Шифман. Кроме регулярных спектаклей в ДК им. Ленина, актёры ТЮЗа давали шефские концерты на предприятиях Березников, выступали для раненых в эвакогоспиталях, организовывали там местную самодеятельность. Не забывали тюзовцы и о своих главных зрителях — о детях, ставили для них драматические спектакли, а для малышей артист Андрианов организовал кукольный театр.

Газета «Ударник» (позже «Березниковский рабочий») подробно рецензировала спектакли ТЮЗа. А актёр театра Михаил Шифман, известный потрясающим чувством юмора, участвовал в газетной жизни, публиковал сатирические стихи, басни и фельетоны на городскую тему, стихотворения военной тематики, придумывал тексты к плакатам художника Леонида Старкова.

Последний сезон театра в Березниках был едва ли не самым плодотворным не только в количественном, а прежде всего в художественном отношении — коллектив освоился с непривычными условиями работы, познакомился с новым зрителем. Театр показал одиннадцать премьер, подготовил новую редакцию «Конька-Горбунка», провёл смотр русской классики.

Всего за два с половиной года пребывания в Березниках театр показал около тысячи спектаклей, дал почти две тысячи концертов, которые посетили сотни тысяч зрителей. Афиша театра содержала 57 названий, 15 концертных программ и 6 спектаклей кукольного театра.

На сцене —
Нина Казаринова
с партнёрами

22 июля 1944 года состоялся вечер прощания театра с березниковской публикой. На следующий день в «Березниковском рабочем» вышла статья «Наш любимый театр», где были такие строки: «За два с половиной года ТЮЗ стал нашим родным и любимым. Он украсил жизнь и трудовые будни рабочих — химиков, инженеров, интеллигенции нашего города... Театр оказал огромное культурное воздействие на широкие массы трудящихся. Он был театром для всех, общедоступным и нужным для всех, а не только для отдельных групп. Среди трудящихся заметно повысились в эти годы эстетические и литературные вкусы и требования... Руководству города необходимо серьёзно позаботиться о достойном продолжении того культурного начала, которое внесено Ленинградским ТЮЗом. Нашему городу теперь нужен театр... Не всякий, а первостепенного качества».

Сцена из спектакля «Машенька»

Прощаясь с городом на Каме, Михаил Шифман написал проникновенные строки, отразившие благодарность березниковцам от всех тюзовцев:

*Прощай, Березники! Прощай, Урал суровый,
В родимые края судьба уносит нас.
Где прежний зритель ждёт,
Где вырос зритель новый,
Куда вернуться вновь мечтали мы не раз!
Прощай, Березники! Неся культурный отдых,
Здесь проработали мы около трёх лет...
И, может быть, не раз нас вспомнят на заводах,
И скажут, может быть, — как жаль, что ТЮЗа нет!*

А спустя много лет в своих воспоминаниях Евгения Лепковская напишет:

— Когда мы, ленинградские тюзяне, собираемся вместе и вспоминаем прошлое, неизменно звучит один вопрос: «А помнишь Березники? Нашу баржу?» — И не бывает случая, чтобы на лицах не появилась улыбка. — «О-о... Березники... За-мечательное время!»

Зёрнышки спелых яблок

Березниковские дети войны сполна испытали на себе все тяготы тяжёлого для всей страны времени. Голодали, мёрзли, работали на заводах. Но когда, казалось бы, все силы и ресурсы были брошены на помощь фронту и оборонную промышленность, в городе продолжали работать детские сады, школы, пионерские лагеря, кружки и секции. В самый критический момент своей истории страна заботилась о своём будущем — о подрастающем поколении.

Известнейший впоследствии березниковский поэт Алексей Решетов провёл детские годы в городе Боровск (сейчас часть Соликамска), куда его маму сослали на строительство бумкомбината. Позже семья Решетовых переехала в соседние Березники. Когда началась война, Алексею было 4 года. Его детские впечатления легли в основу повести «Зёрнышки спелых яблок», опубликованной в 1965 году.

Герои повести — березниковские мальчишки Лёнька и Петька. Младший, Лёнька, вспоминает, «как под Новый год бабушка раздобыла где-то два спелых яблока, которые мы съели, а зёрнышки закопали в горшок от зачехшего цветка и поливали до тех пор, пока она не убедила нас, что это пустая затея».

Позже Лёнька, думая о своём детстве, сравнивает себя и Петьку с этими яблочными зёрнышками. «Только человеческое тепло спасло нас в те суровые годы. Не очень-то много мы его и видели, но раз не погибли — значит, нет ничего сильнее, чем даже самая скупая доброта человека...»

Детство

Во время войны в Березниках работали 10 яслей, в том числе в посёлках Адамова гора, Веретье, Дедюхино, Калий рудник и Лёнва. Здесь под присмотром взрослых оставались 700 малышей. Около двух с половиной тысяч березниковских детишек посещали детские сады, которых в городе насчитывалось 35. Часть из них содержали предприятия, остальные были на попечении Горно.

О работе детского сада № 13 магниевого завода делалась воспоминаниями его заведующая Анна Мартынова:

— В заводском посёлке магневиков, в стороне от жилого массива, среди густого осинника стоял низенький деревянный барак с надворными постройками, обнесённый лёгким заборчиком. Несмотря на постоянное внимание руководителей завода к нуждам сада, няням приходилось пилить и колоть дрова, носить воду, убирать помещения и территорию. Все продукты из магазина доставляли своими силами: летом тащили на себе, зимой — на санках.

Игрушки и наглядные пособия делали воспитатели, няни и активисты-родители. Строительный цех завода делал для ребят кубики, планки, пирамиды и точёные шарики. Костюмы и игрушки к Новогодней ёлке мастерили всем миром. Наряды шили из марли, материалом для игрушек служили перегоревшие электролампы, спичечные коробки, сосновые и еловые шишки, чертёжная бумага после использования проектным бюро.

В дни праздников мы старались создать детям особенно радостное настроение. К обеду в такие дни повар готовил второе блюдо из консервированного мяса, а пшённой каше объявлялся выходной. На десерт к чаю жарили ломтики чёрного хлеба, залитого яичным порошком, и давали по конфетке. Ребята, довольные сытным обедом, не знали, что этот скудный излишек в дни праздника мы пополняли за счёт экономии в обычные дни.

Детские ясли, обед на свежем воздухе, п. Чуртан

Детские ясли № 2, подготовка к празднику, п. Веретье

Многие ребята не имели одежды и обуви, и тут мы обивали пороги кабинетов заводоуправления. Саду по заявкам отпускали мануфактуру, готовые платья и пальто.

Отрочество

В те годы в березниковских школах давали десятилетнее, семилетнее или начальное образование. С началом войны в школах Горького, Кирова и Островского разместились эвакуогоспиталя, а учащихся перевели в школу имени Пушкина, единственную, чьё помещение использовалось по назначению.

Здесь было создано 58 классов на 2 654 человека, а занятия шли в три смены. Кроме общеобразовательной, в здании располагалась школа взрослых по ликвидации безграмотности — ликбез. В апреле 1943 года здесь была открыта школа для переростков, обучающихся без отрыва от производства.

Часть детей учились в ДК им. Ленина и здании управления треста. В 1944 году детей из школы им. Горького перевели в школу № 5 (им. Гоголя), откуда съехал госпиталь.

В военные годы в школах было печное отопление и школьникам самим приходилось заготавливать дрова. Норма заготовки дров на одного школьника была 20 кубометров. Добирались в лес на тракторе, который тянул огромные сани. Чтобы не замёрзнуть, прямо на них разжигали костёр. Нагрузив сани леснинами, пешком добирались до ближайшей станции, а оттуда поездом — домой. Возвращались уже под

Начальник механической мастерской Равиков К.П. объясняет производственное задание лучшим молодым слесарям Ремянникову Ю.А. (слева) и Поповцеву И.И. (в центре), выросшим за год до IV разряда, с выполнением нормы на 170-200 %

утро и, не успев отдохнуть, шли в классы, где получали горячие завтраки.

Для ослабленных детей выделялось дополнительное питание на время проведения годовых контрольных работ. Многие дети не посещали школу, потому что часто простывали, а иногда — из-за отсутствия одежды и обуви. Так что большой проблемой было поддерживать успеваемость.

Если в детских садах и яслях с малышами ещё нянчились, то в школах всё уже было по-военному жёстко. Старшеклассники вставали к станку, а многие пытались уйти добровольцами на фронт.

По решению Совнаркома СССР от 18 апреля 1942 года все учащиеся с 14 лет мобилизуются на сельхозработы. Облисполком рекомендовал органам образования в обязательном порядке привлекать детей с 12 лет к посильным сельскохозяйственным и производственным работам. Поэтому у школьников с пятого класса учебный год начинался 1 октября, а во всех полных и неполных средних школах ввели предмет «сельское хозяйство».

За каждой школой был закреплён колхоз или совхоз, при школах создавались приусадебные участки. Так, летом 1943 года, к примеру, школьники Березников собрали тонну лекарственных трав, обработали 18 гектаров земли на пришкольных участках, заготовили 2 900 кубометров дров, 25 тонн торфа, да ещё отремонтировали 945 учебников и 211 школьных пособий.

В 1943 году, на основании постановления Совнаркома о военно-физической подготовке, учащихся школ Березников переводят на военизированный режим. В Лёнвинской школе,

например, всех учеников объединили в батальон, разделённый на шесть рот, каждый класс составлял взвод. Велось преподавание военного дела, где школьники получали специальность связиста, телеграфистки, сандружинницы. В школе № 2 работают кружки по изучению ручного пулемёта — «Ворошиловский стрелок».

В городских школах развивается тимуровское движение. «В то время, когда наша Красная Армия идёт ещё дальше, на Запад, задача тимуровцев — ещё лучше помогать семьям фронтовиков. Пусть наши отцы и братья не беспокоятся о своих семьях. Мы не забываем их».

Так рапортовали тимуровцы пушкинской школы в 44-м, где в десяти тимуровских отрядах действовали 90 ребят. В основном тимуровцы помогали семьям фронтовиков: заготавливали и пилили дрова, выкупали продукты по карточкам, на собственные сбережения от продуктового пайка устраивали утренники с подарками для детей фронтовиков.

Учащиеся березниковских школ также собирали посылки на фронт и в освобождённые от немцев районы. Только за 1941-42 годы было отправлено 500 таких посылок. Школьники шефствовали над ранеными в эвакогоспиталях: давали концерты, читали книги, писали под диктовку письма их родным.

В 43-м году учителя и ученики пушкинской школы собрали 102 тысячи рублей на строительство боевого самолёта, за что получили благодарственную телеграмму за подписью Сталина. В том же году лёнвинская, горьковская и пушкинская школы собрали ещё 113 тысяч рублей на строительство самолёта «Березниковский школьник», за что также получили благодарность от правительства. Помимо этого, школьники собирали металлолом для нужд промышленности и фронта.

Под влиянием артистов эвакуированного в Березники Ленинградского ТЮЗа во многих школах появились школьные театры. В школе им. Пушкина ставились театрализованные сказки Мамина-Сибиряка и спектакли «Женидьба Бальзамина», «Сады цветут».

В октябре 43-го в двухэтажном деревянном здании между улиц Ленина (сейчас Березниковская) и Институтской (сейчас Циренщикова) открылся Дом пионеров. В многочисленных кружках занималось около 400 ребятишек, которые активно занялись сбором лекарственных трав и шефством над ранеными.

А 21 ноября при ДК им. Ленина открылась детская спортивная школа, где были секции фехтования и штыкового боя, стрелкового дела, альпинизма, автомотовелоспорта, а также конькобежная и гимнастическая.

Во время летних каникул школьники отдыхали в санаторных лагерях в Дурыманах и Абрамово, в пионерских лагерях в посёлках Огурдино, Пыскор, Камень, Быгель, Нижние Но-

Лагерь в п. Огурдино

винки. За лето 1944 года в санаториях и загородных лагерях отдохнули 3 538 березниковских ребятшек. Но и во время отдыха ребята привлекались к сельхозработам, сбору лекарственных трав, организовывали тимуровские команды.

Юность

«Республика химии на Каме» усиленно готовила кадры для действующих и строящихся предприятий. В годы войны в Березниках работали химико-технологический техникум, ремесленное училище № 5, школы ФЗО № 30 и № 51 и фельдшерско-акушерская школа.

Кроме этого 23 октября 1943 года в Березниках открывается первая в стране вечерняя (сменная) школа № 1. Первые 60 её учеников занимались в здании ремесленного училища два-три раза в неделю. В 44-м за парты сели 143 ученика, но многие не справлялись с нагрузками после 10-12-часового рабочего дня. Так что к концу учебного года больше половины учеников отсыялось.

Ещё во время учёбы подростки оказывали конкретную помощь фронту. В ремесленном училище № 5 изготавливали детали для миномётов и самолётов, при этом перевыполняя нормы в пять раз. В годы войны в Березники перевели Верхнянское и Сталиногорские училища. Поэтому в училище № 5

дополнительно открыли 10 групп, где также учились выпускники детских домов из центральных районов страны.

Березниковский химико-технологический техникум стал первым учебным заведением на Урале, готовящим кадры для химической промышленности. В 1942 году в химических лабораториях техникума наладили производство спичек, вели исследования по разработке медикаментов, осваивали выпуск стрептоцида, уротропина, сульфидина, которые поступали в городскую аптечную сеть.

Фельдшерско-акушерская школа была открыта в 1932 году из преобразованной Усольской двухгодичной школы медсестёр в посёлке Калийгорка. В годы войны обучение здесь сократили до полутора лет, а в программу вошли предметы по военно-полевой хирургии и уходу за ранеными. С 41 по 45 год 300 выпускников и преподавателей школы были направлены на фронт.

На предприятиях Березников в годы войны работали не только выпускники училищ и техникума. Пойти на производство в 14 лет для военного времени было делом обычным. Работать приходилось в сложнейших условиях, где было немало тяжёлого физического труда. Но практически все дети военной поры вспоминают почти отеческую и материнскую заботу старших товарищей. Они рано повзрослели, но всё-таки были детьми. Взрослые их, конечно, жалели, но время было такое, что от военной строгости и дисциплины никуда было не деться.

Михаил Малинин поступил работать мотористом конвейера в 10-й цех строящегося калийного комбината в 44-м, после окончания семилетки. Позже он описывал случай, когда был наказан за оплошность в работе. Однажды он сдал свою смену, не заметив, что с его конвейера упал ролик, и ушёл домой спать. После этого его перевели на ближний к складу сырой руды конвейер, где постоянно стояла вода. Через месяц такой работы вся кожа у Михаила покрылась нарывами, и он попал в больницу.

Ветеран азотно-тукового завода Нина Гущина вспоминала заведующую лабораторией Дарью Бирюкову, которая всячески опекала своих работниц — девушек из детского дома. Когда какой-нибудь из них становилось совсем тяжело, отрежет, бывало, талончик от своей хлебной карточки и скажет: «На, поешь, подкрепишься, а то ты совсем слабая у меня стала». И девочки любили Дарью Макаровну, как родную мать.

Сама Нина Гущина рассказывала, как однажды увидела молоденькую мотористку своей смены Веру Подельнюк плачущей. Оказалось, та шла на работу без чулок и подморозила ноги. На следующий день начальница смены принесла ей свои чулки. Девушка согрелась и повеселела.

Тепло душевное согревало тогда всех, объединяло и роднило, помогало выжить и детям, и взрослым.

Тыл для тыла

Промышленные предприятия Березников в годы Великой Отечественной войны работали непосредственно для нужд оборонной промышленности страны, вносили свой вклад в дело победы над врагом. В то же время десятки предприятий, мастерских и цехов коммунально-бытовой сферы решали более прозаичную, но не менее значимую задачу — обеспечить жизнедеятельность промышленного города стратегического значения.

Березники предвоенной поры был городом молодым и активно развивающимся. В городских хрониках тех лет чаще всего встречаются слова «первый», «впервые»... Строятся первые кирпичные дома, в 1940 году построен кирпичный завод, Дом связи, два новых моста — через реку Толычь и реку Зырянка, сдан в эксплуатацию новый роддом, организован Горпромкомбинат.

Большое внимание уделялось не только развитию производства, но и улучшению бытовых условий, общественному питанию трудящихся, их культурному досугу и просвещению. Благоустраивались улицы, мостовые и тротуары, активно проводилось озеленение города.

Такой рост соцкультбыта в Березниках неслучаен. Перед городом ставились великие цели — построить магниевый завод по выпуску магния и титана для самолётостроения и других стратегических отраслей; возобновить строительство калийного комбината и наладить добычу карналлита для производства магния.

Но это было только самым началом пути становления и развития полноценной инфраструктуры молодого города. С началом войны приоритеты поменялись. В первую очередь — всё для фронта, всё для победы! Главной задачей было обеспечить выпуск продукции для оборонных нужд. Мирное строительство и развитие объектов соцкультбыта практически прекратилось.

В то же время в Березники прибывали тысячи новых людей из оккупированных районов, блокадного Ленинграда, раненые с фронта, работники эвакуированных предприятий, трудармейцы и мобилизованные с разных уголков страны для строительства новых предприятий. Всего за годы войны Березники приняли около трёх десятков тысяч человек. И всех надо было где-то разместить, одеть-обуть, накормить и обогреть.

Каждый день работники предприятий местной промышленности и коммунально-бытовой сферы работали, не жалея сил, совершали свой скромный трудовой подвиг, чтобы как-то облегчить и улучшить жизнь людей в самое тяжёлое время.

Энергия для Победы

Холод и голод, особенно в первые годы войны, стали суровым испытанием для людей. Перед березниковской ТЭЦ (позднее ТЭЦ-4) стояла особая задача — обеспечить теплом и электричеством не только жилые дома, школы и больницы, но в первую очередь — промышленные предприятия.

В мае 1941 года в ходе разукрупнения Березниковского химкомбината ТЭЦ стала самостоятельным предприятием и вошла в состав Уралэнерго наркомата электростанций СССР. Мощностей единственной тогда городской теплоэлектроцентрали для возросших нужд военных Березников не хватало.

Из-за неполадок на ТЭЦ нередко останавливалось производство на промышленных предприятиях. Городская газета «Ударник», а впоследствии — «Березниковский рабочий» публикует критические статьи о невыполнении энергетиками поставленных задач.

Для обеспечения бесперебойной работы предприятий ограничивается электроснабжение жилого фонда города и других объектов. Исключение составляют только эвакуогоспитали. Всех жителей призывают экономить электроэнергию. Как альтернативный источник освещения все тогда использовали керосиновые или масляные лампы.

Завод
им. Петровского, цех
по изготовлению
ламп «летучая
мышь»,
п. Лёва, 1943 г.

Рабочие завода им. Петровского

Свою лепту в экономию электроэнергии внесли эвакуированный из Одессы металлообрабатывающий завод им. Петровского и Ленинградский госмехзавод (с 1 октября 1942 г. Березниковский механический завод). Предприятия разместили в посёлках Лёнва и Дедюхино. В числе прочей продукции они изготавливали всем известные керосинки — фонари «летучая мышь».

В целом это были предприятия оборонного значения. В Березниках они выпускали корпуса противотанковых гранат, арматуру для минных ящиков, а из отходов производства — вилки, ложки и прочий ширпотреб. Корпуса для гранат вытачивались на токарных станках, а квалифицированных специалистов для таких работ не хватало. Где их только не искали! Известно, что четырёх хороших токарей удалось «выписать» из соликамских лагерей.

Хлеб насущный — вопрос архиважный

Березниковский хлебокомбинат был пущен в 1932 году с мощностью 20 тонн батончиков в сутки, в 1940 выпускал уже 30 тонн батончиков. Но в годы войны жителей Березников с трудом

удавалось обеспечить минимальной нормой хлеба по карточкам. Число жителей города увеличилось, а хлебокомбинат выполнял ещё и госзаказ на производство сухарей для фронта.

По линии руководства решался вопрос о том, чтобы получить освобождение от госзаказа. А при предприятиях города дополнительно открыли три пекарни. В комплексе с хлебокомбинатом они выпускают 38 тонн батонов в сутки.

Во второй половине 1942 года был организован Березниковский горпищеккомбинат. В его составе работали хлебоулочные цеха по производству лапши, хлеба и кондитерских изделий, квасно-бражный, мальтозной патоки, рыбный и цех животноводства для выращивания свиней, коров, лошадей и овец, а также солеразмолочное производство.

На соляных варницах предприятия «Березникисоль» в посёлках Дедюхино и Лёнва вырабатывали пищевую и йодированную соль для местных нужд и отправки в Молотовскую и Свердловскую области.

Артель «Уралец» производила хлебоулочные и кондитерские изделия, безалкогольные напитки, овсяное толокно, хвойные витамины. Имела крахмально-паточное производство, занималась заготовкой ягод, грибов, рыбы, овощей и плодов.

Фабрика-кухня,
1948 г.

В годы войны в Березниках работали фабрика-кухня, 60 специализированных и 11 детских столовых. Для обеспечения продовольствием при всех предприятиях, школах, госпиталях были разбиты огороды, действовали подсобные хозяйства.

Огородный участок школы № 1, например, составлял 4 га, участки двух крупнейших эвакогоспиталей города — более 60 га. Если в 1941 году 8 тысяч березниковских семей имели огороды общей площадью 390 га, то в 43-м уже 30 тысяч семей осваивали участки в полторы тысячи гектаров.

Березниковский Горзеленстрой снабжал рассадой огородников и подсобные хозяйства, выращивал для горожан капушту, томаты, лук и другие овощи, организовал семеноводство.

Быт не забыт

Специализированные предприятия Березников с трудом справлялись с удовлетворением бытовых нужд горожан. Поэтому при всех предприятиях развивались ОРСы (отделы рабочего снабжения), создавались артели.

Однако основную часть работы в этой сфере выполнял Березниковский Горпромкомбинат, организованный 28 марта 1941 года. В его состав вошли контора строительных материалов, Семинский и Пыскорский кирпичные заводы, швейный, столярный, кожевенный и химический цеха.

Здесь изготавливали оборудование и тапочки для эвакуированных госпиталей, телеги, сани и мебель, лыжи, спички, зубной, чернильный и стиральный порошки, мыло и строительные краски. Кроме того, комбинат производил оборонную продукцию: мешочки для взрывчатки, парашюты и фуфайки, волокуши для пушек — заряжал боеголовки для «Катюш».

Мощностей комбината было недостаточно, и многие изделия параллельно изготавливались другими предприятиями и даже учебными заведениями. Химико-технологический техникум, например, в 1942 году наладил производство спичек.

Второе отделение артели «Гужтранспорт» делало телеги, сани и колёса. Артель «20 лет Октября» также делала столы и табуреты, лыжи и палки, а кроме этого — гончарные изделия и посуду, игрушки, карандаши, металлический ширпортреб и деревянные корыта. Артель «Красный луч» занималась ремонтом скобяных изделий и шивной посудой.

В артели «18-го партсъезда» были кожевенное и мебельное производства, в том числе по изготовлению матрацев. Здесь также делали чемоданы, мочалки и зубные щётки, базарные сумки из мочала, скупали старую обувь и продавали реставрированную. Пошивом и ремонтом обуви ещё занималась артель им. Маяковского.

Артель «Новый путь» производила вёдра, тазы и корыта. «Горпромхоз» заготавливал дрова и деловую древесину. «Торфяник» производил торфоразработки на Толычёвских болотах.

Артель «25 лет РККА» оказывала парикмахерские и фотоуслуги, починку часов. В начале войны городская фотография была закрыта. Она вновь начала работать в 44-м при кинотеатре «Авангард».

В годы войны в Березниках функционировали 6 городских и 5 заводских бань, 6 прачечных, среди которых была первая каменная трёхэтажная баня-прачечная № 5.

По воде и по суше

Железнодорожная станция «Усольская» связывала Березники с Соликамском, Кизелом и Молотовым. В составе станции действовали локомотивное и вагонное депо, вокзал и пять подъездных путей. В 1941 году из Московской области были эвакуированы вагонно-колёсные мастерские, построен деревянный цех.

В годы войны станция принимала эшелоны с ранеными, трудармейцами, эвакуированными жителями центральных районов страны, а также стройматериалы, уголь, оборудование эвакуированных заводов, продукты, и отправляла изделия местных предприятий. В общем, значение станции для обеспечения жизнедеятельности Березников, как и нагрузка на неё, были огромны.

Наземного транспорта в Березниках было мало — около 10 пассажирских автобусов и 30 легковых автомобилей. По городу курсировали 6 автобусных маршрутов между промышленными предприятиями, остановками Луга, Гастроном, Фабрика-кухня, 19 квартал. Гужевыми перевозками занималось первое отделение артели «Гужтранспорт», в котором было 20 лошадей.

Но по городу люди передвигались в основном пешком, преодолевая даже большие расстояния, например, на субботах по строительству магниевого завода.

Пристань «Березники» связывала Березники с металлургическими заводами Майкора, Пожвы и Чёрмоза, регулировала сообщение на направлениях Быстрая – Пыскор, Новинки – Орёл, Таман – Пыскор. До Березников курсировали речные трамваи «Кама» и «Д-6», грузовые пароходы «Тарас Шевченко» и «Кравченко».

Железнодорожная станция «Усольская»

С миру по нитке

В военные годы первым делом было одеть и обуть бойцов Красной Армии. Обмундирование шили во многих тыловых городах. В конце 1941 года на базе эвакуированной из Москвы фабрики им. Шкурятова создаётся Березниковская швейная фабрика. Её цеха размещались в здании школы и клуба посёлка Дедюхино, а также в посёлке Лёнва. Позже всё переносят в Усолье, так как из-за ледохода было трудно подвозить материалы и забирать готовую продукцию.

Фабрика выпускала изделия госзаказа: гимнастёрки, хлопчатобумажное обмундирование для рядовых, тёплое бельё, ватные брюки, телогрейки, противогазные сумки, рукавицы, «бейку» и «картузы» из шёлка для «Катюш». Часть цехов занималась ремонтом обмундирования с фронта. На фабрике работало около 200 человек.

Кроме этого заказ на пошив военной одежды в Березниках выполняла артель «Красный Урал», где также изготавливали головные уборы, швейные изделия и мягкие игрушки.

Артель «Швейник», в которой работали инвалиды-надомники, тоже специализировалась на ремонте и пошиве одежды, головных уборов и мягких игрушек.

Из воспоминаний работницы Березниковской швейной фабрики Анны Исаковой:

— У нас был хороший мастер из Москвы Иван Капральченко. Он нас жалел, называл доченьками. Было нам по 14-15 лет, а работали мы в две смены по 12 часов, кормили в столовой обедом один раз. Бывало, если не пришла смена, то и на вторую оставались. В ночную смену, чтобы не дремать, пели песни. Тогда люди из барачков напротив выходили нас послушать.

Жили одной семьёй, всячески поддерживая друг друга. На фабрике было правило — кто выполнял работу на 100 %, получал красный флажок и дополнительный талон на кашу. Но мы, чтобы никого не обидеть, делились.

Самим носить было нечего, так из оставшихся лоскутков шили шляпы и в них ходили на танцы. Посещали раненых в Усольском госпитале, они нас ждали и встречали с уважением. А летом мы отправлялись в совхозы и колхозы на уборку урожая и сенокос.

Какая же была радость, когда кончилась война. Директор пришёл в цех, выключил агрегат. Тишина. Все смотрят на него. «Девчонки, Победа!» Все закричали: «Ура!» Кто обнимается, кто плачет, кто кричит. Нас отпустили домой до завтра. А мы вышли на улицу, обнимаем прохожих, целуем, поём.

Жажда жизни

Много сказано о трудовом подвиге березниковцев в годы Великой Отечественной войны, которые работали, не жалея сил, на благо фронта и общей победы, преодолевали холод и голод. Но посреди невзгод и лишений поражает, как они тянулись к высокому: увлекались поэзией, живописью, театром. Поражает их жажда полноценной жизни, желание оставаться людьми, несмотря на все тяготы военного времени.

Дворец культуры имени Ленина ещё до войны стал настоящим центром культуры Березников. Здесь занималось и выступало множество творческих коллективов, работала богатейшая библиотека, сюда притягивало всех, кто неравнодушен к культуре, искусству.

За годы войны на сцене Дворца побывали с гастрольями десятки «звёзд». Уже в июле 1941 наш город посетил Свердловский передвижной драматический театр. В августе давала концерты фронтовая бригада Молотовского областного отделения искусств. В сентябре и октябре березниковцы могли посетить оперетты Молотовского передвижного театра музыкальной комедии.

В октябре два больших концерта в Березниках дал Московский государственный театр эстрады. С ноября 41 по январь 42 года у нас гастролировал Молотовский областной театр оперы и балета, успев представить местной публике такие шедевры, как «Евгений Онегин», «Тоска», «Чио-Чио Сан», «Севильский цирюльник» и другие спектакли.

В августе 1942 года в Березниках работал Молотовский театр сатиры и интермедии, созданный на базе эвакуированного Московского агит-театра. Литературный материал для коллектива писали эвакуированные писатели Осип Брик и Виктор Ардов.

Также за годы войны в Березниках гастролировали Московский ансамбль оперетты и эстрады и Молотовский областной театр кукол, Первый Московский областной драматический театр. Известен и факт выступления в Березниках знаменитого психолога Вольфа Мессинга 10 и 11 января 1942 года. В марте 44-го город посещает группа ленинградских поэтов и писателей — Ирина Карнаухова, Михаил Казаков, Мария Комиссарова, Израиль Меттер и другие.

Как видно из плотного гастрольного графика творческих коллективов в Березниках, руководство страны большое внимание уделяло не только тому, чтобы поднять боевой дух красноармейцев на фронтах, но и тружеников в тылу.

В годы войны в наш город были эвакуированы известные творческие коллективы и деятели культуры из оккупированных районов страны и блокадного Ленинграда. Среди них был и Ленинградский «Театр юного зрителя», также разместившийся в стенах городского Дворца культуры. Это, безусловно, обогатило культурную жизнь Березников.

По всему городу творческая жизнь кипела в клубах. Для жителей Усолья и посёлка Дедюхино был открыт клуб содового завода. В посёлке Лёнва работал клуб «Солевар» предприятия «Березникисоль», в посёлке Чуртан — клуб железнодорожников, в посёлках Чкалово и Адамова гора — клубы строителей, в посёлке Калий рудник — клуб калийщиков. И даже в посёлке Магниево в 1943 году был открыт клуб строителей магнезиевого завода.

В начале войны Госцирк принимал гастрوليрующие коллективы, но в 42 году его здание приспособляется для размещения мобилизованных трудармейцев, после пожара в 44 году — уже не восстанавливается.

Артисты Березниковского госцирка с оркестром, 1936 г.

Здание Госцирка

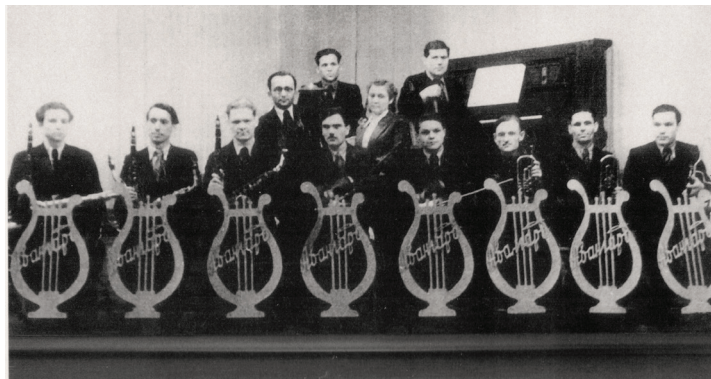
Звуки музыки

Ещё до войны в Березниках существовало немало музыкальных коллективов, которые существовали практически при каждом клубе и крупном предприятии. В годы войны в музыкальную жизнь Березников влились музыканты и композиторы из других городов.

С 1943 года организуются смотры художественной самодеятельности среди предприятий и организаций города. Победителями в них становятся хор и оркестр народных инструментов «Северуралтяжстроя», оркестр содового завода, хор клуба посёлка Лёнва, вокальный ансамбль ДК им. Ленина под руководством Николая Артамонова.

Большой популярностью у березниковцев пользовались духовой оркестр и джаз Ленинградского пехотного училища под руководством Николая Агафонникова, джаз «Усоллага», духовые оркестры ДК им. Ленина и клуба железнодорожников.

4 января 1945 года газета «Азотчик» пишет о концерте заводской самодеятельности в ДК им. Ленина: «С огромным успехом прошло выступление недавно организованного на

Оркестр
в кинотеатре
«Авангард»,
1950-е гг.

Погодин Сергей Александрович (1896-1964 гг.) – советский композитор-песенник, родился в Петербурге, годы войны провёл в эвакуации в Березниках. В 1945 г. организовал ансамбль песни и пляски «Камский» при ДК им. Ленина, в репертуар которого вошли народные песни. Автор музыки к спектаклям, оперы «Король Лир» (1955 г.).

Агафонников Николай Николаевич – родился на Вятке, в 1943-45 гг. руководил военным ансамблем Ленинградского пехотного училища, эвакуированного в Березники. В 1947-1966 гг. работает при Ленинградской консерватории. Автор музыки к фильмам-спектаклям «Поддубенские частушки» (1957 г.), «Серый волк» (1962 г.), «Аркадий Райкин» (1967 г.).

Горожанинов Аркадий Никонович (1918-1995 гг.) – родился в Свердловске, в 1943-44 гг. солист-трубач и руководитель группы джаза 161-го отдельного конвойного батальона войск НКВД, находившегося в Березниках. С 1946 по 1960 год руководитель джаз-оркестра при к/т «Авангард», с 1960 г. руководитель эстрадного оркестра и зав. муз. частью БДТ, участник духового оркестра ДК Калийщиков. Автор сочинений для оркестра и музыки к спектаклям.

Артамонов Николай Сергеевич (1884-1951 гг.) – родился в Туле, в 1942 г. эвакуирован в Березники. В 1942-45 гг. возглавлял вокальный ансамбль ДК им. Ленина, организовывал художественную самодеятельность в Доме пионеров и Доме учителя, писал музыку, обрабатывал русские народные песни для хора.

Духовой оркестр,
1942 г.

заводе джаз-оркестра под руководством Иосифа Мамаджанова... Концерт показал, что в недрах коллектива завода имеются широкие возможности для организации настоящего музыкального художественного коллектива».

Глаголом жечь сердца людей

Сложно переоценить силу печатного пропагандистского слова в военное время. В Березниках, кроме общегородской, свою газету имело каждое предприятие. Параллельно с ними в каждой организации города, в каждом заводском цехе выпускались стенные газеты и сатирические приложения — газеты «Крокодил» (БАТЗ, БСЗ), «Крокодилограмма» (депо станции «Усольская», ТЭЦ), «Скипидар», «Колобок» (ТЭЦ) и другие. Утром, идя на смену, рабочие толпами собирались около новой газеты, хохотали над уродливыми изображениями гитлеровских вояк, дезорганизаторов производства.

Призванная рассказывать о передовом опыте бригад и лучших производственников, бичевать нерадивых работников, стенгазета выявляла талантливых самородков — художников, поэтов, писателей. Свои герои творческого фронта были на каждом предприятии.

Например, 19 октября 1940 года, после службы в рядах Красной Армии, на Березниковский химкомбинат был принят живописцем молодой парень Анатолий Воронцов. Он принимал активное участие в художественной самодеятельности, был тапёром в клубах и кинотеатре. 8 сентября 41-го ушёл на фронт. В звании младшего лейтенанта воевал на Курской дуге, позже пропал без вести. В газете «Азотчик» также публикуются стихи Сергея Андреева и других самодеятельных авторов.

Привлекая к работе рабкором, городские газеты печатали стихи и рассказы самодеятельных авторов. В мае 1943 года под руководством писателя и журналиста газеты «Звезда» А. Кондакова при редакции «Березниковского рабочего» организуется литературно-творческий кружок. Редакция в то время располагалась на втором этаже здания Дома связи. Здесь, в тесной комнатке литкружка, обсуждались задумки новых рассказов, читались стихи начинающих поэтов И. Бондаря, С. Андреева, Г. Векслера и других.

*Пришёл к нам праздник первомайский
Четвёртый раз в огне войны,
Наш фронт теперь в стране германской
Его встречает в эти дни.
И мы, азотчики Урала,
Заявим гордо всей стране,
Что нами сделано не мало
В освободительной войне...*

(С. Андреев, 1945 г.)

Здесь же на одном из заседаний кружка был впервые заслушан «Сказ о Великой Силе», написанный А. Кондаковым. Позже, в 1945 году, «Сказ» был опубликован в городской газете «Березниковский рабочий».

Народная кисть

Огромное влияние на развитие живописи в Березниках оказал Леонид Старков, член Союза художников СССР с 1932 года. Он эвакуировался в Березники в октябре 1941. В годы войны работал в ДК им. Ленина, в художественной мастерской БАТЗ: писал антифашистские плакаты и сатирические рисунки, занимался оформлением красных уголков, мастерил украшения к новогодним ёлкам, изготавливал клише на дереве и линолеуме для заводской типографии. Старков сотрудничал с городской газетой «Ударник», в которой публиковал портреты передовиков производства.

По его проекту в 1942 году была открыта первая городская Доска почёта. А в 45-м Старков организовал первую в городе изостудию, в которой занимались начинающие художники со всего города. И уже в ноябре он вместе со своими учениками Акишиным, Галановым и Цыбиным открыл в ДК им. Ленина первую послевоенную выставку.

25 января в газете «Азотчик» опубликована статья «Слово заводским художникам» за подписью Старков-художник, где он рассказывает о работе с молодёжью, хвалит их старание и усердие. В то же время критикует отдел снабжения завода, который, имея возможности, не помогает мастерской с приобретением бумаги, красок, кистей, карандашей. «Нам приходится покупать карандаши на рынке, платить тысячи рублей за художественные краски и т. д.»

Читатели газеты «Звезда», «Ударник», «Березниковский рабочий» хорошо знали политические плакаты Старкова. Один из них — «По поводу очередной провокации» — был снабжён текстом актёра Ленинградского ТЮЗа Михаила Шифмана, славившегося искромётным чувством юмора:

*Ни для кого не секрет,
Что продуктов в Германии нет!
И единственный продукт питания,
Который выпускает Германия,
Распространяя каждые сутки,
Это дешёвые немецкие утки!*

И всё же агитплакатов, оперативно откликающихся на быстро меняющиеся события в стране и мире, в городе крайне не хватало. «В фойе цирка справа от входа толпятся зрители.

Леонид Старков, 1937 г.

Плакат Л. Старкова,
текст М. Шифмана

Один из артистов цирка гитарист Побегайло сделал увеличенные копии остроумных карикатур Кукрыниксов, помещённых в «Правде». Карикатуры снабжены стихами Маршака... Художественных плакатов, зовущих к борьбе с фашистскими захватчиками, картин, воссоздающих подлинные эпизоды Отечественной войны, карикатур на шивших фашистских вояк очень мало, и это является большим недостатком...», — писала газета «Ударник», призывая местных художников подключаться к агитационной работе.

Ночной пробег

В суровые военные годы, после тяжёлых трудовых будней и при скудном питании березниковцы продолжали со всем желанием заниматься спортом. В городе регулярно проходили лыжные соревнования и кроссы, велозабеги, легкоатлетические эстафеты, футбольные матчи с командами городов Кизел, Соликамск, Молотов («Динамо»). Березниковские спортсмены принимали участие и побеждали в областных соревнованиях. И что примечательно, в них также участвовали выздоравливающие раненые, находившиеся на излечении в эвакогоспиталях. А Международный женский день в 1942 году, например, был отмечен женским лыжным ночным переходом Березники – Соликамск.

Весточка с фронта

Как только не разбрасывала людей война: кого в тыл, кого на передовую, в госпиталь, на строительство нового завода, в трудовые отряды и ссылку. Родных и близких порой разделяли тысячи километров, и почти для всех единственным средством связи оставались письма. С какой надеждой все ждали весточку с фронта или из дома! Сегодня сохранившиеся письма военных лет — бесценная память о тех, кого уже нет в живых.

В эпоху доступности всевозможных электронных коммуникаций уже сложно представить, как много может значить письмо, написанное чернилами или карандашом на листке бумаги. Но именно так было в годы Великой Отечественной. Почта связывала миллионы людей, позволяла им не терять связь друг с другом в адском горниле войны, получать и отправлять самое необходимое: продукты, тёплые вещи, деньги.

Всё это зависело от работы полевой почты и местных отделений связи. В Березниках перед самой войной был сдан в эксплуатацию современный Дом связи, в котором и по сей день располагается Главпочтамт на Советском проспекте, 19. В его состав входили почта, телефон, телеграф и радиоузел, конно-почтовые станции, в распоряжении которых имелись 28 лошадей. Кроме выполнения своих непосредственных обязанностей по доставке почты, работники Дома связи работали на стройках города, разгружали вагоны с углём для ТЭЦ, расчищали железнодорожные пути зимой.

Полевая почта

Советское правительство хорошо понимало всю важность бесперебойной работы почты в условиях военного времени. Солдаты должны были иметь связь с родными и близкими, многие из которых вынуждены были покинуть свой дом. Это придавало осознания, что в боях с врагом, рискуя жизнью, ты защищаешь самых близких людей, оставшихся дома, куда ты вернёшься после войны, если выживешь.

Работа почты в СССР была неплохо налажена ещё до войны. В условиях боевых действий на значительной территории страны и при нехватке всех ресурсов было предпринято всё

Фамилия	Колышев
Имя	Иван Иванович
Отчество	Иванович
Военное звание	Полковник
Год рождения	1890
Уровень (всего, фронт, область, город, район, сельсовет, деревня)	Фронт
Адрес семьи	г. Березники Колышевы С. Шарафудинов
Участие в боевых действиях	С. Шарафудинов
Групповая принадлежность	Группа Шарафудинов

Личный архив
Конышевой С.И.
Фронтная записка.
У каждого бойца
в капсуле

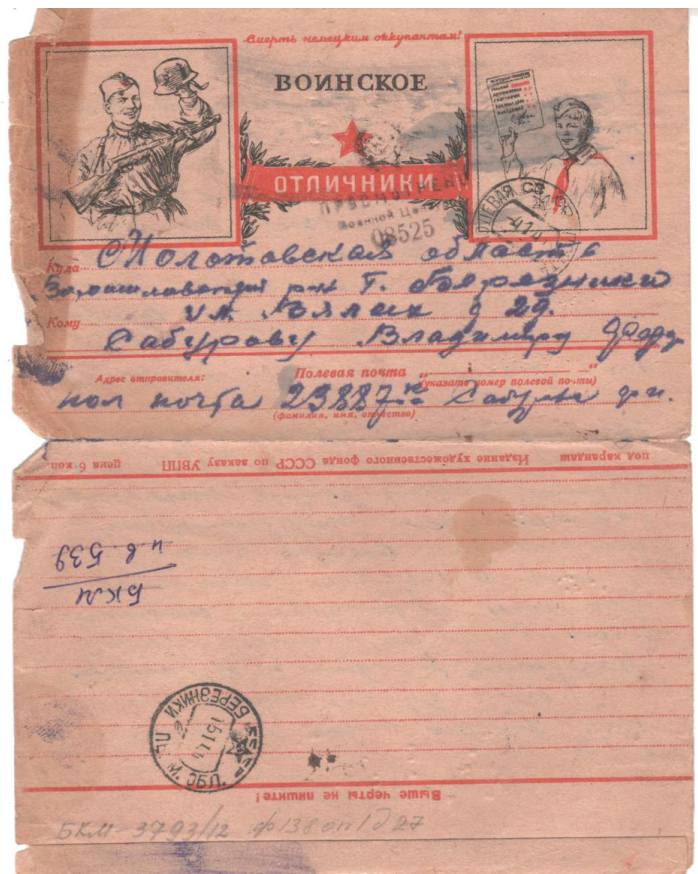
Почтовая карточка. Письмо Е. Шарафудинова А.А. Логиновой, 1943 г.

необходимое, чтобы сохранить регулярное почтовое сообщение между всеми регионами, фронтом и тылом.

Треугольник, сложенный из единственного листка бумаги, исписанного с обеих сторон мелким почерком, — растиражированный образ письма с фронта. Однако в действительности многие письма отправлялись запечатанными в конвертах, куда бойцы часто вкладывали деньги из своего довольствия, чтобы помочь семьям. Известно также о том, что была налажена система почтовых денежных переводов, когда вместо денег отправлялись специальные квитанции, по которым адресат мог получить наличные.

Если в школах ученики нередко писали на полях и между строк газет, то чистая писчая бумага для канцелярских нужд поставлялась на фронт в первоочередном порядке. Такая же ситуация была и в Березниках. Вишерский бумкомбинат исправно выдавал продукцию, которая регулярно отправлялась на фронт и только потом — для местных нужд.

Чётко была налажена работа типографий в тылу, постоянным заказом которых были специальные почтовые карточки для фронта и конверты. На карточках изображались портреты прославленных русских полководцев и патриотические призывы к бойцам Красной Армии. Широко был распространён образец почтовой карточки с изображением красноармейца с оружием в руках. Всё это создавало и укрепляло образ мужественного и непобедимого защитника Родины в тылу, поднимало боевой дух фронтовиков.

Почтовая карточка.
Письмо с фронта
от В.В. Кухтина

Когда боевые действия вышли за пределы СССР на территорию оккупированных стран Европы, у нашей армии появилась возможность использовать для писем и прочих канцелярских нужд трофейную бумагу, в том числе и специально разлинованную для почтовых отправок. Бумага со свастики и вражеской символикой, естественно, была под запретом.

Мы вас не подведём

С 1941 по 45 год 12 тысяч березниковцев ушли на фронт, многие из них работали на промышленных предприятиях города. Оставшиеся дома работали за двоих, место мобилизованных в Красную Армию заняли девушки и женщины, подростки.

Они с огромным уважением относились к своим вчерашним коллегам, которые сегодня воевали с врагом.

Из всех трудовых коллективов шли письма и посылки с тёплыми вещами и продуктами, чтобы поддержать товарищей на фронте. Фронтовики с благодарностью отвечали на письма и посылки с родного предприятия.

В октябре 41-го по поручению личного состава артиллерийской части дирекции азотно-тукового завода отвечают командир Денисов, военком Благов, секретарь комбюро Кожухарь:

— ... Мы ваши подарки получили перед упорным третьим боем с озверелым заклятым врагом. Ваши подарки воодушевили на новые подвиги бойцов, командиров, политработников. В этом бою враг понёс большие потери... Мы заверяем вас, что отомстим за жизнь ваших дорогих товарищей и мирного населения временно оккупированных районов. Мы знаем, что с нами весь советский народ... Крепите мощь Красной Армии своим упорным трудом в глубоком тылу, а мы будем беспощадно громить врага здесь, на передовых линиях.

В ответ на это письмо коллектив управления завода решил послать в действующую армию вторую посылку. Азотчики писали товарищам о своих трудовых достижениях, о том, что прилагают все силы, чтобы помочь Красной Армии приблизить Победу, желают сил и мужества в борьбе с врагом.

Коллектив литейного отделения БАТЗ своему коллеге — краснофлотцу Морозову:

— ... Не считаясь с трудностями и со временем, стахановцы нашего отделения перевыполняют свои задания, как, например, тт. Тихонов, Хлыстов, которые работают за двоих-троих и более... Каждый из нас знает, что чем больше выпустим мы качественной продукции, тем скорее Красная Армия разобьёт фашистскую нечисть...

Из ответов краснофлотца Морозова коллегам:

— ... Я обещаю вам быть доблестным воином, беспощадно громить фашистские полчища... Давайте будем рука об руку ковать победу над врагом, приближая этим час расплаты с гитлеровскими разбойниками...

Такие письма шли из Березников на все фронты Великой Отечественной, откуда возвращались благодарные и проникновенные ответные послания. Многие из них публиковались на страницах городской газеты и заводских многотиражек.

Руководство Березниковской ТЭЦ добровольцам Уральского танкового корпуса:

— ... Лучше учитесь, овладевайте военным делом, а о своих семьях не беспокойтесь, мы им помогаем и будем помогать...

Письмо на фронт

Коллектив механического цеха послал ответ на письмо бойцу Северо-Западного фронта бывшему мастеру цеха И. Я. Морозову.

„Дорогой тов. Морозов, от имени рабочих, инженеров, техников и служащих цеха поздравляем тебя с новыми боевыми подвигами и желаем все новых и новых побед в борьбе с немецкими оккупантами.

У нас в тылу все шире разгорается социалистическое соревнование с вами — фронтовиками. Мы неустанно куем победу над врагом. Наш цех снабжает необходимыми деталями производственные цеха.

В наших рядах немало стахановцев военного времени — гвардейцев трудового фронта. Образцы работы показывают тт. Тихонов, выполняющий норму на 425 проц., Зыкова — 630 проц.,

Шомпуров — 370 проц., Шишелев — 360 проц., Капустин — 250 проц. Также попрежнему образцово работают Хлыстов, Килина, Капустин и другие. С каждым днем в цехе множатся ряды стахановцев.

За достижения в работе апреля месяца мы получили красное знамя завода, которое постараемся закрепить за собой. Каждый из нас знает, что чем больше выпустим мы качественной продукции, тем скорей Красная Армия разобьет фашистскую нечисть.

Мы твердо убеждены в том, что вы, дорогие наши друзья, скоро покончите с этой поганой нечистью и освободите наших братьев и сестер, временно подпавших под власть бешеных гитлеровских псов.

**По поручению коллектива:
С. ШВЕЦОВ, Н. ВАСИЛЬЕВ.**

Из ответа танкистов Ильиных, Бельянинова, Нагуманова работникам Березниковского содового завода в феврале 1944 года:

— Мы горячо благодарим Вас за ваши подарки, за вашу заботу о нас. Заверяем Вас, что будем ещё упорнее овладевать военной специальностью танкистов...

За годы войны в Березники переехало несколько десятков тысяч эвакуированных со всех районов страны, мобилизованных и трудармейцев, специалистов эвакуированных предприятий из оккупированных территорий СССР. Множество благодарных писем от их родных с фронта получала зам. председателя березниковского Горисполкома по обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих Розалия Розенблюм.

Сержант Я. Зейдель:

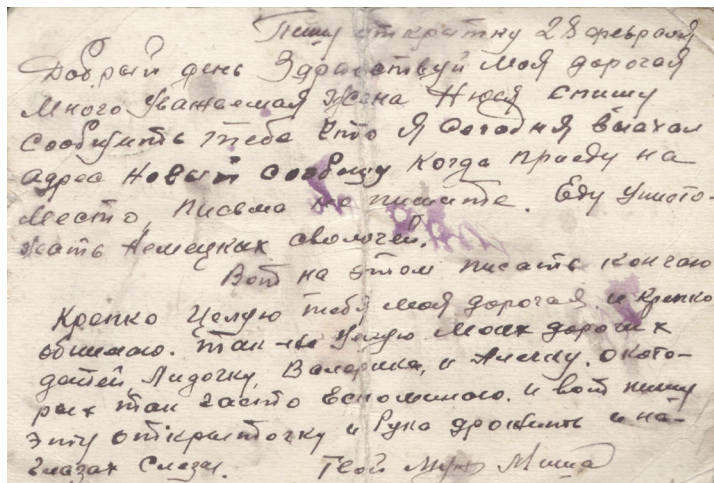
— ... Не удивляйтесь, что пишет вам неизвестный человек, такие письма сейчас получают сотни советских людей, работающих в тылу, от фронтовиков... Жена сообщает, что вы устроили её на работу в столовую. До этого семья моя в связи с эвакуацией оставалась в большой нужде... Бойцу на фронте дорого благополучие оставшейся в тылу семьи, от неё во многом зависит успех в бою...

Не знает конца благодарность раненых, находившихся на излечении в березниковских эвакуационных госпиталях. Из писем снайпера Аллы Ориенко:

— Здравствуйте, мои родные! Спасибо вам за спасение моей молодой жизни... Мне ведь только 20 лет... Чувствую себя, как здоровая... Вы писали, что у Вас кто-то из сотрудников едет в Ташкент, если ей будет не трудно, пусть зайдёт ко мне, так хочется узнать что-нибудь о своём госпитале...

Военно-почтовый роман

Особой теплотой пронизана фронтовая переписка березниковцев с родными и близкими. Эти письма полны любви и нежной заботы друг о друге, некоторые из них стали последней весточкой и последней памятью о погибших родных.

Письмо
Е. Шарафутдинова
А.А. Логиновой,
1943 г.
Оборотная сторона

Комиссар миномётного батальона Ерхам Шарафутдинов Анне Логиновой:

— Добрый день, здравствуй, моя дорогая много-уважаемая жена Нюся... Крепко целую тебя, моя дорогая, и крепко обнимаю. Также целую моих дорогих детей Лидочку, Валерку и Алинку, о которых так часто вспоминаю, и вот пишу эту открыточку, и рука дрожит, и на глазах слёзы...

Ерхам Шарафутдинов ушёл добровольцем на фронт в 1941 году из каустического цеха Березниковского содового завода. Погиб 28 июля 1943 года у посёлка Красный Орловской области.

На войне, как и в мирное время, люди продолжали любить и страдать, выяснять невыясненные отношения, пытались устроить свою личную жизнь в письмах, ведь другого способа не было, за редким исключением наградного отпуска на короткую побывку домой или служебной командировки.

Ерхам Шарафутдинов до войны

Владимир Кухтин

Из писем Владимира Кухтина, мобилизованного на фронт в 1941 году, с 1943 года танкиста 10-го Уральского добровольческого и 23-го танкового корпуса:

— Здравствуй, Маруся! Для начала начну необычным в эти дни для меня стихотворством. Читай песенку:

Как ты встретишь меня, любимая,
Если вдруг у людей на виду
Из сражений, огня и дыма,
Уцелевший, домой я приду.
Запорошенный пылью дорожной,
Покажусь, на себя не похож.
Чем ты думу развеешь тревожную,
Как ко мне ты тогда подойдёшь?
Может, медленно с места ты сдвинешься,
Тихо имя мое говоря,
Или птицей на грудь ко мне кинешься
И от радости будешь в слезах?
Может, встретишь меня как незваного,
С удивлением в хладных глазах,
Или встретишь как друга желанного
И от радости будешь в слезах?
Я хочу, чтобы ты меня встретила,
Как бывало, встречала без слов,
Седины чтоб моей не заметила
И морщинок, что с фронта привёз.
Чтоб в минуты те счастья весёлые,

*Встреча лаской была бы полна,
Чтоб забыли мы оба тяжёлое,
То, что нас разлучила война.*

— Как ты живешь, моя незабываемая, что-то не пишешь, на что-то обижаешься? Уж год проходит, а я всё не пойму — или вышла ты за другого замуж, или ещё что-то в твоей душе есть, и сомнениями полна душа моя... Ну, не любишь ты меня, так напиши хотя бы, как человеку знакомому, о дочке нашей, о Светлане, хочется мне узнать... Требовать от тебя верности на всю жизнь я не могу, чёрт его знает, фортуна изменчива, сегодня я жив, а завтра — неизвестно... Может быть, за это время счастье себе найдёшь. Только о Светке напиши...

Март 1945 г.

— Привет из Чехии! Здравствуйте, дорогие Маруся и Света... До 12 мая был всё время в боях и не было времени написать ответ, хотя и начал сам получать почти регулярно от тебя письма...

Май 1945 г.

После демобилизации Владимир Кухтин работал на БТМК, был активным членом городского Совета ветеранов.

Сегодня письма фронтовиков бережно хранятся в семейных архивах, городском музее и архиве. Читая их, живо представляешь, чем жили эти героические люди, как любили близких, ненавидели врагов Родины и как часто погибали.

В плену у войны

30 октября в России отмечается День памяти жертв политических репрессий. Березники и березниковцев в годы Великой Отечественной войны репрессии затронули с самых разных сторон. Тысячи заключённых, трудармейцев и мобилизованных строили здесь жизненно необходимые для военной промышленности магниевый завод и калийный комбинат, работали на других местных предприятиях. Сотни рабочих и руководителей по закону военного времени были обвинены в дезертирстве и вредительстве советской власти. Среди ушедших на фронт и попавших в фашистский плен березниковцев были и те, кто оказался в советских лагерях. Многие из них уже нет в живых. В Березниках не менее тысячи человек имеют официальный статус жертв политических репрессий.

День памяти жертв политических репрессий официально отмечается в России с 1991 года, но эта тема всё ещё остаётся неудобной и не до конца исследованной. Какие-то архивные материалы до сих пор имеют гриф секретности, доступ к «политическим» делам ограничен до истечения 70 лет со дня вынесения заключения по делу.

По всей видимости, это можно объяснить не только политическими мотивами или защитой государственных интересов. Существует и вполне понятная цель — избежать гражданской нетерпимости, сведения счётов, преследований среди участников событий, связанных с репрессиями, или их родственников, свидетелей. Так что сегодня, изучая эту тему, приходится сталкиваться с ограниченным количеством источников.

Даёшь!

Под этим лозунгом стремительно неслась жизнь советских людей времён первых пятилеток. Даёшь калий! Даёшь магний!.. Даёшь выполнение плана! Березники были в гуще индустриализации. Особый период в истории наших предприятий — годы войны.

Азотно-туковый являлся самым масштабным и многочисленным по занятости рабочих заводом города. Но из-за оккупации западных регионов страны нагрузка на БАТЗ многократно

возросла. Перед азотчиками стояла задача не только сохранить довоенные объёмы производства, но и увеличить выпуск продукции, необходимой, прежде всего, для производства взрывчатых веществ. В то же время за годы войны на фронт ушли около двух тысяч рабочих и специалистов.

На старейшем березниковском предприятии — содовом заводе — производились отравляющий газ иприт и зажигательная смесь, поступавшие на вооружение Красной Армии. Кроме того, БСЗ оставался единственным поставщиком содопродуктов в СССР, а в действующей армии сражались более 1 300 содовиков. Найти и подготовить рабочих на замену ушедшим на фронт было одной из главных проблем военного времени.

Ещё сложнее пришлось березниковским калийщикам и магниевикам. Магний и магниевые сплавы использовались в авиационной промышленности, производстве отдельных танковых деталей и артиллерийских снарядов, осветительных ракет, оптических приборов и многих других сферах.

Когда прекратил работу Днепровский магниевый завод, единственный производитель «крылатого» металла остался в Соликамске, карналлит для его производства поставлял первый и единственный в СССР Соликамский калийный комбинат. Стране был нужен новый магний и новый карналлит. Поэтому строительство магниевого завода в Березниках и добыча карналлита на Втором калийном комбинате (позднее БКПРУ-1) начались уже во время войны.

В условиях нехватки людей и материальных ресурсов «Республика химии на Каме» должна была свернуть горы. Для этого требовались тысячи рабочих рук. Острая необходимость существовала как в квалифицированных кадрах, так и в грубой рабочей силе. И этой силой в первую очередь становились те люди, которых можно считать жертвами политических репрессий или просто суровой необходимости военного времени.

Рабочую силу для березниковских предприятий искали по всей стране. Заключённых в СССР было немало, а после волны репрессий 30-х годов их количество увеличилось во много раз. Кроме этого по линии НКВД рабочие кадры набирались из трудармейцев. В их число попадали эвакуированные жители оккупированных фашистами территорий. Чтобы попасть в число неблагонадёжных, порой достаточно было иметь немецкую фамилию, «неподходящее» происхождение или побывать за границей.

Ещё одним источником трудовых резервов были мобилизованные на работы по линии военкоматов. Больше всего мобилизованных попали в Березники из Узбекистана, который входил в состав Средне-Азиатского военного округа.

Заключённые в основном работали в составе Севуралтяжстроя и Уралпромстроя, которые возводили промышленные объекты в Березниках в годы войны. Причём зачастую трудармейцы и мобилизованные жили в худших условиях, чем заключённые. Если зеку было положено, как минимум, койко-место в бараке, то прочим привезённым рабочим нередко приходилось спать в землянках на голом полу.

В августе 1942 на строительство магниевого завода планировалось направить более трёх тысяч человек. Из имеющихся трудовых резервов партия и правительство выделило тысячу алтайских крестьян из Сибирского округа, полторы тысячи узбекских декханов из Ташкента, 480 трудармейцев из разных мест и 200 человек из Ленинграда.

Подавляющее большинство рабочих не умело грамотно писать и читать, узбеки очень плохо понимали по-русски. Материальная база для их приёма была плохо подготовлена, а жилищный фонд по-военному скуден: один барак, пара палаток и столько же землянок, а в городе размещать кадры считалось нецелесообразно.

В 1942 году на строительство калийного комбината приехали тысячи трудармейцев из Узбекистана, которым приходилось особенно тяжело — у них не было своих огородов и родственников, сумевших бы им чем-то помочь. Из-за нехватки спецодежды первое время они работали в своих цветных халатах. Хлеб, который выдавался по карточкам, экономили и продавали, а деньги берегли для дома. Но когда им приходили посылки с родины, угощали соседей и коллег пловом, урюком и изюмом.

От станка — в пустыри

В том же 1942 году кадры азотно-тукового завода пополняются на 1 830 человек, из них на 260 человек по мобилизации из Средней Азии и на 405 выпускников ремесленных училищ и школ ФЗО по разнарядке Облтрудрезерва.

По сути ещё мальчишкам и девочкам приходилось работать наравне со взрослыми. Их условия работы, проживания и питания не на много отличались от участи заключённых и трудармейцев. Но и штатные работники безрезниковских предприятий легко могли попасть в их число.

Ответственность рабочих военной промышленности по законам военного времени окончательно установил Указ председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Калинина 26 декабря 1941 года, согласно которому рабочие и служащие предприятий военной промышленности считались мобилизованными, а дела виновных в самовольном уходе (дезертирстве) рассматривались военным трибуналом.

ЗВЕНО БОЕВЫХ САМОЛЕТОВ „БЕРЕЗНИКОВСКИЙ АЗОТЧИК“ БУДЕТ ПОСТРОЕНО

Общая сумма подписки по заводу на 9 января составляет **483.000 руб.**

Помогают фронту

Дружно идет сбор средств на звено боевых самолетов среди работников гаража нашего завода. Шофер т. Шарьев внес 340 руб. По 300 рублей внесли шофера Милосердова и механик Михалева. Товарищи Курченко и Наумов внесли по 250 руб., а шофера Щукин, Столбов и Лыков по 200 руб., тт. Шуверкулова и Сиротова по 100 руб. Коллектив уже собрал 9 тыс. рублей. Сбор средств продолжается.

Продолжают поступать новые вклады

Средства на постройку звена боевых самолетов в цехе тов. Красотского продолжают поступать. Стахановка Богатырева, награжденная значком „отличника социалистического соревнования“ Наркомхимпрома помогает Красной Армии стахановской работой и личными средствами. Она внесла на постройку боевых машин 400 руб. Столько же внесла личными деньгами тов. Купмова. Начальник смены тов. Метелева внесла 400 руб. Коллектив уже собрал 47.800 рублей.

Винювников простоя к ответу

На завод 6 января прибыл состав порожняка (вагоны НКПС). Надо было срочно организовать погрузку и для этого мобилизовали большое количество рабочих. Полразделенье всеобща завода выделяло для этой цели 70 человек. Но транспортники не сумели организовать срочную погрузку и эта группа рабочих простояла без дела 3 часа.

В это же время прибыл для разгрузки состав с коксом. И на этот раз транспортники не подготовили фронт работы и мобилизованные

110 человек разошлись ничего не сделав.

320 человеко-часов в этот вечер было потрачено зря, по вине беспечных и нерадивых руководителей транспортного цеха и в первую очередь начальника эксплоатации т. Ситника.

За такое преступное растраниживание времени в дни войны — виновники должны понести заслуженное наказание.

— **ЛОДЫРИ, РОТОЗЕИ,** —
нарушители трудовой и
технологической дисциплины —
действуют на руку врагу.

Создадим обстановку всеобщего презрения и ненависти к дезорганизаторам производства,

Машинист Тукачев — нарушитель трудовой дисциплины

Машинист отделения тов. Торжевского — Тукачев известен в коллективе отделения, как нарушитель трудовой дисциплины. Во время работы он часто уходит с рабочего места, невнимательно и нерадиво относится к выполнению своих обязанностей. 31 декабря и в ночь с 7 на 8 января, по его вине подминались подшипники моторов и в обоих случаях машины выхледи временно из строя. Машинист Тукачев Позорно так работать в военное время.

От ротозейства до аварии — один шаг

Машинист Янгас из отделения т. Кильштейн работает из рук вон плохо. Это ротозей и лодырь. Его заставляли на смене читать книгу, занимающуюся посторонними разговорами и да-

же спать. Не мудрено, что по его вине на днях пролилось 4 ведра масла.

Машинист Янгас! Ты наносишь такой работой вред производству.

Лодырь — это дезертир

Молодая и достаточно грамотная девушка — нассосича Лидия Блинова имеет все условия для высокопроизводительной работы. Но она отъявленный лодырь — дезертир трудового фронта. Она

Правильно сделал коллектив смены тов. Мартыненко, поставивший вопрос о том, чтобы изгнать из своей среды этого бездельника и отсмены т. Мартыненко и дать под суд.

Отв. редактор А. П. МАСТЕРОВ.

С тунеядцами, лодырями и нарушителями трудовой дисциплины борются также главная городская газета и заводские многотиражки. «Виновников простоя к ответу», «От ротозейства до аварии — один шаг», «Лодырь — это дезертир» — вот лишь некоторые из заголовков в выпуске «Бюллетеня с фронта труда» БАТЗ в начале 1943 года.

Но если вдуматься, то в условиях нехватки всех материальных ресурсов, аврального строительства цехов и монтажа оборудования, холода, недоедания при многочасовом рабочем дне стать виновником аварии или простоя было несложно даже самому ответственному работнику. А можно было просто проспаться на смену, заснуть на рабочем месте и также попасть в дезертиры или враги народа. Что уж говорить о тех, кто намеренно сбегал с предприятий от тяжёлой жизни. Их ждало суровое наказание.

Вот лишь одна цифра, которая может показать масштаб этого явления. Из годового отчёта БАТЗ за 1942 год следует, что в течение года с завода было уволено 1 473 человека, из них по статье «дезертирство и заключение по самовольному уходу» — 310 человек. Проследить их судьбу по сохранившимся документам очень сложно. Остаётся только догадываться, что стало с этими людьми по законам военного времени.

Из огня да в полымя

Воинская часть попала в окружение, был ранен, попал в плен... Это самые распространённые причины, по которым бойцы Красной Армии попадали в фашистские лагеря. Те, кто выжил, неизбежно попадали уже в наши фильтрационные лагеря для расследования. Кому-то везло, они возвращались в мирную жизнь, других ждали долгие годы лагерной жизни.

Не избежали этой участи и многие березниковские фронтовики. В городском архиве хранится несколько дел военнопленных, призванных в армию из Березников. Судя по документам, все они проходили тщательную проверку сотрудниками фильтрационных комиссий при пересечении польской или германской границы после освобождения из лагерей.

Проверялось всё: кем был до революции, как попал в плен, кто может это подтвердить, на кого работал в Германии, Польше или на оккупированной советской территории, родственники и их благонадёжность. «Счастливые» анкеты пленных фронтовиков заканчиваются строками «за время пребывания на оккупированной территории и в плену компрометирующих материалов не добыто» или «фактов враждебной деятельности не установлено» с вердиктом

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10									
Personalkarte I: Personelle Angaben					Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 6810 Lager: Stalag X D				
Kriegsgefangenen-Stammlager: <i>Stalag X D</i>									
Name: <i>PJATIROW</i>					Staatsangehörigkeit: <i>Preusse</i>				
Vorname: <i>EFIM</i>					Dienstgrad: <i>Soldat</i>				
Geburtsort und -ort: <i>12/10-1916 Gau Nordwestfalen</i>					Truppenteil: <i>Im Reg. 5.24</i> Komp. u. Nr.:				
Religion: <i>g.o.</i>					Zivilberuf: <i>Bauer</i> Berufs-Gr.:				
Vorname des Vaters: <i>Michail</i>					Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):				
Familiennamen der Mutter: <i>Fedina Marja</i>					Gefangennahme (Ort und Datum): <i>14. März 11/1941</i>				
					Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <i>gesund</i>				
Lichtbild		Größe		Haarfarbe		Nähere Personalbeschreibung			
		<i>166</i>		<i>blond</i>		Besondere Kennzeichen:			
		Fingerabdruck des rechten Zeigefingers		Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen					
				<i>Sokolina Soja</i> <i>Gau Kolatschin</i> <i>14 Beresniki Kropitschew</i> <i>14 Lermontowa 13</i>					
Wenden									

Карточка из немецкого концлагеря березниковца Ефима Петрова

направить в кадры предприятия или организации, куда должен вернуться военнослужащий.

Судьбы березниковцев, попавших в советские лагеря, прослеживаются уже по другим документам — протоколам допросов НКВД и номерам этих лагерей.

Примечание. Если некоторые вопросы анкетным путем не будут допрошены отдельно.	
	
Имя: <i>Александр Дмитриевич</i>	Подпись: <i>опр...</i>
<i>19/12/11</i>	<i>2/11/41</i>

Фрагмент анкеты военнопленного Александра Дмитриева, до войны работника БХК

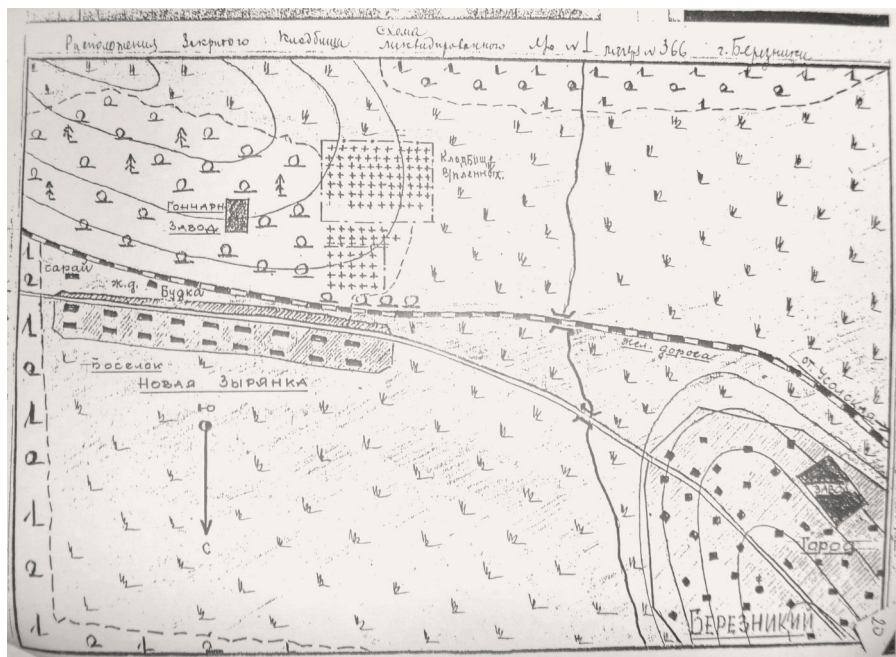

Схема расположения кладбища военнопленных лагеря № 366

Ссылный край

В годы войны в Березниках располагались лагеря для военнопленных. Один из госпиталей березниковского гарнизона также предназначался для лечения военнопленных.

Информации об этих лагерях немного. Известно о существовании лагерного отделения № 1 лагеря № 207 и лагеря № 366. Одним из доподлинных свидетельств их существования можно считать результаты работы комиссии по обследованию захоронений военнопленных Второй мировой войны на территории Пермского края.

Прометеи истории

Часть 1 Бережное отношение к своей истории — сильная сторона любого народа и залог его будущего. Сохранение истории страны и родного края во многом — заслуга музеев. Хранители березниковской истории и сегодня доказывают это на деле. Особое место в летописи березниковского музейного дела занимают годы Великой Отечественной войны.

У истоков

Березниковский краеведческий музей был открыт в 1925 году в Усолье. Его первым заведующим был назначен Дмитрий Вesselков, который ранее заведовал Центральной библиотекой Усолья.

Изначально фонды музея комплектовались, как и во всех уголках страны, из национализированных частных коллекций, предметов убранства дворянских усадеб и церквей. Основу его коллекций составили материалы о развитии солеварения, карты и планы, сведения о приписанных к соляным промыслам людям и другие документы по истории края.

При закрытии местных храмов в музей попали богослужебные книги и предметы церковной утвари. Значительная часть произведений иконописи, пластики, золотого шитья позднее вошла в собрание Пермской государственной художественной галереи. Большое место в экспозициях занимали документы о деятельности семейства Строгановых и его роли в хозяйственной и культурной жизни региона.

Музей стал одним из центральных культурно-образовательных учреждений Прикамья, рассказывая посетителям не только о далёком прошлом, но и о грандиозных стройках первых советских пятилеток — Березниковском химическом комбинате, Соликамском калийном заводе.

В 1929 году в музей пришёл работать Иван Коновалов, чьё имя сегодня носит городской историко-художественный музей. В 1930-м Верхнекамский окружной музей в связи с административно-территориальным преобразованием становится районным Березниковским.

Летом 1931 года по инициативе Ивана Коновалова при музее был создан краеведческий поисковый отряд. В ходе проведённых экспедиций были открыты новые месторождения и собрана большая коллекция полезных ископаемых.

Центральный вход в историко-краеведческий музей

Следуя примеру своих предшественников, новый директор музея Георгий Мельников организовал экспедиции по реке Яйва, обследовал Разинскую и Закаменную пещеры, Чудское городище около села Романово. Георгий Мельников также работал журналистом и редактором периодических краеведческих изданий. Музеем проводилась большая работа по сбору новых экспонатов.

Иван Сарапулкин, заведующий музеем с 1928 по 1931 год, был репрессирован в 1937 г. Александр Тауров, заведующий музеем с 1936 по 1938 год, был репрессирован в 1938 г.

Просвещение — в массы

В 30-е годы музей переживал бурное время. В здании сделали побелку, отремонтировали печи, привели в порядок музейное оборудование. Кроме экспозиции, при музее работали фотохудожественная и столярная мастерские, а также был создан уголок живой природы, в котором содержались два медведя, заяц, морские свинки и ежи.

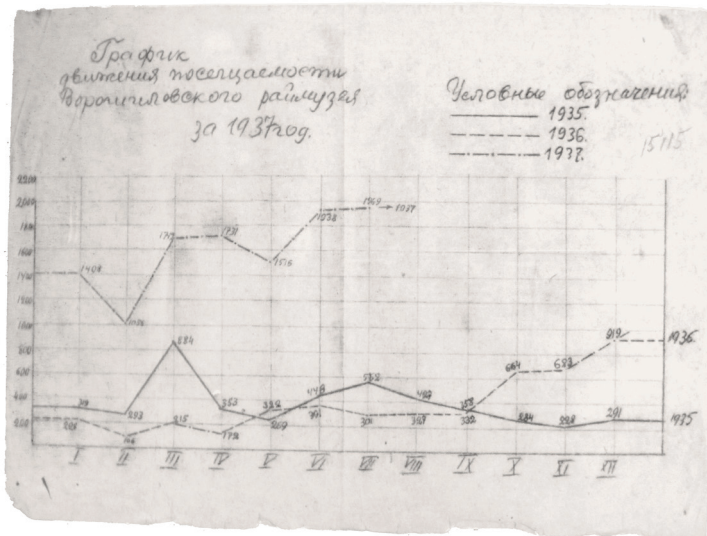

График посещаемости музея, 1937 г.

Сотрудники музея поставили задачу — найти или приобрести основных животных нашего края, которые в дальнейшем станут базой для предполагаемой организации зоопарка. Об одном из «живых экспонатов» в 1938 году газета «Ударник» сообщила: «В Усольском музее «воспитывается» медвежонок. Этот представитель нашей северной фауны растёт не по дням, а по часам. Получая в качестве питья молоко, разбавленное водой, медвежонок превосходно изучил необходимую пропорцию между ними. Если воды наливают слишком много — отказывается от питья, поднимая недовольный рёв». «Живой уголок» сохранялся до 50-х годов. Впоследствии животных стали передавать в зверинец, организованный при березниковском парке им. А.С. Пушкина.

Кроме этого музей начал практику проведения лекций и докладов на историко-краеведческие темы, в результате чего увеличилась посещаемость. О том, что популярность музея среди березниковцев и гостей «Республики химии на Каме» волновала тогдашнее руководство, свидетельствует, в частности, сохранившийся до наших дней график, выполненный сотрудниками музея в 1937 году.

Летопись суровых дней

Тяжёлыми для музея стали годы Великой Отечественной войны. Сотрудники музея постоянно менялись, многие из них ушли на фронт. Несмотря на сложности военного времени, работники делали всё, чтобы он продолжал работать. Научные сотрудники, которые по снабжению относились ко второй категории служащих, получали хлебный паёк в 400 граммов. Известно, что вместе с музеем в здании Строгановских палат размещался также гараж исполкома.

О нелёгкой жизни музейных работников мы теперь узнаём из сохранившихся в Березниковском историко-художественном музее документов. Наиболее ценным из них можно считать записную книжку Павла Костарева, научного сотрудника и художника, недолгое время являвшегося директором музея.

Из дневника П.И. Костарева:

23.09.42 г. — Самодельные спички: серы — 1 часть, бертолетка — 3 части, клей столярный... Вчера делал спички, получилось пока неудачно, воспламеняются и быстро гаснут, а дерево не загорается.

28.09.42 г. — Сегодня сделал первые спички, 250 штук — удачно.

8.10.42 г. — ...Вчера и сегодня делал опять спички. Достижение: научился делать амальгаму на коробке...

12.10.42 г. — Выходной день. Заготовлял вересковые дрова. Возил на телеге.

20.10.42 г. — Работали под д. Камень, пилили дрова для музея. Слякоть, дождь.

26.10.42 г. — Сегодня опять работали под Камнем. Завтра работу закончим, если не позовут выгружать зерно.

П.И. Костарев
в музее

Часть 2

История Березниковского историко-художественного музея начинается ещё до основания города — в Усолье. 10 ноября 1925 года на правом берегу Камы, на втором этаже Строгановских палат города Усолье был создан Верхнекамский окружной музей. В суровых условиях военных лет музейные работники не только поддерживали работу экспозиций, организовывали выездные выставки, но и оставили после себя бесценные свидетельства о том времени.

О тяжёлых буднях сотрудников сегодня могут поведать найденные в архивах Березниковского музея документы. И среди них — музейный дневник, который в разное время вели сотрудники, занимавшие должность директора: Валентин Зуев, Павел Костарев, тов. Уборцева. Письма, справки, благодарности, повестки и другие документы помогают живо представить условия, в которых работали хранители березниковской истории.

Главным испытанием для музейщиков были борьба с холодом и голодом. Отапливали помещения дровами, которые нужно было где-то найти и привезти, и даже спички для розжига печей приходилось изготавливать самим. Единственной подмогой в хозяйстве была большая лошадь, которую с трудом удалось «выбить» у руководства. Однако после этого возникла новая проблема — «транспорт» требовал корма, а добыть его было непросто.

Строгановские палаты, г. Усолье

Военная летопись

Из дневника музея:

1.01.43 г. — ... Опять украли наши дрова — 2 куб., это четвёртая кража; потеря около 12 кубометров...

1.02.43 г. — ... «Хожение по мукам» к нач. Горкомхоза Беленькому насчёт лошадей для вывоза дров музею, в Райфо со сметой и насчёт утверждения конюха в штат. Дело плохо, надо действовать через область... С лета прошлого года добивался я для музея лошадь... и только в конце декабря выделили лошадь из Дёминского колхоза — часоточную... Удалось достать упряжь: хомут со шлеей и супонью, узду, седло, вожжи, подпругу. За всё заплатил свои собственные 506 р. 80 к. Достали в Орлинской промартели сани (220 р.). Как-то будет у нас с лошадью, дело новое, фуража нет.

16.02.43 г. — ... Беда, опять украли дров воза три. Чёрт знает, что такое! Что смотрят сторожа!

17.02.43 г. — Сегодня исключительно морозный день. Туман. Дров у нас очень мало, сидим и работаем в пальто, я в шубе. Ноги мёрзнут в валенках даже в канцелярии, хоть и топили печь (дрова сырые)...

3.03.43 г. — Дрова не привезли. Жутковато...

5.03.43 г. — ... Дров нет. Плясунов от работы отказывается по причине — нет сена. Что делать? Выход один, лошадь сдать на прокорм Горпищекombинату...

9.03.43 г. — Горпищекombинат отказывается от нашей лошади. Ему нужна лошадь такая, какая могла бы сразу приступить к работе, а наша может работать только после длительного отдыха с усиленным кормлением...

10.03.43 г. — Лошадь устроил в среднюю школу. Теперь вопрос — дрова и дрова.

11.03.43 г. — ... Сообщили из школы, что лошадь лежит. Конорабочий музея Плясунов несколько раз ходил к ветеринарам узнать, каково положение лошади, что предпринять, и в результате был крайне возмущён работниками ветлечебницы, их равнодушием и безответственностью к работе. Обещали принять меры и в случае чего — прирезать.

12.03.43 г. — Скандал — лошадь пала. Уборцева ходила в РОНО... Бывший директор Зуев по

сообщению его жены выехал на фронт 5 февраля. Я работал над выставкой. Руки мёрзнут. Заниматься почти невозможно. Дрова сырые, и их мало — положение!

16.03.43 г. — Работаю над переоборудованием раздела «Тыл на помощь фронту». В 11-30 по вызову военного стола иду в Усольский военно-участковый стол. Очередь дошла до меня.

Костарев.

25.03.43 г. — Директором музея заключён договор с зав. столовой № 7 на вывозку дров, иначе нам, как говорится, — «хоть матушку репку пой». В канцелярии холод, нет возможности работать... Приобретены на средства коллектива сотрудников музея коробки с подарками для подшефного госпиталя № 3136 для раненых бойцов за 127 руб...

6.05.43 г. — ... Крыша в музее течёт. Ветром сорвало железо. Железо все проржавело, образовались дыры... Стены и потолок сыреют. Кама разливается всё более и более. Вода подошла уже почти под забор музея.

18.05.43 г. — Музей сегодня был закрыт — занимались целый день ловлей дров и распиловкой их. Таким образом, заготовили кубометра 4-5. Вода прибыла ещё больше.

Из дневника П. И. Костарева:

8.10.42 г. — Сегодня собрался, наконец, сходить за «треской» (грязная соль, остающаяся на стенках цренов при солеварении), вспомнил 21-й год...

9.10.42 г. — Ходил после работы за «треской», заготовил порядочно.

21.10.42 г. — Рубил табак.

25.10.42 г. — ... на этот день заготовил 36 стаканов табаку. Ещё осталось... 2 стакана, всего 56.

9.02.43 г. — На улице Потёмкина включено электричество, у нас нет провода.

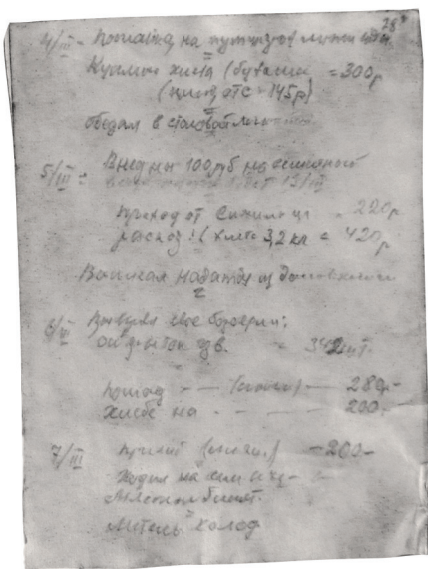
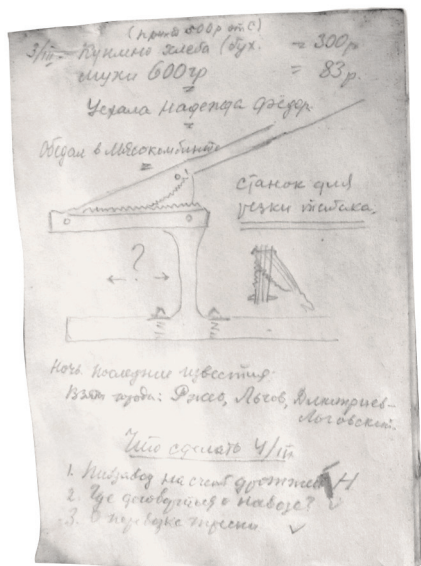
11.02.43 г. — Получил за работу выставки 225 р.

14.02.43 г. — Купил буханку хлеба — 250 р., костей — 4 кг.

15.02.43 г. — Лазил на столб и исправил проводку, теперь с огнём.

2.03.43 г. — Получил зарплату за февраль — 340 р. 52 коп...

3.03.43 г. — Купил хлеба 1 бух. — 300 р., муки 600 гр — 83 р. Обедал в столовой мясокомбината.

Записная книжка П. И. Костарева, страница с рисунком станка для резки табака

В 1943 году Павел Костарев был направлен на службу в НКВД, где служил до 1946 года.

Бытовые сложности, описанием которых изобилуют записки музейщиков, составляли неизбежную часть жизни советских людей в годы войны. Но, несмотря ни на что, собственно музейная работа не прекращалась.

Из сохранившихся записей видно, что в годы войны продолжали работать прежние экспозиции и подготовлены, как минимум, несколько новых: по промышленности и сельскому хозяйству Ворошиловского района, «Героическое прошлое нашей Родины», «Что дала Великая Октябрьская социалистическая революция крестьянству и что несёт фашизм крестьянству», «Местная промышленность», «Ворошиловский район в помощь фронту», «Великая Отечественная война советского народа против фашистских разбойников» и другие.

Кроме того, в дневниках музейщиков регулярно появляются записи о помощи с наглядными пособиями, экспонатами, подготовкой выставок, бесед, о проведении экскурсий для школ, клубов, госпиталей, краеведческой работе.

Например, 5 января 1943 г. Валентин Зуев пишет в дневнике:

— В середине дня в музей пришёл Иванча Иван

Андреевич. Это очень интересный человек: пожилых лет, педагог, старый и опытный краевед, в прошлом музейный работник (8 лет стажа), теперь зав. школой. Обещал создать у себя в Белой Пашне краеведческий кружок по изучению местного производства (кулеткацкое производство, пихтоварка, мыловаренный завод и др.).

15 апреля того же года товарищ Уборцева делает такую запись в музейном дневнике:
— Сегодня музей посетила экскурсия фабзавучеников, днями тоже была экскурсия ребят из детприёмника. Музеем они остались очень довольны, как видно из записей в книге...

В 1944 году газета «Ворошиловец» сообщает: «В г. Усолье работает районный историко-краеведческий музей. Здесь имеются отделы природы, местной промышленности, картинная галерея, образцы церковного имущества, выставки по истории. Школы, кроме массового посещения, могут брать наглядные пособия для проведения уроков по химии, биологии, литературе, истории...»

П.И. Костарев за работой

Выставка «Великая Отечественная война советского народа против фашистских разбойников», январь-февраль 1942 г.

Однако случались в работе музея и неприятные инциденты, о чём становится известно из записи в дневнике от 28 мая 1943 года:

— Сегодня у нас в музее произошла очень неприятная история. Мною была оборудована и выставлена витрина с монетами, начиная от петровских времён и кончая советскими деньгами. Что же, эту витрину обокрали. Обокрали, как видно, любители-коллекционеры, т. к. были взяты серебряные монеты и кое-какие старинные — медные. Я подразумеваю, что это люди из госпиталя, т. к. там имеется любитель-коллекционер.

После войны

После войны музей находился в крайнем запустении. Здание не отапливалось, помещение промёрзло и отсырело. Картины, развешанные по стенам, зимой покрывались инеем. Другие экспонаты в беспорядке были разложены и расставлены где попало, без всякой системы. Само здание музея (Строгановские палаты) оказалось в аварийном состоянии. В это время был поставлен вопрос о переезде музея из Усолья в Березники, но состоялось это только в 1954 году в связи со строительством Камской ГЭС и угрозой затопления большой приречной территории Усолья. Музей переселился в новые стены. Строгановские палаты, как и другие исторические здания Усолья, использовались не по назначению и разрушались.

Второй дом — Березники

Часть 1

В годы Великой Отечественной войны Березники стали вторым домом для тысяч советских людей, чья судьба забросила в наш город. Вместе с березниковцами они ковали победу над врагом в тылу. Многие из них сложили свои жизни, многие остались здесь жить и работать, завели семью и детей. А те, кто после победы вернулся на родину, с особыми чувствами вспоминали годы, проведённые в Березниках.

В Березники во время Второй мировой войны практически со всех участков нашего огромного Союза съехалось несколько тысяч человек, каждый из которых — со своей судьбой. Жителей нашей необъятной Родины старались эвакуировать в тыл, когда фашисты оккупировали их территории.

На азотно-туковый завод, строительство магниевого завода и калийного комбината мобилизовали тысячи рабочих из Коми-округа, Узбекской ССР, Рязанской, Кировской, Калининской, Ленинградской, Днепропетровской, Запорожской и Краснодарской областей, Алтайского края и Казахстана.

Работницы
фабрики
им. Шкирятова

Вместе с эвакуированными из оккупированных районов СССР предприятиями, в Березники прибывали рабочие и специалисты Ленинградского механического завода, проектного института Гипроалюминий, Одесского металлообрабатывающего завода им. Петровского, Московской швейной фабрики им. Шкирятова, Сталиногорского и Рубежанского химкомбинатов, Донецкого и Славянского содовых заводов, Горловского азотно-тукового и Днепроовского магниевых заводов.

В тесноте, да не в обиде

Прибывших размещали в квартирах березниковцев и частном секторе в Пермьяково, Чупино, Ерёмине, Дедюхино, Лёнве и Ощепково, посёлках-временках при строящемся магниевом заводе, бараках посёлка Чкалово. В приёмники-распределители для мобилизованных и трудармейцев были переоборудованы здание Госцирка, где спешно организовали котельную и трёхъярусные нары, клуб посёлка Лёнва, школу в посёлке Заячья горка, подвал дома № 28 по улице Челюскинцев. Первые трудармейцы сразу начали сооружать землянки для своих новых коллег.

В то же время в город прибывали тысячи раненых с фронта, которые проходили лечение в эвакогоспиталях березниковского гарнизона, которые также на долгие месяцы становились для них домом. И всех надо было где-то разместить, одеть и обустроить, а ещё накормить и обогреть.

До войны население Березников насчитывало 65 тысяч человек, а жилой фонд составлял 350 тыс. кв. м (250 тыс кв. м в городском секторе и 100 тыс кв. м — в частном). Город стремительно рос и развивался, но принять еще 30 тысяч человек было огромной проблемой. Самая сложная ситуация была на строительстве калийного комбината и магниевых заводов, жилфонд которого накануне приёма мобилизованных рабочих был минимален — пара палаток с землянками.

Нередко трудармейцы и мобилизованные жили хуже, чем заключённые. Немногим лучше приходилось и специалистам, приехавшим в Березники по направлению.

Из воспоминаний начальника взрывных работ калийного комбината Марии Ноздревых, которая прибыла в Березники, окончив Томский индустриальный институт в июле 1941 года:

— Поселили нас с подружкой в так называемой «гостинице» — бараке около промплощадки. В одном конце — столовая, в другом — несколько

Коллектив взрывслужбы калийного комбината. Первая слева – начальник взрывных работ М. П. Ноздреватых. 1945 г.

комнат для приезжих с комбината «Апатит». В комнатах два топчана, табуретки и стол. Комендант выдал нам наволочки-матрасники и сказал, что можно набить их сеном или соломой на конном дворе.

Когда начались работы на карналлитовом участке, спецовка у всех была сырая, а у кого-то её и вовсе не было. Если пройти в ней до барака по морозцу, она промерзала так, что можно было ставить в угол. Но до следующей смены просохнуть одежда не успевала. А работать приходилось по 12-16 часов с небольшими пересменками.

Тогда на калийном комбинате строился цех № 10 для переработки карналлитовой руды. Карналлит на руднике добывали буровзрывным способом, а сумки с взрывчаткой по 18-20 кг девушки-взрывники носили на своих плечах.

Начальник рудника Михаил Сперанский с благодарностью вспоминал девушек, которые взвалили на свои плечи труд шахтёров: бригады навалыщиц, девушек из Кировской области, работавших мотористками конвейеров, газомерщиками, мотористами по вентиляции, взрывниками.

Те, кому повезло разместиться в квартирах, жили на подселении в семьях березниковских калийщиков.

Один из ветеранов БКК Николай Стародумов рассказывал о жизни в то время:

— Я приехал в Березники в мае 1941 года из Со-

ликамска на строителство Второго гиганта калийных удобрений. Жильё на руднике состояло из временных каркасных бараков и нескольких двухэтажных (деревянных двухподъездных) домов. Пришлось потесниться. Я, например, жил в комнате на 9 квадратных метров. Безусловно, о всяких удобствах никто и не думал. Каждый желал оказать посильную помощь эвакуированным, которых тогда много было из разных городов. Все думали только о том, как помочь фронту.

Из воспоминаний ветерана БМЗ

Фаины Белоус:

— Я жила в Киевской области, работала в колхозе бухгалтером. Была эвакуирована в Ташкент, услышала о вербовке на Урал и завербовалась в Березники. В сентябре 42 года из Намангана вышел товарный состав. До Березников ехали больше месяца. С вокзала нас на автомашинах привезли в город и разместили в городском цирке. Это был переселенческий пункт эвакуированных и вербованных. В цирке жило очень много народу, в большинстве своём женщины с детьми и старики. Спали на узлах и вещах, кто где мог занять свободное место: на полу, на сиденьях, на арене. Еду готовили на улице, на кострах, которые горели день и ночь.

О своём приезде в Березники вспоминает ветеран БАТЗ Нина Новожилова:

— Я родилась в деревне Клячино Калужской области. В июле 1942 года нас, молодёжь, мобилизовали в ремесленное училище... На станции нас встретил заместитель директора и повёл в училище. Первую ночь спали в спортзале на своих чемоданчиках... Утром повезли на Адамову гору в баню и на санобработку. Через речку Зырянку перевозили на лодке небольшими группами.

Потом нас всех поселили в училище: на третьем этаже было общежитие. Почти вся группа № 8 (химическая) жила в одной комнате. Готовили аппаратчиков для БАТЗ. Дисциплина была строгая. Подъём и отбой — по сигналу. Помнится, как физрук утром кричал: «Вставайте с постели, олады поспели!». А кормили нас на фабрике-кухне... Мы всегда просили

лишнюю порцию. Но были женщины-официантки, которые всегда давали лишние порции, даже когда их не просили об этом — жалели нас...

Специализированные предприятия Березников с трудом справлялись с удовлетворением бытовых нужд горожан, которых за короткий срок стало практически в полтора раза больше. Как результат — развитие ОРСов (отделов рабочего снабжения) при всех предприятиях, а также создание десятков артелей.

Здесь изготавливали самое насущное: кровати, матрацы, столы и табуреты, тапочки для эвакогоспиталей, телеги, сани и мебель, лыжи, спички, зубной, чернильный и стиральный порошки, мыло и строительные краски, гончарные изделия и посуду, игрушки, карандаши, металлический ширпортреб, вёдра, тазы и корыта, чемоданы, мочалки и зубные щётки, шили и ремонтировали одежду и обувь. Всего не перечислить — чего только не производили в военных Березниках, чтобы обеспечить почти стотысячную трудовую армию.

По дороге в тыл

Все, кого отправляли в Березники, добирались в основном по главной транспортной артерии — железной дороге. Путь этот был непростым.

Свою историю путешествия в Березники Мария Ноздреватых описывала так:

— Надо сказать, что выехать к месту работы было трудно. Проходящие поезда были заполнены военными. Билеты в течение нескольких дней приобрести не удавалось. Когда такая возможность представилась, кассир не нашла в железнодорожном справочнике город Березники и просила назвать какой-нибудь близлежащий город. Я сказала: «Соликамск». Туда поехали сокурсники — будущие горняки и химики. Мы же не знали, что Березники — это станция «Усольская».

Из воспоминаний Кирилла Кильштедта, в годы войны инженера БАТЗ:

— Непосредственно перед началом войны я работал на Сталиногорском комбинате техникум аммиачного производства. Когда немцы были уже близко — расстояние между их передовыми частями и комбинатом составляло 5-7 километров, — был приказ подорвать ос-

новные цеха комбината, к тому времени уже свободные от оборудования, и отходить на восток, что мы и сделали. Наши семьи тогда уже были эвакуированы на восток. В частности, моя семья уехала в Березники.

Сопровождая большой заводской эшелон с оборудованием, мы тронулись на восток. Доехали до Черноречинского химзавода в Дзержинске, где немного отдохнули, и двинулись дальше — в Березники. Путь был трудный. Мы ехали 17 суток в теплушке, терпя лишения, которые всё же несравнимы с теми, что перенесли наши дети и жёны, которые добирались до Березников 41 день. Это был тяжёлый путь. За это время в моей семье произошло большое несчастье — у меня умер сын (похоронен в Березниках), тяжело заболели отец и дочь.

Но до спасительной, а для кого-то смертельной железной дороги ещё надо было добраться. С особыми сложностями и риском это было связано при эвакуации жителей блокадного Ленинграда.

Вот что рассказывала об этом режиссёр Ленинградского ТЮЗа Евгения Лепковская:

— Одному человеку разрешалось брать только двадцать килограммов груза. И тогда работники театра добровольно решили взять с собой в счёт личного багажа костюмы для двух спектаклей и две смены «одежки» для сцены. Прихватили кой-какие личные вещи и — в путь.

При перелёте через Ладогу нашу эскадрилью атаковали немецкие налётчики, но сопровождавшие нас «ястребки» отбили атаку. На другой день после Ладоги нас усадили в теплушки и... через всю «матушку Россию»...

Горькое это было путешествие. Бесконечные железнодорожные пути, до отказа забитые вагонами, платформами с чем-то, что даже трудно рассмотреть, усталые, почерневшие лица людей из других теплушек... Куда едем?... Как сложится жизнь?... Сможем ли там работать? Ведь почти все больные. Одного даже оставили по пути, оставили навсегда...

Часть 2

Березники за годы Великой Отечественной войны приняли около нескольких тысяч человек буквально со всех уголков огромной советской страны.

Приютили, обогрели

В военные годы население Березников увеличилось практически в полтора раза. Обеспечить всех жильём, продовольствием и создать приемлемые бытовые условия было крайне непростой задачей в условиях нехватки всех ресурсов.

Эвакуированных и трудармейцев размещали в квартирах березниковцев и частном секторе, а также посёлках-временках и приёмниках-распределителях.

Этой работой занимался городской отдел социального обеспечения. С 1939 по октябрь 1942 года им руководила Павла Чадова, до этого работавшая на химкомбинате. 15 февраля 1943 года при Горсовете создаётся отдел гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих, который занимался пенсионным обеспечением, единовременной помощью семьям эвакуированных и военнослужащих, снабжением детей питанием, одеждой и прочими вопросами.

Заместителем председателя Горсовета по гособеспечению семей военнослужащих была назначена Розалия Розенблюм. В июне 1944 года её отзывают в партаппарат Украины. Но за это время она успела сделать очень много для тех, кого в Березники забросила война. В 1946 году за заслуги на своём поприще она была представлена к медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг.».

На этом ответственном посту её сменила Анна Черепанова, проработавшая заведующей отдела гособеспечения до апреля 1945 г.

Только за 1943 год отделом было выдано более шести тысяч пар обуви, полторы тысячи пар валенок, три тысячи предметов одежды, 13 тонн продуктов, пособий на 210 тыс. руб. и пенсий более чем на три миллиона рублей. Для детей военнослужащих были проведены десятки праздников и утренников.

Многие семьи были разлучены со своими близкими, оставшимися в оккупации, разбросанными по фронтам Великой Отечественной и другим тыловым регионам. Для них было важно знать, что с их родными в далеких Березниках всё в порядке. Чаще всего они получали от своих семей из тыла хорошие вести. Неслучайно в адрес руководителей города приходило множество благодарных писем от фронтовиков, проникнутых самыми тёплыми словами. Большая их часть адресована Розалии Розенблюм.

Ул. Пятилетки, снимок из журнала «СССР на стройке», 1932 г.

Старший сержант И. Линецкий:

— ... Жена сообщила мне, что вы проявили большую заботу о моей семье, что к 1 мая прислали для моих детей подарок — пропуск на дополнительное питание в детскую столовую...

Жена фронтовика К. Костюковская даже посвятила Розалии Розенблюм стихотворение:

... Скромное своё стихотворение,
Товарищ Розенблюм, я посвящаю вам.
Ваше чуткое ко всем нам отношение,
Ваша вежливость и выдержка всегда
К вам вызывают уважение.
И благодарностью наполнены сердца.
Пошлём мы все на фронт мужьям своим наказ,
Что хорошо нам, чтоб смелы были всегда,
Чтоб выполняли строго Сталина приказ
Очистить нашу землю от врага.

О. Белкина, Березники, ул. Челюскинцев, д. 29:

— Тов. Розенблюм, благодарю вас лично и весь Горсовет и тов. Гаврилову за проявленное ко мне внимание. Вручённый мне в День Красной Армии продуктовый подарок оказался очень кстати, т. к. дети мои оба больны, а старший три дня был без сознания с температурой 39,5. С расстройства я и сама заболела, и тов. Гаврилова вызвала ко мне врача, потом зашла проведать меня и вручила ордер на детскую обувь, по которому я заказала ботинки младшему сыну 4-х лет... Младший сын болел коклюшем, и я держала его дома только потому, что ботинок не было, а галоши малы и худые. Теперь он с ботинками будет...

Но, пожалуй, самые трогательные письма получала Розалия Ефимовна от детей.

Эрик Михайловский:

— Тётя Розенблюм, у нас по соседству живёт Шамрай. У неё трое ребят. Папа их погиб на фронте. Дайте им подарки.

Ваня Шушков:

— Спасибо тётке за подарки, что нас не забыли.

Общая боль

В то же время в город прибывали тысячи раненых с фронта, которые проходили лечение в эвакогоспиталях березниковского гарнизона, которые также на долгие месяцы становились для них домом. Сохранившиеся письма раненых также полны благодарности и самых тёплых, искренних слов.

Раненые В. Рысов, И. Новиков:

— Очень часто к нам, ранено-больным, в палату приходит 11-летний мальчик Валя Филимонов. Он учится в 4 кл. Лёнвинской школы. Наш юный шеф горячо заботится о нас: приносит бумагу, книги и газеты. Валя очень хорошо рисует. Свои рисунки приносит нам, рассказывает о просмотренных кинокартинах, о школьной жизни, о своих мечтах стать лётчиком...

Раненым помогали в госпиталях и взрослые, и дети. Над одним из эвакогоспиталей шефствовал березниковский музей, и сам существовавший в бедственном положении.

Спустя много лет раненые и служащие госпиталей с благодарностью вспоминали своих шефов.

Из воспоминаний работника по политчасти головного э/г № 3143 капитана Гонцова:

— Казотно-туковому заводу был прикреплён большой, порядка 800 коек, госпиталь № 3129, который был размещён в школе им. Горького. Прежде всего, заводом была оказана огромная помощь по оборудованию госпиталя. Предоставлена мебель (диваны, кресла, ковры, дорожки, трюмо, комнатные растения, кровати), а также необходимые строительные материалы, гвозди, эл. лампочки и многое другое, что

Школа им. Горького, где располагался эвакогоспиталь № 3129

требовалось для оборудования лечебного учреждения и создания уюта для больных.

На постоянную работу в госпиталь были направлены некоторые работники завода. Принимать лежащих раненых с санитарного поезда обычно помогали шефы.

Ольга Сергеевна Тарасова, инженер цеха 38, руководитель комиссии по шефству над госпиталем

С момента поступления в госпиталь раненых на заводе была создана шефская комиссия, в состав которой входили начальник РМЦ Борис Беловодский, Раиса Спасова — начальник административно-хозяйственного отдела, и секретарь директора. Возглавляла комиссию инженер серноокислотного цеха Ольга Тарасова. Комиссия сразу приступила к работе. За каждой палатой был закреплён заводской цех и выделены люди для шефской работы по палатам.

С первого же дня появления заводских шефов установилась повседневная, живая связь и полный контакт с командованием госпиталя, медицинским персоналом и с ранеными. Товарищи из цехов приходили регулярно в палаты к раненым, вели душевные беседы, подбадривали, вселяли уверенность в победе над врагом.

Шефы делали всё что могли, чтобы облегчить страдания больных: сдавали кровь, дежурили у тяжелобольных наравне с персоналом, писали тёплые, ласковые письма родным, близким, а также на фронт, боевым товарищам раненых. Читали письма с фронта, сводки Совинформбюро, газеты, художественную литературу. Проводили концерты как в общем зале для ходячих больных, так и в палатах для лежащих больных. А сколько было душевных бесед о планах на будущее, о судьбах и жизни каждого!

Особенно большую радость доставляло для раненых проведение праздников — майских, годовщин Октября, Нового года, Дня Советской Армии и других. В Новый год устраивались ёлки по палатам и в общем зале. Шефы приносили вещевые подарки — кисеты, носовые платки, носки, папиросы и табак, конфеты, мундштуки, очки и много другое. Не обходилось, конечно, и без угощения — пироги, различные сладости.

Шефы оказывали и другую помощь — приносили и дарили от всей души личные вещи: свитера, тёплые носки, одеяла. Создавая уют в палатах, строчили шторы, салфетки на тумбочки, коврики под ноги. Дарили музыкальные инструменты — гитары, балалайки, патефоны с пластинками.

Кроме того, шефы очень много чинили госпитального белья. Здесь особенно надо отметить Ф. Шойхет из ЦЗЛ, Ю.И. Зеленину из цеха № 5 и других. Много делали костылей и тросточек.

Госпиталь и завод были одним целым. Шефы на своих рабочих местах трудились, не считаясь со временем, стремились дать всё возможное для фронта, для разгрома врага.

Многие раненые из нашего подшефного госпиталя живут и трудятся в нашем городе. Бывший начальник продснабжения госпиталя т. Исаков С.Г. ныне трудится на титано-магниевом комбинате. Это замечательный работник госпиталя, который пользовался большим уважением как в коллективе госпиталя, так и среди шефов-азотчиков.

За самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны награждены орденами и медалями как медицинские работники нашего подшефного госпиталя, так и труженники завода — шефы-азотчики.

С наименьшей благодарностью помощь шефов вспоминал и начальник эвакогоспиталя Александр Островидов:

— Воины и офицеры, находящиеся на излечении в госпитале, постоянно чувствовали чуткое внимание, отношение к себе со стороны шефов завода и лично тов. Тарасовой, которые были постоянными посетителями в госпитале.

Шефами много было сделано по созданию в палатах соответствующего уюта, по организации в госпитале праздничных вечеров с художественным обслуживанием лучшими культурными возможностями завода и города. Собственными силами шефы организовали побелку госпитальных палат, покраску коек, остекление рам.

Бойцы и офицеры, вернувшись снова после лечения в свой строй, не забудут эту заботу и ещё сильнее будут бить немецких захватчиков.

Часть 3

На 60-й параллели

Жители Ленинграда оставили большой след в жизни Березников. Так же, как Березники и березниковцы навсегда остались в памяти и в сердцах ленинградцев.

По архивным данным, в Молотовскую область было эвакуировано 379 тысяч ленинградцев. Немало их направлялось и в Березники. Вместе с эвакуированными предприятиями, в «Республику химии на Каме» прибыли рабочие и специалисты Ленинградского механического завода, проектного института Гипроалюминий, Ленинградского «Театра юного зрителя», дважды Краснознамённое Ленинградское пехотное училище им. С.М. Кирова и простые жители блокадного города.

Комплексное бюро Гипроалюминия выехало в Березники уже в июле 1941 года. Перед специалистами стояла важнейшая задача — максимально ускорить работу над проектной документацией и рабочими чертежами для магниевого завода. Размещать конструкторов было просто негде. Все учебные, лечебные, культурные учреждения были заняты госпиталями.

Не занят был только Лёнвенский клуб солеваров, где и разместили бюро. А в зрительном зале иногда показывали кино и проходили концерты. Самих инженеров расквартировали в простых избах.

Ленинградцам после обустроенных городских квартир приходилось трудно. По воспоминаниям бывшего работника института Зои Чумаковой, особенно сложно было женщинам-ленинградкам в самом начале жизни в Лёнке: «То бельё пригорит в русской печке, куда его запихнули для выпарки, то кастрюля сгорит — трудно было, но справлялись».

Жили одной семьёй, вместе переживали и радости, и горе. С началом блокады Ленинграда подавляющая часть работников по условиям не могла забрать с собой на Урал семью, потому сотрудники пытались наладить связь с родными, получить весточку.

Трудились они по двенадцать часов в сутки, часто не вставая из-за стола, где и спали. Как все, недоедали, переживали за родных на фронте. Многие получали похоронки, но после бессонных ночей утром вновь садились за чертёжный стол.

Благодаря такому героическому труду проектировщиков в июне 42 года завод получил первые чертёжные листы земляных работ и фундаментов цехов.

Девушка Лида из Ленинграда

Воспоминание о драматичной судьбе одной из семей блокадного Ленинграда, которых разлучила судьба в годы войны, сегодня хранится в городском архиве.

Лидия Малинина родилась в 1926 году в Красном Селе Ленинградской области. У её родителей Ивана и Феодосии Шлобиных было пятеро детей: три девочки и два мальчика.

В сентябре 1941 семье Шлобиным вместе со всеми жителями Красного Села было рекомендовано эвакуироваться. Быстро собрав всё необходимое, утром семья была готова к отъезду. Но маму — Феодосию Николаевну с детьми — не пустили, так как она замещала председателя колхоза, ушедшего на фронт. Поэтому ей в срочном порядке было необходимо эвакуировать лесом колхозное стадо коров.

Отец не оставил её одну. Детей же оставили на попечение 18-летней сестры. Всех эвакуированных посадили на баржу и по реке Свирь отправили к Волге через Маринскую систему. На Волге всех пересадили на пароходы. Семья Шлобиных оказалась в трюме, где были общие нары для взрослых и детей разного возраста — и грудных, и тех, кто постарше.

Девочкам Шлобиных было 18, 16 и 14 лет, а брату — 12. До Урала добирались около двух месяцев. Кама уже начинала замерзать. Холод, голод, ни еды, ни вещей. Кормились что как мог. Дети не знали, что их ждёт. Где и как их родители?

А родители, эвакуируя скот, попали в плен к финнам. Финны, забрав людей в рабство, скот, заняли посёлок и стали обживать его как свою территорию. Родители работали у злого, беспощадного хозяина. Особенно доставалось отцу. На долю взрослых Шлобиных выпал тяжкий труд и незнание судьбы детей.

А их тем временем привезли на Усольскую пристань, где пароход уже ждали колхозники с подводами. Эвакуированных разместили по разным деревням Усольского района. Семью Шлобиных привезли в деревню Ощепково и поселили в семье Малининых, у которых было две избы: летняя и зимняя. Хозяева жили в зимней, а в летней поселились женщина с тремя детьми и четверо Шлобиных.

Там была печь, но только одни летние рамы на окнах. На русской печи и спасались всю зиму. В школу в этот год никто не пошёл — не в чем было. Колхоз давал по 400 граммов муки на человека и немного картошки. Но пришла весна, появилась зелень, а летом стало легче.

Помогали колхозу, местным жителям на сенокосе, а те подпаивали их молочком. Осенью следующего года Лида пошла в шестой класс. Летом работала в колхозе.

Старшая сестра устроилась в столовую, жить стало полегче. Осенью собирали мороженую картошку, неликвидную капусту. Особенно голодали в первый год жизни в Ощепково.

В один из летних месяцев жизни на чужбине в Ощепково на отдых прибыла военная часть. Тогда, в 1943 году, старшая сестра встретила свою судьбу и вышла замуж. Её муж был родом из Челябинска, он снова ушёл на фронт, где и погиб. Сестра возвратилась в Ленинградскую область беременной, повторно замуж так и не вышла, дочь воспитала одна. Родители мужа только один раз приезжали из Челябинска посмотреть внучку.

Средняя сестра также нашла себе мужа, раненного на фронте, который остался работать в деревне учителем в школе. Уже после войны они вместе переехали жить под Ленинград.

Лида очень подружилась с Аркашей Малининым, сыном хозяев дома, где они жили. Учился он в параллельном классе. Вместе учили уроки, вместе катались на катке по реке Кондас. На сенокосе он всегда делился с Лидой своей порцией еды, бутылочка молока всегда выпивалась на двоих.

Между ребятами зародились чувства, прекрасные, добрые отношения. В седьмом классе они уже целовались, ходили, держась за руки, по тёмным улицам деревни. Ходили в церковь, где располагался клуб, на танцы. Там Лида научилась танцевать кадрили...

Частные дома в п. Дедюхино

Так прошло четыре года. И опять приказ... Но уже об отправке в родную Ленинградскую область. Возвращались в троём. Средняя сестра осталась с мужем.

Целую неделю жили реэвакуированные в вагонах на станции «Усольская». Здесь собрался целый состав с жителями Одессы, Ленинграда и других городов. Железная дорога была перегружена. Ждали, не покидая своих вагонов. Жгли костры, спали на нарах.

Аркадий Малинин учился уже в техникуме в Березниках и каждый день прибегал встречаться с «девушкой Лидой из Ленинграда». Дружную парочку уже заметили на станции и часто встречали паренька с шутками. Но когда состав всё-таки смог выехать со станции, Аркадий увидел лишь хвост последнего вагона...

Дома, на станции Свирь Шлобиных ждала страшная картина войны. Вокзал, дома разрушены. Оставив беременную сестру с братом, который приболел, Лида пешком побежала в родное село. Перешла вброд речку, встретила женщину, которая оказалась знакомой.

Она то и сказала, что родители живы, вернулись из плена, но живут в другом доме, так как их был разрушен. Когда Лида подошла к дому, то первой увидела отца, он запрягал лошадь. Было ему тогда 54 года. Он показался дочери большим, красивым. Он был кучеряв и носил бороду.

Когда он увидел дочь, то спросил: «Чья ты будешь?» — «Папа, ты не узнаёшь меня?» Тогда у отца выпала дуга из рук, и он, придя в себя, спросил: «Доченька, а ты кто?» Все сёстры были похожи друг на друга. «Лидонька я, папа!» — сказала дочь.

Отец, обняв её, сказал, что пойдёт и подготовит маму, а ей не велел пока показываться. Но Лида шла за ним. «Феодосия, на станцию состав с эвакуированными прибыл, может, дети наши там», — сказал он жене. «Твои бы слова, да Богу в уши», — ответила мать и тут увидела дочь, которую сразу узнала.

«Лидонька, ты почему одна? Коленька, Коленька-то жив?» — спросила она про меньшего. Лида ответила, что живы все, что ждут на станции. Отец запряг лошадь, и поехали они на станцию за остальными членами семьи Шлобиных.

Этой же осенью Лидия пошла на годичный ускоренный курс дошкольного техникума. Переросших дошкольников готовили к школе... Вскоре, в 47 году, сюда, в Красное Село, за Лидой приехал Аркадий Малинин и увёз её с собой на Родину. Оба работали на содовом заводе и вырастили здесь трёх дочерей.

Папа вскоре после войны умер, а мама дожила почти до 90 лет. Лидия Ивановна ежегодно навещала её и привозила в гости на Урал.

Броня крепка и танки наши быстры

Часть 1

Девиз «Всё для фронта, всё для победы!» в лихую военную годину был для березниковцев не просто словами. Жизнями наши земляки платили за Победу на фронтах, ударным трудом, сбором вещей и средств на выпуск боевой техники — в тылу. Одно из самых знаковых достижений финансовой помощи березниковцев Красной Армии — легендарный Особый Гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус.

Самолёты за свой счёт

В начале сентября 1941 года заведующая городским финансовым отделом (Горфо) товарищ Орлова через газету «Ударник» сообщила, что в березниковском отделении банка открыт счёт № 14001 «Фонд обороны страны». Распоряжением Совнаркома установлен порядок приёма не только денег с облигациями, но и вещей с продуктами. Последнее было необходимо сдавать в березниковский торг.

После начала войны во всех школах были введены обязательные уроки по обучению сельскохозяйственному труду. Колхозам и совхозам требовались новые кадры взамен ушедших на фронт: во время каникул школьники выполняли «взрослый» план. Не оставались в стороне и ученики младших классов. В их обязанности входило собирать удобрения — золу и птичий помёт. Труд школьников в поле оценивался, как и положено, в трудоднях. Так ученики школы имени Горького заработали 2 035 трудодней на сумму 8 732 рубля, которые передали в Фонд обороны страны.

В 1943 году коллектив единственной тогда березниковской ТЭЦ решил заказать на свои средства строительство боевого самолёта «Березниковский энергетик». Для этого энергетики к началу года собрали более 70 тысяч рублей. Единоличные вклады составляли до половины месячного заработка. К примеру, слесарь с зарплатой 300 рублей отдавал на самолёт 120 рублей.

Азотчики решили замахнуться на большее — они собирали деньги на постройку звена из трёх боевых машин «Березниковский азотчик». Газета «Ударник» тех лет упоминает даже про

сбор средств на эскадрилью под названием «Березниковец». А это ни много ни мало — больше десятка машин. Руководители завода вносили по три тысячи рублей. Заводские рационализаторы вносили в Фонд обороны материальное поощрение за изобретения, которое составляло почти 500 рублей.

Начальник головного березниковского госпиталя военврач II ранга Алексей Носков обратился с письмом к Иосифу Сталину. Письмо было опубликовано в газете. Врач сообщал верховному главнокомандующему, что за два январских дня 1943 года березниковские медики собрали почти 200 тысяч рублей. «Товарищ Сталин, — пишет Алексей Носков, — дайте указание на наши средства построить ко дню Красной Армии санитарный самолёт «Военный медик». Для организации работы этого самолёта Носков предложил готовить специалистов на базе именно березниковского госпиталя.

В конце января секретарь березниковского горкома партии товарищ Попов получил телеграмму, подписанную Сталиным. Естественно, что «Ударник» тут же обнародовал послание: «Передайте трудящимся города, собравшим 8 000 000 рублей на строительство боевых самолётов, мой братский привет и благодарность Красной Армии». Также естественно, что после такой благодарности сбор денег березниковцами пошёл ещё активнее.

Однако о дальнейшей судьбе самолётов с березниковскими названиями ничего не известно. Скорей всего, собранные деньги просто растворились в общем Фонде обороны страны.

Уральский танковый

В годы войны в рабочих коллективах свердловских заводов родилось предложение сделать подарок фронту — создать своё, уральское танковое соединение. По инициативе танкостроителей в газете «Уральский рабочий» 16 января 1943 года был опубликован материал «Танковый корпус — сверх плана»: танкостроители Урала обязались перевыполнять производственные планы по выпуску военной продукции, работать безвозмездно и сверх плана, регулярно отчислять часть заработка на оснащение корпуса боевыми машинами, оружием, обмундированием.

Патриотический почин свердловчан подхватили Челябинская и Молотовская (сейчас Пермский край) области. На имя Председателя Государственного Комитета Обороны было направлено письмо, в котором говорилось: «...Выражая благородные патриотические желания уральцев, мы просим Вас, товарищ Сталин, разрешить нам сформировать особый добровольческий Уральский танковый корпус Вашего имени в честь ознаменования 25 годовщины Красной Армии. Обязуемся

Момент вручения
Наказа бойцам
Особого Уральского
добровольческого
танкового корпуса
от трудящихся
Урала

провести комплектование этого корпуса на добровольных началах и сверх контингента людей, подлежащих отправлению в армию по плану Наркомата обороны...».

Вскоре добровольцам был дан ответ: «Ваше предложение о формировании особого добровольческого Уральского танкового корпуса одобряется и приветствуется. Дано распоряжение ГАПТУ оказать вам помощь в подборе комсостава».

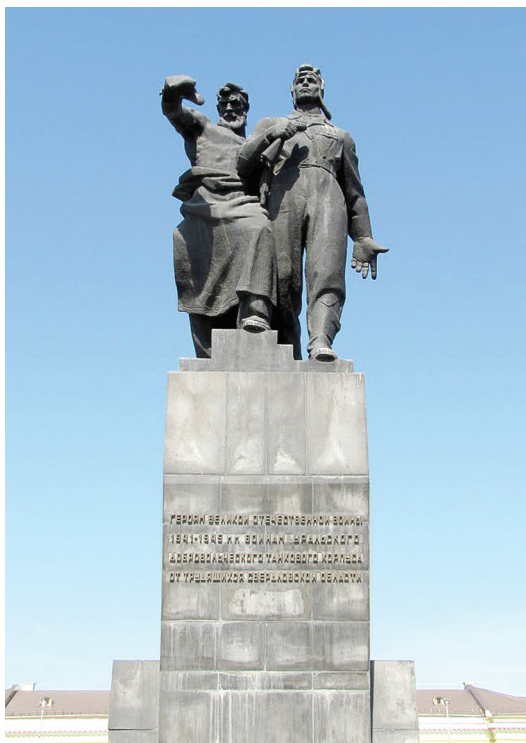
В феврале 1943 года силами жителей Свердловской, Молотовской и Челябинской областей началось формирование Уральского добровольческого танкового корпуса. В корпус входили три бригады (от каждой области). Из Березников ушло около 150 добровольцев. Сам корпус входил в состав 4-й армии. Всё вооружение и снаряжение для бойцов корпуса было изготовлено на уральских заводах сверх плана. В Молотове формировались 299-й миномётный полк, 3-й батальон 330-й мотострелковой бригады, 267-я ремонтная база, в Кунгуре — 243-я Молотовская танковая бригада.

Боевое крещение Уральский танковый добровольческий корпус принял на Курской дуге. За проявленное в боях мужество корпус 23 октября 1943 года был преобразован в гвардейский. Своеобразной визитной карточкой уральских танкистов стал златоустовский «чёрный нож». В 1944–1945 гг. уральцы участвовали в освобождении Украины, Польши и Чехословакии, штурмовали Берлин.

Созданный в решающий момент Великой Отечественной войны, корпус прошёл с боями «свыше 5 500 км, уничтожив 94 620 солдат и офицеров противника, пленил — 44 752 врага».

Он покрыл свои знамёна неувядаемой славой (53 боевых ордена имеют части его корпуса и соединения, 38 воинам присвоено звание Героя Советского Союза). Гвардейский танковый корпус отмечен орденами Красного Знамени, Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени.

Из Березников в Уральский танковый корпус ушли добровольцами 163 человека. С площади Фронтвиков солдаты-березниковцы на построенных танках уходили на фронт. После войны в город вернулись только 34 человека. Сегодня из живых носителей истории танкового корпуса остался только Иван Адамович Шкрадюк — боец миномётно-артиллерийского полка.

Памятник бойцам УДТК

Танк у ЦНТТ

Иван Гилёв

Каждый из березниковцев-танкистов уникален. Но нельзя не отметить особо бойца-автоматчика Ивана Дмитриевича Гилёва. В годы войны он потерял зрение. Однако это не помешало ему вести активную жизнь: после войны он окончил Пермский государственный педагогический университет, преподавал в Соликамском педучилище, много лет успешно руководил предприятием общества слепых, активно участвовал в общественной жизни Прикамья, написал 16 книг о войне, стал одним из родоначальников музея Уральского добровольческого танкового корпуса в Березниках.

Вот выдержка из его воспоминаний:

— *Первых немцев я увидел убитыми. Они лежали на дороге. Мне стало жалко их. Но мгновенно вспомнил брата Федю — он был командиром взвода, погиб в Сталинграде. А ещё передо мной встал рисунок, на котором фашистский офицер, взяв за ножки грудного ребёнка, разбивает его головку о ствол дерева. Такие люди не должны ходить по земле. Сперва в бой идти было страшно, но, зажав страх, я шёл в атаку. Один раз на танке побывал в тылу врага и ничего, выжил.*

Фашисты сражались яростно, они хотели остановить нас в Западной Украине. Наш взвод был остановлен для прикрытия отхода батальона на новую боевую позицию. Я стоял в окопе, вёл по наступающим огонь из автомата. Вдруг позади в окоп кто-то упал. Я оглянулся — это был командир взвода. Я подумал: он убит. Но нет, тот поднялся и кричит мне в ухо: «Задание выполнено. Справа будут красные ракеты, беги в том направлении!»

Всё так и произошло — мы собрались за фруктовым садом, где стояли три тридцатьчетвёрки. Пролетел немецкий самолёт, повесил на парашютах светящиеся ракеты, стало светло как днём. Танкисты кричат: «Ребята, быстрее по танкам!». Я вскарабкался на первый танк, слева увидел «тигров». Они стояли, прижавшись к белым мазанкам. Один из снарядов ударил в наш танк, помню, хотел упасть на танк, но, видимо, эта мысль возникла у меня, когда взрывной волной был сброшен, потому что в следующий миг уже лежал на земле. Вокруг грохотал бой, я пытался перевязать левую руку. До слуха донесли немецкие крики. Я притворился убитым, левая рука на груди, правая откинута в сторону. Что-то ударило в голову, может, немецкий солдат запнулся кованым сапогом или рядом упала граната. Я потерял сознание. Когда очнулся, было тихо, думал, что лежу в немецком тылу, вспомнил родное село на Урале, родителей. Где-то спят и не ведают, что их сын умирает в фашистском тылу, а умирать я не желал, очень хотелось жить, мне было тогда 18 с половиной лет. Услышал разговор и не поверил, но это были свои.

Только в 1975 году, когда ветераны Уральского добровольческого танкового корпуса собрались в Свердловске, друзья рассказали, что решительной атакой наш батальон отбросил фашистов на исходные рубежи.

Вечная память. Вечная слава

В Березниках на базе Центра детского (юношеского) научно-технического творчества с 2010 года работает музей 10-го Гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса. Но родился музей намного раньше — открыт он был в 30-ю годовщину Победы, 9 мая 1975 года, в средней общеобразовательной школе № 27.

Инициатором создания музея стала учитель географии этой школы Раиса Павловна Южанина. Основным помощником стал её муж — Николай Матвеевич Южанин, научным консультантом — Иван Дмитриевич Гилёв.

Вместе с ребятами Раиса Павловна объехала почти все места боевых сражений корпуса: Орёл, Киев, Львов, побывали в Польше, Германии и Чехословакии. Из каждой поездки привозились артефакты: вещи, награды, письма, фрагменты снарядов, гильзы и многое другое. Много экспонатов было передано бойцами 10-го УДТК.

Юные следопыты школы № 27 под руководством Р.П. Южаниной не только занимались поисковой работой, но и вели большую переписку с ветеранами корпуса по всему СССР.

21 сентября 2011 года музей пополнился девятитонным экспонатом — танком Т-55. Его передал в дар городу филиал «Азот» АО «ОХК «УРАЛХИМ». Перед тем, как встать на постамент перед ЦНТТ, танк Т-55 долгие годы находился в расположении ракетно-зенитного дивизиона, дислоцировавшегося в окрестностях Березников, а после ликвидации воинской части военные передали списанный танк «Азоту» для установки в качестве памятника.

Сейчас экспозиция музея поделена на несколько тематических секторов. Они рассказывают о начале Великой Отечественной войны, формировании танкового корпуса, раскрывают перед посетителями первые боевые сражения во время Орловско-Курского наступления в августе 1942 года, помогают увидеть жизнь бойцов танкового корпуса между боями, о боевых и юбилейных наградах 10-го УДТК.

Помимо музея, память об Уральском танковом корпусе в Березниках запечатлена только в названии улицы «Уральских танкистов». Это инициатива Раисы Южаниновой. Ещё одним увековечением памяти бойцов 10-го Гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса мог послужить памятник, гипсовый макет которого находится в музее. Он создан скульптором Георгием Контаревым и представляет собой голову танкиста, по обе стороны от которой располагаются танки Т-34. Учитывая, что в Березниках возродилась традиция увековечивать прославленных горожан, не исключено, что и этот памятник когда-нибудь воплотится в металле.

Вместо послесловия

В этом, 2020-м году мы празднуем 75 лет Великой Победы. Три четверти века мы живём под мирным небом благодаря невероятной стойкости и героизму поколения военных лет. Именно их единство, их самоотверженный труд в тылу и беспримерная храбрость на фронте позволили отстоять нашу Родину от захватчиков.

Эта небольшая книга, составленная из публикаций в газете «Неделя.ru», — скромная дань благодарной памяти подвигу наших земляков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.